

ВЕСТНИК ФИПС

**ЛЮДМИЛА
НОВОСЕЛОВА**

**КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ (РОСПАТЕНТ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

ВЕСТНИК ФИПС

BULLETIN OF FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY

2024

Т. 3 № 3 (9)

16+

**Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности»**

ISSN 2782–5086 (Print)

ISSN 2949–2432 (Online)

Вестник ФИПС

Т. 3 № 3 (9)

Москва 2024

Зарегистрирован:

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ № ФС77–85468; серия Эл № ФС77–85469 от 13 июня 2023 г.)

Зоны распространения:

Россия (все зоны), страны СНГ, страны ближнего и дальнего зарубежья.

Периодичность издания:

4 номера в год с возможностью дополнительных спецвыпусков.

Подписной индекс – 85599

«Вестник ФИПС» основан

в 2022 году для освещения результатов научной деятельности в сфере интеллектуальной собственности по следующим областям науки: Государство и право. Юридические науки; Экономика. Экономические науки; Патентное право. Изобретательство; Рационализаторство; Естественные науки. Общие и комплексные проблемы; Статистика; Кибернетика.

Читательская аудитория:

специалисты в области интеллектуальной собственности, патентные поверенные, юристы, адвокаты, руководители, аспиранты, студенты, изобретатели и другие читатели.

«Вестник ФИПС» предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту исходя из следующего принципа:

свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями. Выпуски журнала размещены на электронном ресурсе сайта ФИПС www.vestnikfips.ru (электронная версия журнала).

Все материалы доступны для пользователей сразу после опубликования.

Период эмбарго не предусмотрен. Регистрация на сайте журнала для получения бесплатного свободного доступа к материалам не требуется. Публикация бесплатна для всех авторов.

Является журналом открытого доступа (open access),

т.е. все содержание находится в свободном доступе, бесплатно для пользователей в соответствии с определением открытого доступа.

Все поступившие в редакцию материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования.

Рецензирование осуществляется независимыми экспертами и в соответствии с этическими принципами.

Электронный архив журнала

доступен после публикации в следующих национальных репозиториях: «Научная электронная библиотека» в рамках библиографической базы данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) – для зарегистрированных пользователей (регистрация в системе и доступ к журналу бесплатны); «КиберЛенинка» – бесплатно для всех читателей без регистрации.

Адрес учредителя, редакции и издателя журнала «Вестник ФИПС»:

125993, Москва, Г-59, ГСП-3, Бережковская наб., д. 30, корп. 1.

Электронная почта журнала:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Сайт: vestnikfips.ru

**Federal Service for Intellectual Property (Rospatent)
Federal State Budgetary Institution
«Federal Institute of Industrial Property»**

ISSN 2782-5086 (Print)

ISSN 2949-2432 (Online)

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

Vol. 3 No. 3 (9)

Moscow 2024

Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (PI No. FS77-85468; EI series No. FS77-85469 of June 13, 2023)

Coverage: Russia (all regions), CIS states, near and far abroad countries

Publication frequency:

4 issues per year with the possibility of additional special issues

Subscription index – 85599

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

was founded in 2022 to highlight the results of scientific activities in the field of intellectual property on the following scientific disciplines (fields of science):

State and Law. Juridical Sciences

Economics. Economic Sciences

Patent Law. Inventive Activities.

Innovative Activities Natural Sciences.

General and Complex Problems

Statistics Cybernetics

Readership:

professionals in the field of intellectual property, patent attorneys, lawyers, advocates, managers, graduate students, students, inventors and others.

The Bulletin of Federal Institute of Industrial Property provides direct open access to its content, based on the following principle:

free open access to research results contributes to an increase in the global exchange of knowledge. The issues of this journal are posted on the electronic resource of the FIPS website www.vestnikfips.ru (electronic version of the journal).

All materials are available to users immediately after publication.

There is no embargo period.

No registration on the journal's website is required to get free access to the materials. Publication is free for all authors.

It is an open access journal,

i. e. all content is freely available

at no charge to users in accordance with the definition of open access Initiative.

All materials submitted to the editorial office undergo a double blind peer review procedure.

Reviewing is made by independent experts and in accordance with the ethical principles of the Publication Ethics Committee.

The electronic back issues of the journal

are available after publication in the following national repositories: «Scientific Electronic Library» within the framework of the Russian Index of Science Citation (RINTs) bibliographic database – for registered users (registration in the system and access to the journal are free); «CyberLeninka» – free of charge for all readers, without registration.

Address of the founder, editorial office and publisher of the Bulletin of FIPS:

Berezhkovskaya nab., 30, bldg. 1,
Moscow, G-59, GSP-3, 125993.

Journal email:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Website: vestnikfips.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

НЕРЕТИН Олег Петрович

д-р экон. наук, директор Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Москва

**ЗУБОВ
Юрий Сергеевич**

канд. пед. наук, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Москва

**ИВЛИЕВ
Григорий Петрович**

заместитель главного редактора, канд. юрид. наук, президент Евразийского патентного ведомства, научный руководитель ФИПС, Москва

**ГОРУШКИНА
Светлана Николаевна**

заместитель главного редактора, канд. социол. наук, ученый секретарь ФИПС, Москва

**АБАНКИНА
Татьяна Всеволодовна**

канд. экон. наук, профессор, директор Центра креативной экономики факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, Москва

**АЛЕКСАНДРОВА
Анна Владимировна**

канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник – начальник Аналитического центра ФИПС, Москва

**АЛЕКСЕЕВА
Ольга Ленаровна**

канд. юрид. наук, начальник Центра мониторинга качества ФИПС, Москва

**БЛИЗНЕЦ
Иван Анатольевич**

д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой интеллектуальной собственности Московского университета имени А. С. Грибоедова, Москва

**БОРОВСКАЯ
Марина Александровна**

д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, президент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону

**БЫЧКОВ
Дмитрий Владимирович**

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

**ГЛАЗЬЕВ
Сергей Юрьевич**

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации и устойчивого развития, Москва

**ГРИБ
Владислав Валерьевич**

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик Российской академии образования, ректор Московского университета имени А. С. Грибоедова, председатель Российского профессорского собрания, Москва

**ЕНА
Олег Валерьевич**

руководитель научного направления «Патентная аналитика» ФИПС, Москва

**ЖУРАВЛЕВ
Андрей Львович**

канд. юрид. наук, начальник Центра международной кооперации ФИПС, Москва

**ЗОЛОТЫХ
Наталья Ивановна**

канд. экон. наук, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Москва

- ИВАНОВА**
Марина Германовна д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного-образовательного центра ФИПС, Москва
- ИВАНОВ**
Роман Алексеевич PhD по специальности «молекулярная иммунология», директор Научного центра трансляционной медицины, научный руководитель направления «Медицинская биотехнология» Университета «Сириус», Сочи
- ИЛЬИНА**
Ирина Евгеньевна д-р экон. наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва
- КАЛЯТИН**
Виталий Олегович канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных прав и консультант отдела законодательства об интеллектуальных правах Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Москва
- КЛИМАНОВ**
Владимир Викторович д-р экон. наук, канд. геогр. наук, доцент, директор АНО «Института реформирования общественных финансов», Москва
- КУЗНЕЦОВА**
Татьяна Викторовна д-р пед. наук, профессор, начальник Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека», Москва
- ЛОПАТИНА**
Наталья Викторовна д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва
- ЛЫСКОВ Николай Борисович**, начальник Центра химии, биологии и медицины ФИПС, Москва
- ПРОКОФЬЕВ**
Станислав Евгеньевич д-р экон. наук, профессор, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва
- САЛЬНИКОВ Михаил Юрьевич**, начальник Центра физики и прикладной механики ФИПС, Москва
- СИРОТЮК**
Владимир Олегович д-р тех. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН, Москва
- СМИРНОВ**
Михаил Борисович канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва
- СУКОНКИН**
Александр Владимирович канд. тех. наук, главный научный сотрудник ФИПС, Москва
- ФАБРИЧНЫЙ**
Сергей Юрьевич д-р юрид. наук, профессор, директор ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения», Москва
- ФЕДОТОВ**
Михаил Александрович д-р юрид. наук, профессор, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ, Москва
- ШОРИН Олег Николаевич** канд. тех. наук, Москва

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Oleg P. NERETIN

Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow

- Yury S. ZUBOV** Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Federal Service for Intellectual Property, Moscow
- Grigory P. IVLIEV** Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), President of the Eurasian Patent Office, FIPS Research Advisor, Moscow
- Svetlana N. GORUSHKINA** Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Sociology), Scientific Secretary of FIPS, Moscow
- Tatiana V. ABANKINA** Cand. Sci. (Economics), Professor, Director of the Center of Creative Economy of the Faculty of Urban and Regional Development of NRU HSE, Moscow
- Anna V. ALEKSANDROVA** Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher–Head of the FIPS Analytical Center, Moscow
- Olga L. ALEKSEEVA** Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS Quality Monitoring Center, Moscow
- Ivan A. BLIZNETS** Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Intellectual Property of the Griboedov Moscow University, Moscow
- Marina A. BOROVSKAIA** Dr. Sci. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of the Southern Federal University, Rostov-on-Don
- Dmitry V. BYCHKOV** Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow
- Sergey Yu. GLAZIEV** Dr. Sci. (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex issues of Eurasian economic integration, modernization and sustainable development, Moscow
- Vladislav V. GRIB** Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Education, Rector of the Educational private institution of higher education “Moscow University named after A.S. Griboyedov”, Chairman of the Russian Professorial Assembly, Moscow
- Oleg V. ENA** Head of Scientific Research on Patent Analytics FIPS, Moscow
- Andrey L. ZHURAVLEV** Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS International Cooperation Center, Moscow
- Natalia I. ZOLOTYKH** Cand. Sci. (Economics), Vice President of the All-Russian Non-Government Organization of Small and Medium Business “Opора Russia”, Moscow
- Marina G. IVANOVA** Dr. Sci. (Sociology), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

-
- Roman A. IVANOV** PhD in Molecular Immunology, Director of the Scientific Center for Translational Medicine, Scientific Director of the medical biotechnology field, Sochi
- Irina E. ILYINA** Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Director of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the scientific and technical field, Moscow
- Vitaly O. KALYATIN** Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Intellectual Rights, Consultant of the Department of Intellectual Rights Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alexeev, Moscow
- Vladimir V. KLIMANOV** Dr. Sci. (Economics), Cand. Sci. (Geography) Assoc. Prof., Director of NGO «Institute for Public Finance Reform», Moscow
- Tatiana V. KUZNETSOVA** Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the “All-Russian Patent and Technical Library” Center, FIPS, Moscow
- Natalia V. LOPATINA** Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow
- Nikolai B. LYSKOV** Head of the FIPS Center for Chemistry, Biology and Medicine, Moscow
- Stanislav E. PROKOFIEV** Dr. Sci. (Economics), Professor, Rector of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
- Mikhail Yu. SALNIKOV** Head of the FIPS Center for Physics and Applied Mechanics, Moscow
- Vladimir O. SIROTYUK** Dr. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow
- Mikhail B. SMIRNOV** Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow
- Alexander V. SUKONKIN** Cand. Sci. (Technical Sciences), Chief Scientific Researcher of FIPS, Moscow
- Sergey Yu. FABRICHNY** Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Federal State Budgetary Institution «Federal Agency for Legal Protection of the Results of Intellectual Activity for Military, Special and Dual-Use», Moscow
- Mikhail A. FEDOTOV** Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the International Research and Educational Center «UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights» NRU HSE, Moscow
- Oleg N. SHORIN** Cand. Sci. (Technical Sciences), Moscow

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

В преддверии традиционной осенней конференции Роспатента, которая в этом году посвящена роли интеллектуальной собственности в инновационной экономике, мы представили на страницах нового номера журнала ключевые вопросы, связанные с приоритетами и механизмами научно-технологического развития. Это вопросы экспертизы, охраны, защиты объектов интеллектуальной собственности, трансфера технологий и вовлечения в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности; подходы к управлению интеллектуальной собственностью в регионах Российской Федерации; тенденции влияния государственной научно-технической политики на рост патентной и публикационной активности научных и образовательных организаций.

В фокусе внимания данного номера – многосторонний научный анализ проблем правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности.

Так, одним из ключевых вопросов является оценка эффективности действовавших и современных правовых

подходов к механизму компенсации в системе мер гражданско-правовой ответственности. Развернутый анализ данной проблемы читатель найдет в статье председателя Суда по интеллектуальным правам Л. А. Новоселовой.

Другой блок вопросов правоприменения касается проблемы гармонизированного подхода к экспертизе патентных заявок. Коллектив авторов ФИПС предлагает в помощь заявителям и специалистам-патентоведам анализ руководств ведущих патентных ведомств мира по проведению экспертизы заявок с формулами Маркуша, а также особой процедуры ускоренной экспертизы, предназначенной в основном для заявок в приоритетных областях техники, в том числе в сфере зеленых технологий.

О роли интеллектуальной собственности в ускорении технологического развития представлено исследование, касающееся механизмов развития кредитования под залог интеллектуальной собственности. Для его получения необходимо не только зарегистрировать права на результаты интеллектуальной деятельности, но и верно оценить стоимость этих прав. Причем при определении стоимости интеллектуальной собственности важно принять во внимание множество изменяющихся, влияющих на ее оценку факторов. Сможет ли помочь в этом искусственный интеллект? Ответ на этот вопрос основан на результатах анализа существующих подходов к оценке и опыта применения искусственного интеллекта в оценочной деятельности. Определены возможные функции программного продукта в соответствии с потребностями участников рынка.

В каждом номере нашего журнала мы стремимся представить многоаспектный подход к вопросам

интеллектуальной собственности. Поэтому кроме вопросов патентования читатели найдут на страницах журнала исследование отдельных особенностей использования производителями региональных товаров географических указаний, наименований мест происхождения товаров и товарных знаков.

Формирование культуры обращения с интеллектуальной собственностью неразрывно связано не только с рассмотрением современных тенденций патентования, но и его истории. Ровно 100 лет назад вышел в свет «Вестник Комитета по делам изобретений» – первое официальное издание Комподиза, где на регулярной основе публиковались сведения обо всех зарегистрированных в СССР объектах промышленной собственности. Об этом издании, которое ознаменовало новый этап в системе публикаций отечественной патентной документации и стало важной вехой в истории отечественного изобретательства, читайте на страницах нового номера нашего журнала.

Очевидно, что решение многоаспектных вопросов развития интеллектуальной собственности требует наличия специалистов, обладающих соответствующими знаниями и навыками. Поэтому в целях развития компетенций в области интеллектуальной собственности мы не только отбираем публикации, затрагивающие наиболее актуальные и острые вопросы, но и подбираем для наших читателей лучшие научные издания и новости зарубежных патентных ведомств.

Работая над каждым выпуском, мы стремимся быть не только интересными, но и полезными.

*С уважением, О. П. Неретин,
главный редактор журнала,
доктор экономических наук*

Editorial

Dear readers, colleagues, friends!

On the threshold of the traditional autumn conference of Rospatent, which this year is devoted to the role of intellectual property in the innovative economy, we gave in the columns of the new issue of the journal the key issues related to the priorities and mechanisms of scientific and technological development. These are issues of examination, protection, enforcement of objects of intellectual property, technology transfer and involvement in economic turnover of the results of intellectual activity; approaches to intellectual property management in the regions of the Russian Federation; trends in the effect of state scientific and technical policy on the growth of patent and publication activity of scientific and educational organizations.

The focus of this issue is a multifaceted scientific analysis of the problems of law enforcement practice in the field of intellectual property.

Thus, one of the key issues is the assessment of the efficiency of the existing and modern legal approaches to the compensation mechanism in the system of civil liability measures. The reader will find a detailed analysis of this problem in the article by L. A. Novoselova, the Chairman of the Court for Intellectual Rights.

Another set of law enforcement issues concerns the problem of a harmonized approach to the

examination of patent applications. The FIPS team of authors offers in aid of the applicants and patent experts an analysis of the guidelines of the world's leading patent offices for conducting examination of applications with Markush claims, as well as a special procedure for accelerated examination, intended mainly for applications in the priority areas of technology, including in the field of green technologies.

The role of intellectual property in accelerating technological development is the subject of a study concerning the mechanisms for developing intellectual property based lending. To obtain it, it is necessary not only to register the rights to the results of intellectual activity, but also to correctly assess the value of these rights. Moreover, when assessing the value of intellectual property, it is important to take into account many changing factors that affect its assessment. Can artificial intelligence help with this? The answer to this question is based on the results of an analysis of existing approaches to assessment and the experience of using artificial intelligence in assessment activities. Possible functions of the software product are determined in accordance with the needs of market participants.

In each issue of our journal, we strive to present a multifaceted approach to intellectual property issues. Therefore, in addition to patenting issues, the readers will find in the columns of the journal a study of special features of

the use of geographical indications, appellations of origin and trademarks by manufacturers of regional products.

The formation of a culture of handling intellectual property is inextricably linked not only with the consideration of modern patenting trends, but also its history. Exactly one hundred years ago, the "Bulletin of the Committee for Inventions" came out – the first official publication of Kompodiz, where information on all objects of industrial property registered in the USSR was regularly published. Read on the pages of the new issue of our journal about this edition which marked a new stage in the system of publishing domestic patent documentation and became an important milestone in the history of the national inventive activity.

It is obvious that the solution of multifaceted issues of intellectual property development requires specialists with the relevant knowledge and skills. Therefore, in order to develop competencies in the field of intellectual property, we not only select publications that touch upon the most relevant and pressing issues, but also select for our readers the best scientific publications and news from foreign patent offices.

Working on each issue, we always strive to be not just interesting, but also useful.

*Best regards, Oleg Neretin,
Editor-in-Chief,
Dr. Sci. (Economics)*

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

О. П. Неретин
216

1. Вопросы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности

Л. А. Новоселова

Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития

L. A. Novoselova

Compensation for Infringement of Exclusive Rights: Main Development Trends

220

А. А. Полякова, Н. Б. Лысков,

Н. В. Зарянов

Особенности рассмотрения заявок на изобретения, содержащих структуры Маркуша, с учетом опыта иностранных юрисдикций (часть 1)

A. A. Polyakova, N. B. Lyskov,

N. V. Zaryanov

Features of invention application consideration containing Markush structures in the light of experience of foreign jurisdictions (part 1)

232

Д. А. Рожнова

Влияние государственной научно-технической политики на рост патентной и публикационной активности

D. A. Rozhnova

The impact of the state scientific and technical policy on the growth of academic publishing and patenting

242

Г. А. Негуляев

Ускоренное рассмотрение патентных заявок по зеленым технологиям в России: перспективы и условия применения

G. A. Negouliaev

Accelerated consideration of green patent applications in Russia: prospects and conditions of use
Negouliaev Gennady Anatolievich

252

Л. Е. Копылова, А. В. Масленников,

А. Л. Журавлев, О. Н. Дарина

Анализ практик применения зеленых технологий российскими компаниями

L. E. Kopylova, A. V. Maslennikov,

A. L. Zhuravlev, O. N. Darina

Analysis of the practices of using green technologies by Russian companies

266

А. Е. Сычев, М. М. Рогожина

Особенности использования российскими производителями товаров географических указаний, наименований мест происхождения товаров, товарных знаков

A. E. Sychev, M. M. Rogozhina

Features of use of geographical indications, appellations of origin and trademarks by russian manufacturers of goods

276

В помощь изобретателю

288

2. Региональная экономика

М. Г. Иванова

Новые подходы к управлению интеллектуальной собственностью в субъектах Российской Федерации

M. G. Ivanova

New approaches to intellectual property management in the subjects of the Russian Federation

292

3. Событие

А. П. Колесников

К 100-летию выхода первого номера Патентного бюллетеня «Вестник Комитета по делам изобретений»

A. P. Kolesnikov

To the 100th anniversary of the first issue of the patent bulletin "Inventions Committee Herald"

300

4. Искусственный интеллект

В. А. Клементьев

Применение искусственного интеллекта в оценке интеллектуальной собственности

V. A. Klementev

Artificial Intelligence in Intellectual Property Valuation

308

5. Новости зарубежных патентных ведомств

А. А. Ломакина

Обзор главных событий патентных ведомств Восточной Азии

A. A. Lomakina

East Asia intellectual property offices main events review

314

6. Книжная полка

Г. П. Ивлиев,

А. Л. Журавлев,

Д. Ю. Рогожин,

О. Н. Дарина

Анонс монографии «Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе»

G. P. Ivliev,

A. L. Zhuravlev,

D. Yu. Rogozhin,

O. N. Darina

Review for monograph "Fundamentals of the formation of a modern unified expert information space in the field of industrial property in the Eurasian region"

322

И. Е. Ильина

Рецензия на монографию «Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе»

I. E. Ilyina

Review for monograph "Fundamentals of the formation of a modern unified expert information space in the field of industrial property in the Eurasian region"

323

В. А. Рябоволов

Рецензия на монографию «Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе»

V. A. Ryabovolov

Review for monograph "Fundamentals of the formation of a modern unified expert information space in the field of industrial property in the Eurasian region"

325

1. ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Original article

УДК 347.77

Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития

Людмила Александровна Новоселова

Суд по интеллектуальным правам

Sip.press@arbitr.ru

Аннотация: целью настоящей статьи является рассмотрение тенденций развития компенсации как одной из мер ответственности за нарушение исключительных прав под влиянием практики ее применения. Данные судебной статистики демонстрируют, что требования правообладателей о взыскании компенсации являются самыми распространенными способами защиты исключительных прав. В ходе исследования проведен анализ правовых подходов, выработанных в ряде постановлений Конституционного Суда РФ, а также закрепленных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10. Рассмотрено, какое отражение они нашли в судебной практике, в частности – практике Суда по интеллектуальным правам. В результате исследования была выявлена тенденция, свидетельствующая о снижении количества исковых требований, где в основе лежит расчет компенсации исходя из двукратной стоимости товаров, в пользу требований о взыскании компенсации – исходя из двукратной стоимости использования. Однако при отсутствии развитого рынка при доказывании размера стоимости права использования правообладатели сталкиваются с определенными трудностями. В свою очередь, оценка представленных доказательств такой стоимости создает большие трудности и для судов. На основе проведенного изучения дана оценка эффективности действовавших и современных правовых подходов к механизму компенсации в системе мер гражданско-правовой ответственности. Разъяснения высших судебных инстанций подталкивают суды к более тщательному анализу фактических обстоятельств конкретного спора, что, в свою очередь, приводит к усложнению дел о взыскании компенсации. В результате сейчас механизм компенсации перестает быть «простым» способом защиты исключительных прав в сравнении с требованиями о взыскании убытков, где законодатель снизил стандарты доказывания. Актуальные предложения по изменению действующего законодательства, регулирующего правила применения компенсации, рассматриваются с точки зрения их обусловленности сложностями, с которыми столкнулась правоприменительная практика.

Ключевые слова: исключительные права, компенсация, гражданско-правовая ответственность, стоимость права использования, судебная практика

Для цитирования: Новоселова, Л. А. Компенсация за нарушение исключительных прав: основные тенденции развития / Л. А. Новоселова // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 220–231.

Compensation for Infringement of Exclusive Rights: Main Development Trends

Ludmila A. Novoselova

Intellectual Property Court

Sip.press@arbitr.ru

Abstract: the purpose of this paper is to examine the trends in the development of compensation as a measure of liability for infringement of exclusive rights, under the influence of its practical application. Judicial statistics indicate that claims for compensation by copyright holders are the most common way to protect exclusive rights. This study analyzes legal approaches developed through a number of decisions of the Constitutional Court of Russia and the Plenum of the Supreme Court, No. 10, as well as their impact on judicial practice, particularly that of the Intellectual Property Court. As a result of the study, a trend has been identified indicating a decrease in the number of claims based on calculating compensation twice the cost of the goods in favor

of claims for compensation twice the cost of use. However, due to the lack of a developed market, copyright holders face difficulties in proving the value of their rights. This, in turn, creates significant challenges for courts in assessing the evidence presented regarding this value. Based on the study conducted, an assessment of the effectiveness of existing and modern legal approaches to the compensation mechanism in the system of civil liability measures was given. The clarifications from higher courts encourage courts to more thoroughly analyze the factual circumstances of a particular dispute, which in turn leads to more complicated compensation cases. As a result, the compensation mechanism has become a more complex way to protect exclusive rights compared to claims for damages, as the legislator has lowered the standards of proof for these claims. Current proposals to amend the legislation governing the application of compensation from the perspective of difficulties faced by law enforcement practice are also considered.

Keywords: exclusive rights, compensation, civil liability, cost of the right of use, judicial practice

For citation: Novoselova, L. A. Compensation for Infringement of Exclusive Rights: Main Development Trends / L. A. Novoselova // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, № 3 (9). P. 220–231.

Механизм компенсации за нарушение исключительных прав, предусмотренный частью четвертой ГК РФ, традиционно вызывал многочисленные теоретические дискуссии о ее месте в системе гражданско-правовой ответственности, об основаниях ее применения и правилах расчета, которые отражались и в правоприменительной практике.

Компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности, поскольку применяется:

- (1) между юридически равными субъектами;
- (2) по требованию и в пользу потерпевшей стороны;
- (3) для защиты частного имущественного права потерпевшего;
- (4) имеет преимущественной целью возмещение имущественных потерь правообладателя (компенсаторная, восстановительная функция).

О большом количестве принципиальных проблем, связанных с применением компенсации, свидетельствует ряд постановлений Конституционного Суда РФ, целью которых была оценка справедливости и эффективности соответствующих положений о компенсации части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ, Кодекс). Как справедливо отметил Конституционный Суд РФ в постановлении от 24.07.2020 № 40-П [1], на практике истцы-правообладатели склоняются к наиболее жесткому для нарушителя варианту из допустимых способов расчета компенсации, что превращает их в экономически более сильное лицо в споре. Поэтому уже упомянутое постановление, а также постановления Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П [2], от 13.02.2018 № 8-П [3] и от 14.12.2023 № 57-П [4] закрепляют за судами правомочия по снижению размера компенсации и даже отказе в ее взыскании с учетом фактических обстоятельств дела и в соответствии с требованиями справедливости и разумности. В начале 2019 года выводы Конституционного Суда РФ в части вопросов взыскания компенсации нашли свое закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Компенсация как особая мера ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

предусмотрена частью четвертой ГК РФ. Компенсация может применяться наряду с иными общими или специальными мерами защиты исключительных прав. Однако, как прямо предусмотрено в абз. 1 п. 3 ст. 1252 Кодекса, одновременное заявление требований и о взыскании убытков, и о взыскании компенсации не допускается. Компенсация не применяется при нарушении исключительных прав на секрет производства.

Условием применения данной меры ответственности является противоправность поведения.

На выбор компенсации в качестве меры ответственности оказала влияние практика рассмотрения российскими судами исков о взыскании убытков с крайне жесткими стандартами доказывания их факта и размера [5].

Правообладатель, заявляя требование о взыскании компенсации, не должен доказывать факт причинения и размер убытков (при этом компенсация может быть взыскана независимо от наличия вреда (убытков)). Поэтому правообладателю нет необходимости доказывать эти обстоятельства, достаточно лишь доказать факт нарушения своего исключительного права. Размер причиненных убытков может иметь значение в качестве подлежащего учету обстоятельства дела при определении судом размера компенсации [6]. В конечном счете назначенная судом сумма компенсации в ряде случаев может превысить действительно причиненные правообладателю убытки.

Нормативное регулирование компенсации в той части, в которой не исключается ее применение независимо от причиненных убытков, особых претензий и упреков не вызывает, поскольку позволяет обеспечить баланс интересов правообладателя и общества в целом (заинтересованного в защите интеллектуальной собственности как условия его развития) и соразмерность ответственности последствиям допущенного нарушения.

Как указал Конституционный Суд РФ в постановлении № 28-П, правовое регулирование, позволяющее взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков, нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства, не исключающего,

в частности, при определении ответственности за нарушение обязательств взыскание с должника убытков в полной сумме сверх неустойки (п. 1 ст. 394 ГК РФ) и предусматривающего в качестве одного из способов защиты нарушенных гражданских прав помимо возмещения убытков возможность установления законом или договором обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Конституционный Суд РФ также признал, что, вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений [7].

По мысли авторов ГК, компенсация должна была упростить возмещение имущественных потерь правообладателя в условиях, когда точный размер, а в некоторых случаях – даже факт несения убытков (например, когда контрафактные экземпляры распространяются на территории, где правообладатель их не распространяет) не может быть определен.

Механизм компенсации был выбран законодателем прежде всего исходя из его предполагаемой высокой эффективности: применение ответственности значительно облегчено и ускорено, потенциальные процессуальные расходы существенно снижены, правовые риски для правообладателя приближены к нулю. Прогнозируемыми эксцессами, когда применяемая санкция может оказаться чрезмерной (значительно превышающей размер убытков), при формулировании норм о компенсации, очевидно, пренебрегли, видимо, в расчете на судебное усмотрение как гарантию устранения несоразмерности ответственности последствиям нарушения.

Размер взысканных компенсаций можно проследить по статистическим данным арбитражных судов в период с 2014 по 2023 год.¹

Год	Сумма (в тыс. рублей)
2014	1 419 849
2015	3 474 776
2016	2 086 678
2017	3 264 026
2018	994 465
2019	536 111
2020	398 081
2021	349 851
2022	134 174
2023	322 183

¹ Таблица составлена на основе данных статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. См. подробнее : сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (<http://www.cdep.ru/?id=79>).

Данные судебной статистики показывают, что эта мера ответственности применялась в период с 2014 по 2017 год достаточно активно, а взыскиваемые суммы имели тенденцию к росту. В этот период в подавляющем большинстве случаев правообладателями предъявлялись требования о взыскании компенсации в твердой сумме, в размере от 10 тыс. до 5 млн рублей. В последующие периоды правообладатели изменили подход к выбору способа расчета компенсации: она стала преимущественно рассчитываться исходя из двойной стоимости права использования соответствующего объекта.

При предъявлении требований о взыскании компенсации в твердой сумме конкретный размер в установленных законом рамках суды устанавливали с учетом целого ряда факторов: обстоятельств, связанных с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характера допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т. п.), срока незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, наличия и степени вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятных имущественных потерь правообладателя, данных о том, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя. С учетом этих обстоятельств суд принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения [8].

Несмотря на требование учета характера нарушения при определении размера компенсации в установленных законом пределах, в целом ряде случаев взысканные даже в минимальном размере – 10 тыс. рублей за каждое нарушение, – размер суммы оказывался очень значительным.

Некоторые заложенные в нормах ГК РФ положения о компенсации создавали основания для несбалансированного и даже несправедливого подхода, порождающего извлечение недобросовестными правообладателями чрезмерных имущественных выгод.

Так, изначально заложенный в положениях ГК РФ механизм расчета компенсации никак не ограничивал *мультипликацию ответственности*. При нарушении одним действием исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации размер компенсации определялся судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Например, в случае, когда на одну единицу товара было нанесено несколько товарных знаков, количество нарушений определялось по количеству использованных товарных знаков одного правообладателя.

В результате одного действия нарушителя могли быть нарушены права на значительное количество объектов, что, как следствие, вело к многократному увеличению компенсации, даже рассчитываемой в твердой сумме по минимальному размеру.

Экономические обоснования мультипликации компенсации, в отличие от расчетов, лежащих в основе базовых ставок компенсации, нигде не приводились. В результате практически утратилась связь с понесенными при нарушении исключительного права убытками, особенно в случае нарушения прав одновременно на несколько объектов, принадлежащих одному правообладателю.

Кроме того, при определении количества нарушений принималось во внимание и количество способов использования объекта интеллектуальных прав, что также увеличивало компенсацию, поскольку каждый отдельный способ использования рассматривался как самостоятельное нарушение.

На основании ранее действовавшей редакции ГК РФ складывалась судебная практика, которая не допускала возможности выхода суда при установлении размера компенсации за пределы размера компенсации, установленного законом, в том числе снижения размера компенсации ниже минимальной суммы даже при малозначительном характере нарушения [9]. В разъяснениях высших судов также указывалось на недопустимость снижения компенсации ниже низшего предела, установленного в законе. Последнее ограничение, очевидно, было обусловлено необходимостью исключения ситуации, когда при наличии факта нарушения правообладатель будет лишен возможности возместить предполагаемый ущерб.

Симптоматично, что одновременно возникла и обратная реакция: суды со ссылкой на ст. 10 ГК РФ начали отказывать во взыскании компенсации полностью или в части в ситуации, когда заявленная к взысканию правообладателем сумма была, по их мнению, чрезмерно велика, а применение компенсации к нарушителю в заявленном минимальном размере – несправедливым.

В 2014 году были внесены изменения в п. 3 ст. 1252 ГК РФ, которые стали попыткой снять остроту проблемы: возможность снижения компенсации предусматривается для случаев, когда имеет место нарушение прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации и соответствующие права или средства принадлежат одному правообладателю.

Общий размер компенсации может быть снижен с учетом характера и последствий нарушения ниже пределов, установленных Кодексом, но не может составлять менее 50 % суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Объяснить это решение законодателя можно только потребностью сохранить жесткую штрафную санкцию за нарушение интеллектуальных прав как меру прежде всего превентивную, призванную «охладить» потенциального нарушителя. Но в ситуации «умножения» ответственности становятся очевидными чрезмерность

и несправедливость такой санкции, особенно в случаях явно незначительного характера нарушения, отсутствия вины нарушителя и т. д.

Именно это обстоятельство обусловило вывод Конституционного Суда РФ о том, что компенсация, начисленная за нарушение прав одним действием на несколько охраняемых объектов интеллектуальных прав, является штрафной по своему характеру и выполняет публичную функцию превенции [7], что обуславливает необходимость применения к ней правил, предусматривающих необходимость учета степени вины, размера и характера причиненного ущерба, которые принимаются во внимание при применении мер государственного принуждения (публичного характера). Отметим, однако, что ссылка на функцию как основание применения принципов публично-правовой ответственности представляется ошибочной, поскольку позволяет ставить под сомнение конституционность всех норм гражданского законодательства, допускающих возможность взыскания санкций, применение которых не связано с убытками, особенно если они применяются независимо от вины нарушителя.

Тем не менее Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) допустил возможность снижения размера компенсации, исчисляемой в твердой сумме, ниже минимального размера только в случаях, когда одновременно нарушены права на несколько охраняемых объектов. КС РФ предложил судам принимать во внимание при решении вопроса о снижении компенсации ниже минимального уровня следующие обстоятельства:

- размер причиненных убытков (многократное превышение их размера должно быть доказано ответчиком);
- факт совершения нарушения впервые (обстоятельство, которое, по общему правилу, не принимается во внимание при применении гражданско-правовой ответственности);
- нарушение интеллектуальных прав не являлось существенной частью предпринимательской деятельности (обстоятельство, само по себе не учитываемое при применении гражданско-правовой ответственности);
- нарушение не носило грубый характер (например, продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой продукции).

В постановлении № 40-П Конституционный Суд РФ указал, что при определении размера компенсации суды должны руководствоваться пределами, установленными ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Под термином «характер нарушения» Конституционный Суд РФ понимает как относящийся к тяжести содеянного, причем, как правило, принимаются во внимание обстоятельства, характеризующие последствия нарушения, поведение причинителя вреда и наличие его вины. При этом следует учитывать, что нормы ГК РФ о защите исключительных прав предполагают презумпцию

вины нарушителя при осуществлении им предпринимательской деятельности, если не будет доказано, что нарушение произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (абз. 3 п. 3 ст. 1250).

Но действующее законодательство допускает различные правовые оценки в зависимости от того, кто является правообладателем и нарушителем, а также от способа нарушения. При определении конкретного дела суд должен осуществлять оценку сопоставимости условий использования с обстоятельствами нарушения. В п. 4.3 постановления Конституционного Суда РФ № 40-П оценивается действие пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ к ситуациям, когда право на товарный знак нарушено индивидуальным предпринимателем, занимающимся розничной торговлей и продающим товары, маркированные товарными знаками правообладателя, который, в свою очередь, не производит товары, а заключает лицензионные договоры с производителями.

В дальнейшем вопрос о возможности и порядке снижения компенсации ниже минимального размера, предусмотренного ГК РФ, был рассмотрен Верховным Судом РФ.

В п. 63 постановления Пленума № 10 разъяснялось, что применение положений абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ допускается при множественности нарушений (когда одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации) и если ответчик заявил о применении соответствующего порядка снижения компенсации. Под множественными нарушениями Верховный суд РФ предлагает понимать:

- нарушение прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой: музыкальное произведение и его фонограмма; произведение и товарный знак, в котором использовано это произведение; товарный знак и наименование места происхождения товара; товарный знак и промышленный образец;
- нарушение прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, не связанных между собой (например, в случае продажи одним лицом товара с незаконно нанесенными на него разными товарными знаками или распространения материального носителя, в котором выражено несколько разных экземпляров произведений);
- когда имеют место несколько правонарушений, совершенных одним лицом в отношении одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и составляющих единый процесс использования объекта (например, воспроизведение произведения и последующее его распространение).

Необходимость решения проблемы мультипликации ответственности в связи с учетом различных способов использования объекта при определении количества

нарушений вызвала формирование в судебной практике, а зачет и закрепление на уровне разъяснений ВС РФ двух новых концепций.

Так, в п. 65 постановления Пленума № 10 нашла отражение выработанная практикой судов концепция **единого нарушения**, исходящая из отсутствия оснований для разделения на отдельные составы ситуаций, в которых намерение правонарушителя очевидно сводилось к одновременному использованию ряда объектов, и эти действия охватывались единым намерением. В такой ситуации суды исходили из того, что нет оснований для рассмотрения каждого отдельного действия изолированно, необходимо исходить из общей направленности совершаемых нарушителем действий.

Соответственно в п. 65 постановления Пленума № 10 разъяснено, что компенсация является мерой ответственности за факт нарушения, охватываемого **единым намерением правонарушителя**.

Если истец-правообладатель обратился в суд с требованием о взыскании компенсации в твердом размере на основании соответствующих норм ГК РФ в связи с созданием ответчиком контрафактных экземпляров (товаров), новые требования о взыскании компенсации к тому же лицу в отношении товара из той же партии (тиража, серии и т. п.) не подлежат рассмотрению.

Суд при рассмотрении первого дела о взыскании компенсации в твердом размере определяет сумму компенсации, соразмерную нарушению в целом. В связи с этим повторное обращение истца в суд о взыскании еще одной суммы компенсации за то же нарушение направлено на пересмотр сделанных по ранее рассмотренному делу и исходя из представленных в это дело доказательств выводов суда, который определил сумму компенсации, соразмерную этому допущенному нарушению в целом. Следовательно, суд в таком случае отказывает в принятии искового заявления или прекращает производство, если заявление было принято (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ; абз. третий статьи 220 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Распространение нескольких материальных носителей при неправомерном использовании одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации составляет одно правонарушение, если такое нарушение охватывается единством намерений правонарушителя (например, единое намерение нарушителя – распространить партию контрафактных экземпляров одного произведения или контрафактных товаров). При этом каждая сделка купли-продажи (мены, дарения) материальных носителей (как идентичных, так и нет) квалифицируется как самостоятельное нарушение исключительного права, если не доказано единство намерений правонарушителя при совершении нескольких сделок.

При доказанном единстве намерений правонарушителя количество контрафактных экземпляров, товаров

(размер партии, тиража, серии и так далее) может свидетельствовать о характере правонарушения в целом и подлежит учету судом при определении конкретного размера компенсации.

В случае если лицо, привлеченное к ответственности за правонарушение, продолжает после этого совершать противоправные действия того же характера, оно вновь может быть привлечено к ответственности за те деяния, которые совершены после привлечения к ответственности.

Данный подход в настоящее время активно применяется в судебной практике².

Еще один правовой подход, позволяющий более справедливо разрешить вопрос о размере компенсации, – рассмотрение судами с целью определения количества нарушений факта совершенных нарушителем ряда действий с точки зрения самостоятельного их экономического значения. Если некоторые из способов использования являются только подготовительным этапом к действию, которое непосредственно направлено на создание экономических последствий, то количество нарушений определяется с учетом этого обстоятельства: подготовительные, несамостоятельные действия рассматриваются в совокупности с завершающим актом и все вместе квалифицируются как одно нарушение. Безусловно, это влияет на итоговый размер компенсации, ранее рассчитываемой с учетом каждого способа использования, без рассмотрения его связи с другими.

Исходя из этого, в п. 56 постановления Пленума № 10 разъяснено, что использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение **одной экономической цели**, образует одно нарушение исключительного права. Например, воспроизведение фотографий с инфографикой и доведение их до всеобщего сведения на трех страницах сайта в сети Интернет направлено на достижение одной экономической цели – привлечение внимания потенциальных покупателей к товару [10].

Таким образом, согласно складывающейся в настоящее время судебной практике, для признания наличия одной экономической цели в действиях одного ответчика необходимо установить, что он последовательно осуществлял взаимосвязанные действия, каждое из которых представляет собой самостоятельный способ использования объекта интеллектуальных прав, при этом одно действие объективно необходимо для совершения другого и само по себе не имеет самостоятельного экономического значения для правообладателя (не влечет

дополнительных имущественных потерь для правообладателя)³.

После принятия постановлений КС РФ, повлекших ужесточение подходов судов к мультипликации ответственности и иницирующей тенденцию к снижению компенсации, рассчитываемой в твердом размере, существенно увеличилось количество споров, где расчет компенсации производился исходя из стоимости права использования соответствующего объекта.

В этих случаях суду необходимо прежде всего определить стоимость права использования, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель. Затем при наличии обоснованных доводов ответчика размер компенсации, определенный с учетом установленной стоимости права использования, может быть снижен судом, если установлены обстоятельства для снижения, указанные в постановлении Конституционного Суда РФ № 40-П.

Для определения цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, правообладатель должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования. Например, лицензионный договор, так как стоимость права использования является его существенным условием. Размер компенсации также рассчитывается на основании цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за использование конкретного объекта, а не иных объектов [11].

Поскольку каждый объект авторских прав уникален, законодатель установил, что стоимость права использования является существенным условием лицензионного договора, и правила п. 3 ст. 424 ГК РФ об определении цены исходя из аналогичных товаров не применяются (п. 3 ст. 1234 ГК РФ).

Так, в одном из дел Суд по интеллектуальным правам указал, что, поскольку фотографические произведения, аналогичные тому, в защиту которого предъявлены соответствующие требования, не являются предметом конкретного спора, стоимость права их использования, обозначенная на интернет-ресурсах, не может быть принята во внимание судом при определении стоимости права использования спорной фотографии [12].

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости

² См. напр.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.08.2024 по делу № А01–2309/2023, постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.08.2024 по делу № А13–8332/2023, постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.03.2024 по делу № А43–32446/2022 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2024).

³ См. например: постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2023 по делу № А78–3375/2022, постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.06.2023 по делу № А40–212541/2022, постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.09.2023 по делу № А71–19112/2022, постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.02.2024 по делу № А41–43898/2023, постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.05.2024 по делу № А56–3702/2023 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2024).

права использования товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование тем способом, к которому прибег правонарушитель (абз. пятый п. 61 постановления № 10).

Определенный таким образом размер по смыслу п. 3 ст. 1252 ГК РФ является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, в связи с чем суд не вправе снижать ее размер по своей инициативе.

При определении цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, следует учесть, что истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования. При несоблюдении указанных требований суд вправе вынести определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (абз. второй п. 61 постановления № 10). Ответчик может оспорить стоимость права использования соответствующего объекта интеллектуальной собственности, на основании которой истец рассчитал размер компенсации. В случае если ответчик не оспорит рассчитанный истцом размер компенсации (не заявит соответствующий довод и не обоснует его), исковые требования подлежат удовлетворению в заявленном размере.

С учетом принципа состязательности ответчик несет риск последствий несовершения процессуальных действий (ст. 9 АПК РФ).

При этом суду исходя из требования об установлении обстоятельств с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле, надлежит также определять, на что конкретно направлены доводы ответчика о необходимости взыскания компенсации в размере меньшем, чем заявлено истцом: на оспаривание доказываемой истцом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, либо на установление обстоятельств, позволяющих снизить размер компенсации ниже установленного размера.

Определение размера компенсации относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу, который определяет размер компенсации в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Поскольку формула расчета размера компенсации, определяемого исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего товарного знака, императивно определена законом, доводы ответчика о несогласии с заявленным истцом расчетом размера компенсации могут основываться на оспаривании указанной истцом цены, которая при сравнимых

обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование права, и подтверждаться соответствующими доказательствами, обосновывающими иной размер стоимости этого права.

Определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, является обязанностью арбитражного суда на основании ч. 2 ст. 65 АПК РФ.

Определение судом суммы компенсации в размере двукратной стоимости права в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, если суд определяет размер компенсации на основании установленной им стоимости права, которая оказалась меньше, чем заявлено истцом, не является снижением размера компенсации.

Цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно учитывается за правомерное использование объекта интеллектуальных прав, может определяться в том числе с учетом ранее заключенных правообладателем лицензионных договоров на предоставление права использования того же результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (ст. 1489 ГК РФ). Само по себе отличие обстоятельств допущенного нарушения от условий лицензионного договора не является основанием для признания указанного договора неотносимым доказательством.

Могут также учитываться сублицензионный договор (ст. 1238 ГК РФ), договор коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ), договор коммерческой субконцессии (ст. 1029 ГК РФ), предусматривающие использование объекта интеллектуальных прав как части комплекса исключительных прав.

Представление в суд лицензионного договора (иных договоров) не предполагает, что компенсация во всех случаях должна быть определена судом в двукратном размере цены указанного договора (стоимости права использования), поскольку с учетом норм ст. 1301, 1311, 1406.1, п. 4 ст. 1515 ГК РФ за основу рассчитываемой компенсации должна быть принята цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель.

Ответчик вправе оспорить рассчитанный на основании лицензионного договора размер компенсации путем обоснования иной стоимости права использования соответствующего товарного знака, исходя из существа нарушения, условий этого договора либо иных доказательств, в том числе иных лицензионных договоров и заключения независимого оценщика.

В качестве доказательства стоимости права использования может быть представлено заключение независимого оценщика – как истцом (в обоснование своих требований), так и ответчиком (в обоснование своих возражений).

Следовательно, арбитражный суд может определить другую стоимость права использования товарного

знака тем способом и в том объеме, в котором его использовал нарушитель, и соответственно иной размер компенсации по сравнению с размером, заявленным истцом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019).

Например, истцом заявлено требование о взыскании 120 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на один объект интеллектуальных прав. Сумма компенсации рассчитана истцом в двукратном размере стоимости права использования объекта интеллектуальных прав. В обоснование заявленного размера компенсации истцом представлен лицензионный договор, согласно которому стоимость права составляет 60 тыс. рублей. Определение судом на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, стоимости права в размере 10 тыс. рублей и взыскание двукратной стоимости этого права (20 тыс. рублей) не является снижением размера компенсации.

Таким образом, при ином определении судом цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации тем способом, который использовал нарушитель, суд устанавливает иной размер компенсации за нарушение исключительных прав истца. В этом случае частичное удовлетворение требований является результатом не «снижения» размера компенсации, а взыскания компенсации исходя из установленного размера стоимости права использования.

В таком случае взыскание судом компенсации исходя из установленной им иной стоимости права использования по сравнению с заявленной, которая установлена на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, является частичным удовлетворением исковых требований и отказом в удовлетворении необоснованно предъявленных требований в части разницы между заявленным истцом размером компенсации и размером взысканной судом компенсации.

В случае если размер компенсации рассчитан истцом на основании лицензионного договора, суд соотносит условия указанного договора и обстоятельства допущенного нарушения: срок действия лицензионного договора; объем предоставленного права; способы использования права по договору и способ допущенного нарушения; перечень товаров и услуг, в отношении которых предоставлено право использования и в отношении которых допущено нарушение (применительно к товарным знакам); территория, на которой допускается использование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или иная территория); иные обстоятельства.

Достаточно часто стала взыскиваться правообладателями и компенсация, рассчитываемая исходя из стоимости контрафактных экземпляров (товаров).

В абз. 6 п. 61 постановления Пленума № 10 разъяснялось, что если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

При этом важно учитывать, что компенсация в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, рассчитывается исходя из стоимости контрафактного товара, а не оригинального товара.

Даже приведенных выше подходов достаточно, чтобы понять, насколько усложнились споры по взысканию компенсации – по сложности доказывания, количеству принимаемых во внимание факторов они практически превзошли споры по взысканию убытков. Кроме того, многие принципиальные позиции, на которых основывается судебная практика, опираясь на постановления Конституционного Суда РФ, так и не нашли отражения в законе, несмотря на прямое указание о необходимости изменения подвергшихся ревизии норм ГК РФ.

Относительно недавно предметом рассмотрения КС РФ стала еще одна ситуация, связанная с применением компенсации – когда требования к нарушителю заявляются связанными (аффилированными) лицами, ссылающимися на наличие у них сходных товарных знаков.

Постановлением Конституционного Суда РФ № 57-П признаны неконституционными п. 3 ст. 1252 и пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с другими положениями ГК РФ, при рассмотрении судом требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, если ранее по иску другого правообладателя с нарушителя в связи с размещением на товаре того же обозначения была взыскана компенсация за нарушение исключительного права на сходный до степени смешения товарный знак, рассчитанная в двукратном размере стоимости тех же товаров, не позволяют, в том числе при аффилированности таких правообладателей, снизить размер компенсации или отказать в ее взыскании.

Таким образом, п. 3 ст. 1252 и п. 4 ст. 1515 ГК РФ с учетом постановления Конституционного Суда РФ № 57-П не позволяет неоднократно взыскивать аффилированным правообладателям компенсацию в размере двукратной стоимости контрафактного товара с лица, нарушившего исключительные права этих лиц, если использованное на этом товаре обозначение одновременно вызывает

риск смешения с несколькими принадлежащими этим лицам товарными знаками.

Суд устанавливает обстоятельства аффилированности правообладателей исключительно с учетом доводов ответчика исходя из представленных им в материалы дела доказательств. Это обстоятельство учитывается при оценке оснований снижения размера компенсации, а снижение компенсации возможно лишь по заявлению ответчика.

С учетом этого, если ответчиком доказана аффилированность истца-правообладателя с правообладателем сходного до степени смешения товарного знака, в пользу которого в рамках ранее разрешенного спора уже взыскана компенсация в размере двукратной стоимости того же товара, неправомерно введенного в оборот этим ответчиком, суд может отказать во взыскании компенсации на основании постановления Конституционного Суда РФ № 57-П, если компенсация заявлена в рамках другого дела.

Если требования аффилированных правообладателей о взыскании компенсации в размере двукратной стоимости одного и того же товара заявлены в рамках одного дела, суд определяет общий размер компенсации в размере, не превышающем двукратную стоимость товара, и распределяет ее среди всех правообладателей в равных долях.

При этом не может быть одновременное нарушение прав на несколько товарных знаков, произведение дизайна (упаковки) признано как одно нарушение, охватываемое единством намерений, так как п. 65 постановления № 10 о единстве намерений рассматривает ситуацию, когда совершено несколько аналогичных действий по использованию одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, одним способом.

Постановление Конституционного Суда РФ № 57-П применяется не только в случае нарушения исключительных прав аффилированных лиц путем реализации ответчиком одного товара с обозначением, которое вызывает риск смешения с несколькими принадлежащими этим лицам товарными знаками. Аналогичный подход также подлежит применению, если используемое ответчиком обозначение охраняется в нескольких режимах (в качестве товарного знака и произведения) [13].

Принимая во внимание это постановление Конституционного Суда РФ, при определении размера компенсации в размере двукратной стоимости товара важно учитывать, что за продажу одного контрафактного товара, на котором размещено несколько товарных знаков и произведений, принадлежащих одному или нескольким лицам, общий размер компенсации не может превышать двукратную стоимость товара. Этот размер является максимальным, и нанесение на один товар нескольких товарных знаков и или/произведений уже обусловило стоимость этого товара, исходя из которой осуществляется расчет компенсации [14].

Если несколько правообладателей обращаются в суд с требованием о взыскании компенсации в качестве соистцов, то суд определяет общий размер компенсации,

подлежащий взысканию в их пользу (двукратная стоимость товара).

Разъяснения высших судебных инстанций подталкивают суды к более тщательному анализу фактических обстоятельств конкретного спора, что, в свою очередь, приводит к усложнению споров о взыскании компенсации. В результате сейчас механизм компенсации перестает быть «простым» способом защиты исключительных прав в сравнении с требованиями о взыскании убытков, где законодатель снизил стандарты доказывания.

На практике возможность снижения размера компенсации ниже минимального установленного размера, с одной стороны, отвечает требованиям справедливости, с другой – приводит к возникновению частных вопросов в судебной практике, влечет удорожание судебных процедур, увеличение судебных расходов для сторон.

Для решения возникающих в судебной практике проблем и в целях реализации постановлений Конституционного Суда РФ № 28-П и № 40-П в 2023 в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предусматривающий внесение изменений в четвертую часть ГК РФ [15], в котором предложено включить в ГК РФ специальную статью, посвященную компенсации как мере гражданско-правовой ответственности (ст. 12521), а п. 3 ст. 1252 ГК РФ исключить.

В новой статье предлагается закрепить общее правило о том, что нарушением исключительного права считается незаконное использование **одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации каким-либо одним способом**.

Вместе с тем предлагается установить, что для целей взыскания компенсации одним нарушением исключительного права может быть признана совокупность действий, заключающаяся в незаконном использовании одним лицом одного или нескольких результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации), принадлежащих одному или нескольким правообладателям, одним или несколькими различными способами, при условии, что все эти действия взаимосвязаны и влекут общий экономический результат. В этом случае при определении размера компенсации суд принимает во внимание незаконное использование нарушителем результата или средства индивидуализации различными способами, незаконное использование нескольких результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации), а также незаконное использование результатов (средств индивидуализации), принадлежащих нескольким правообладателям.

Таким образом, предлагается закрепить возможность рассматривать множественность нарушений как одно нарушение для целей определения компенсации – на законодательном уровне закрепить понятие единой экономической цели.

Авторы законопроекта предлагают отступить от существующего правила, согласно которому правообладатель избирает способ расчета компенсации. В документе предусмотрено право суда в определенных случаях

определять компенсацию в твердом размере. Это возможно, если:

1) выбранный правообладателем вид (способ расчета) компенсации неприменим к обстоятельствам нарушения исключительного права;

2) правообладатель не смог обосновать размер компенсации с помощью выбранного им способа расчета с разумной степенью достоверности. В настоящее время в подобных случаях суд вынужден отказывать заявителю в иске.

Также законопроект устанавливает случаи, при которых допускается снижение размера компенсации ниже минимальных пределов:

1) нарушитель не знал и не должен был знать, что он допускает нарушение исключительного права (то есть нарушение совершено без вины);

2) нарушение было совершено нарушителем впервые;

3) нарушение было совершено нарушителем не при осуществлении им предпринимательской деятельности.

При этом для компенсации, определяемой в твердом размере, в этих случаях предлагается установить предел от 10 до 100 тыс. рублей, а для компенсации, определяемой в размере, кратном стоимости контрафактных экземпляров или стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, предлагается установить предел от однократной до двукратной стоимости таких экземпляров или стоимости прав.

Существенным и важным является предложение о том, что размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от объема и характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В настоящее время законопроект был одобрен Государственной Думой РФ в первом чтении 27 июня 2023 г.

В целях реализации постановления КС РФ № 57-П в Госдуме также внесен проект Федерального закона № 638828-8 «О внесении изменения в статью 1515 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.06.2024) [16]. Вместе с тем его самостоятельное рассмотрение вряд ли целесообразно, более рациональным было бы его согласование с ранее внесенным законопроектом для устранения возможных коллизий.

В силу особенностей объектов интеллектуальных прав – их нематериальной природы и возможности предельно быстрого воспроизведения и распространения контрафактных экземпляров произведений, фонограмм, контрафактных товаров, а также огромного количества латентных нарушений – для обеспечения конституционного требования о защите интеллектуальной собственности необходимо применение особых мер защиты интересов правообладателей, одной из которых является компенсация. Устранение неудачных элементов ее механизма позволит сохранить ее как элемент справедливой и эффективной защиты интеллектуальных прав.

Список нормативно-правовых источников

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8?ysclid=m17uhsptle440967988> (дата обращения: 02.08.2024).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m1907foo1c778552255 (дата обращения: 02.08.2024).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/?ysclid=m19098xo51942189043 (дата обращения: 02.08.2024).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464376/?ysclid=m190e7qcg4615595738 (дата обращения: 02.08.2024).
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 20.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 79-99.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m190fci2on233215956 (дата обращения: 02.08.2024).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. – URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/27773/?ysclid=m190g78o2p684064458> (дата обращения: 02.08.2024).
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 // Федеральные арбитражные суды : сайт. – URL: https://arbitr.ru/materials/32048?path=%2Farxiv%2Fpost_pres%2F&ysclid=m190i9aqaq664353602 (дата обращения: 02.08.2024).
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2024 по делу № А53–39679/2023 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190kvqrtz19362072#Yf32oOUzmQog4xI5> (дата обращения: 02.08.2024).
11. Информационная справка, подготовленная по результатам обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции с учетом практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по некоторым вопросам, возникающим при взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017 № СП-23/10 по результатам обсуждения с участием членов Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам // Суд по интеллектуальным правам : сайт. – URL: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/spravka_compensation_copyright.pdf (дата обращения: 02.08.2024).
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2022 по делу № А32–36309/2020 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=92085&ysclid=m190m83qd9659953773#EwJ2oOU8EhCUTbPp> (дата обращения: 02.08.2024).
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2024 по делу № А56–81463/2022 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190nerdv1789540391#KLY2oOU7AtEDXt06> (дата обращения: 02.08.2024).
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.04.2024 по делу № А40–121808/2023 // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MA RB&n=2562304&ysclid=m190o1mvgk250988433#V2g2oOUUnZNI0xeb> (дата обращения: 02.08.2024).
15. Паспорт законопроекта № 348960–8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 02.08.2024).
16. Проект Федерального закона № 638828–8 «О внесении изменения в статью 1515 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2024).

Информация об авторе

Людмила Александровна Новоселова, доктор юридических наук, профессор, председатель Суда по интеллектуальным правам (Москва, Огородный проезд, д. 5 стр. 2), ORCID: 000–0001–8463–178X; sip.press@arbitr.ru

List of regulatory and legal sources

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/24/2020 No. 40-P “On the case of checking the constitutionality of subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal”, [Online], available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8?ysclid=m17uhsptle440967988> (Accessed 2 Aug. 2024).
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 13, 2016 No. 28-P “In the case of checking the constitutionality of subparagraph 1 of Article 1301, subparagraph 1 of Article 1311 and subparagraph 1 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with requests from the Arbitration Court of the Altai Territory”, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m1907foo1c778552255 (Accessed: 02.08.2024).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/13/2018 No. 8-P “On the case of checking the Constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the PAG Limited Liability Company”, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/?ysclid=m19098xo51942189043 (Accessed 2 Aug. 2024).
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12/14/2023 No. 57-P “In the case of checking the constitutionality of paragraph 3 of Article 1252 and subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Intellectual Property Court”, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464376/?ysclid=m190e7qcc4615595738 (Accessed 2 Aug. 2024).
5. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on Codification and Improvement of Civil Legislation dated 07.10.2009) (2009), *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii*, no 11, p. 20.

6. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 13, 2007 No. 122 "Review of the practice of arbitration courts in cases related to the application of intellectual property legislation" (2008), *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii*, no 2, pp. 79-99.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 13, 2016 No. 28-П, [Online], available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208711/?ysclid=m190fci2on233215956 (Accessed: 02.08.2024).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/23/2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation", [Online], available at: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/27773/?ysclid=m190g78o2p684064458> (Accessed 2 Aug. 2024).
9. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 30, 2010 No. 10521/10, [Online], available at: https://arbitr.ru/materials/32048?path=%2Fархив%2Fpost_pres%2F&ysclid=m190i9aaq664353602 (Accessed 2 Aug. 2024).
10. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 06/24/2024 in case no. A53-39679/2023, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190kvqrtz-19362072#Yf32o0UzmQog4xl5> (Accessed 2 Aug. 2024).
11. An information note prepared based on the results of summarizing the judicial practice of the Intellectual Property Rights Court as a court of cassation, taking into account the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on certain issues arising when collecting compensation for copyright and related rights violations, approved by Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court dated 04/05/2017 No. СП-23/10 based on the results discussions with the participation of members of the Scientific Advisory Council at the Intellectual Property Rights Court, [Online], available at: https://ipc.arbitr.ru/storage/sites/ipc/files/288/spravka_compensation_copyright.pdf (Accessed 2 Aug. 2024).
12. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 04/05/2022 in case no. A32-36309/2020, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=92085&ysclid=m-190m83qd9659953773#EwJ2oOU8EhCUTbPp> (Accessed 2 Aug. 2024).
13. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 26/01/2024 in case no. A56-81463/2022, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109760&ysclid=m190nerd-v1789540391#KLY2oOU7AtEDXt06> (Accessed 2 Aug. 2024).
14. Resolution of the Intellectual Property Rights Court dated 09/04/2024 in case no. A40-121808/2023, [Online], available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2562304&ysclid=m190o1mvgk250988433#V2g2oOUUnZNI0xeb> (Accessed 2 Aug. 2024).
15. Passport of Draft Law No. 348960-8 "On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation", [Online], available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (Accessed 2 Aug. 2024).
16. Draft Federal Law No. 638828-8 "On Amendments to Article 1515 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation", [Online], available at: <https://sozd.duma.gov.ru> (Accessed 2 Aug. 2024).

Information about the author

Ludmila A. Novoselova, Dr. Sci. (Law), Professor, President of the Intellectual Property Court (Moscow, Ogorodny dr-way, 5 bld. 2), ORCID: 000-0001-8463-178X; sip.press@arbitr.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received): 02.08.2024
Доработана после рецензирования (Revised): 22.08.2024
Принята к публикации (Accepted): 28.08.2024

Обзорная статья

Review

УДК 347.771

Особенности рассмотрения заявок на изобретения, содержащих структуры Маркуша, с учетом опыта иностранных юрисдикций (часть 1)

Анна Анатольевна Полякова[✉], Николай Борисович Лысков, Николай Вадимович Зарянов

Федеральный институт промышленной собственности

[✉]apolyakova@rupto.ru

Аннотация: национальные патентные ведомства имеют различные инструменты экспертизы заявок с формулами Маркуша, что вызывает необходимость создания универсальных подходов экспертизы таких заявок. Цель исследования – анализ подходов к экспертизе патентного ведомства США, а также Евразийского и Европейского патентных ведомств в отношении заявок со структурами Маркуша. Путем изучения руководств по проведению экспертизы указанных патентных ведомств проведен анализ подходов патентных ведомств в отношении таких заявок. Установлено, что патентное ведомство США, а также Евразийское и Европейское патентные ведомства имеют различные инструменты оценки достаточности раскрытия, патентоспособности, ясности и единства формул со структурами Маркуша, что требует гармонизации их деятельности. Анализ подходов к экспертизе других патентных ведомств, а также примеры рассмотрения разными патентными ведомствами одних и тех же заявок будут приведены во второй части настоящей работы.

Ключевые слова: структура Маркуша, патент, заявка, изобретение, патентоспособность, достаточность раскрытия, единство изобретения.

Для цитирования: Полякова, А. А. Особенности рассмотрения заявок на изобретения, содержащих структуры Маркуша, с учетом опыта иностранных юрисдикций (часть 1) / А. А. Полякова, Н. Б. Лысков, Н. В. Зарянов // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 232–241.

Благодарности: статья подготовлена по материалам научно-исследовательской работы ФИПС «Разработка методологии использования признаков, выраженных общим понятием или интервалом количественных значений параметров, при характеристике изобретений и полезных моделей».

Features of invention application consideration containing Markush structures in the light of experience of foreign jurisdictions (part 1)

Anna A. Polyakova[✉], Nikolay B. Lyskov, Nikolay V. Zaryanov

Federal Institute of Industrial Property

[✉]apolyakova@rupto.ru

Abstract: national patent offices have various tools for examining applications with Markush claims, which necessitates the creation of universal approaches for the examination of such applications. The purpose of the study is to analyze approaches to examination by the US Patent Office, as well as the Eurasian and European Patent Offices in relation to applications with Markush structures. By studying the guidelines for conducting examinations of these patent offices, an analysis of the approaches of patent offices in relation to such applications was carried out. It has been established that the US Patent Office, as well as the Eurasian and European Patent Offices, have different tools for assessing the sufficiency of disclosure, patentability, clarity and unity of claims with Markush structures, which requires harmonization of their activities. An analysis of approaches to examination by other patent offices, as well as examples of consideration of the same applications by different patent offices will be given in the second part of this work.

Keywords: Markush structure, patent, application, invention, patentability, sufficiency of disclosure, unity of the invention

For citation: Polyakova, A. A. Features of invention application consideration containing Markush structures in the light of experience of foreign jurisdictions (part 1) / A. A. Polyakova, N. B. Lyskov, N. V. Zaryanov // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, № 3 (9). P. 232–241.

Acknowledgements: the article is based on the materials of the research work of FIPS «Development of a methodology for using the features expressed by a general concept or an interval of quantitative parameter values in the characterization of inventions and utility models».

ВВЕДЕНИЕ

При составлении формулы изобретения заявители зачастую сталкиваются с трудностями в изложении сути изобретения в кратком и одновременно емком формате. С одной стороны, в формуле изобретения должны быть представлены все существенные признаки изобретения, позволяющие достигнуть заявленного технического результата. С другой стороны, включение «избыточных» и более подробных признаков сужает область охраны интеллектуальной собственности, что в дальнейшем может привести, к примеру, к риску потери уникальности того или иного исследования после публикации патента.

В патентах из области химии и фармацевтики не редкость встретить формулы изобретения, содержащие индивидуальные химические формулы новых веществ, композиций на их основе или способов их получения или применения. Если изобретение относится не к одному соединению, а к целому ряду, удобной формой для его представления являются «структуры Маркуша» (или «формулы Маркуша») [1]. Такой способ выражения признаков формулы, относящихся к строению химических соединений, назван в честь заявителя, который участвовал в прецедентном судебном разбирательстве по этому виду формулы в Соединенных Штатах Америки (US 1506316, 26.08.1924).

Формула Маркуша подразумевает изложение списка альтернативных признаков в одном пункте формулы, из которых методом комбинаторики делается выбор для получения конкретных вариантов реализации. Список альтернатив называется группой или группировкой Маркуша. Группировка Маркуша часто используется для определения изобретений не только в области химии, но и в металлургии и биологии. Изобретения, связанные с механикой и не связанные с изложенными выше, также могут быть заявлены в виде формулы Маркуша [1].

Поскольку формула Маркуша позволяет заявить большой список химических соединений, выраженных общей структурной формулой, где под каждым заместителем возможны различные альтернативные варианты [1], то она представляет собой выражение признаков формулы в виде общего понятия (функционального ядра), которое дополняется комбинацией отдельных характеристик данного общего понятия, выраженных в виде отдельных альтернатив. Такое выражение признаков изобретения значительно упрощает предоставление информации об изобретении и имеет ряд других преимуществ, но при этом вызывает определенные трудности как при информационном поиске,

Формула Маркуша принята во многих странах. Патентные ведомства разрабатывают отдельные методологии экспертизы заявок, содержащих структуры Маркуша.

так и при вынесении решения о выдаче или об отказе в выдаче патента.

Тем не менее формула Маркуша принята во многих странах. Патентные ведомства разрабатывают отдельные методологии экспертизы заявок, содержащих структуры Маркуша. Сам термин «структура Маркуша» не встречается в законодательных документах, по которым работают патентные ведомства, а вводится в руководствах (Manuals, Guidelines) по проведению экспертизы по существу. В таких руководствах обычно указывают на алгоритм проверки формулы Маркуша и предписывают основания для признания нарушений по уже регламентированным законодательными документами положениям. Как показывает практика международных заявителей, при переходе к национальным фазам нередко оказывается необходимой корректировка формулы изобретения. Причем эксперты из разных стран требуют от заявителя внести изменения на различных основаниях, например ввиду нарушения требования единства или нарушения условия достаточности раскрытия. Это не только увеличивает срок делопроизводства, но и вводит в заблуждение заявителя, который «дезориентируется»: в одной стране ему выдают патент, а в другой от него требуют дополнительных данных.

Цель настоящей работы – анализ подходов к экспертизе Ведомства по патентам и товарным знакам США (USPTO), а также Евразийского и Европейского патентных ведомств в отношении заявок на изобретения, выраженных в виде структур Маркуша.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ подходов осуществлялся путем изучения руководств по проведению экспертизы по существу соответствующих патентных ведомств, доступных на официальных сайтах национальных патентных ведомств. Поиск заявок и анализ делопроизводства по ним проводился с помощью поисковых систем Espacenet, Patentscope, Patent Centre, Google Patents.

Использование формул Маркуша, несомненно, имеет ряд преимуществ, однако представление альтернативных признаков изобретений в таком виде также сопряжено с рядом проблем.

Поиск научной литературы, связанной с формулой Маркуша, выполнялся по ключевым словам «формула Маркуша», «структура Маркуша», «патенты», «заявки», «проблемы», «достоинства и недостатки». их комбинациям, синонимам и англоязычным аналогам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Достоинства и недостатки формул Маркуша

Использование формул Маркуша, несомненно, имеет ряд преимуществ, однако представление альтернативных признаков изобретений в таком виде также сопряжено с рядом проблем, которые могут быть разделены на проблемы в рамках проведения экспертизы и проблемы, возникающие после выдачи патента.

В первую очередь необходимо отметить, что формулы Маркуша избавляют заявителей от подачи нескольких патентных заявок на схожие по структуре химические соединения, поскольку, к примеру, для лекарственных средств имеется связь структуры соединения с проявляемой биологической активностью (SAR) и резонно предполагать наличие схожей активности у соединений с общим ядром и небольшими изменениями в структуре радикалов [2].

Заявитель обязан предоставить в материалах заявки достаточное количество примеров, описывающих заявленное изобретение. В какой же момент примеров достаточно? Отсутствие однозначных указаний в нормативных документах о необходимом количестве примеров осуществления изобретения является одной из проблем в делопроизводстве по заявкам, содержащим структуры Маркуша [3].

Так как при проведении экспертизы по существу заявок, содержащих формулы Маркуша, проводится проверка наличия примеров получения каждого конкретного соединения из заявленной группы (ряда), а группа может включать соединения с разными по химической природе радикалами, то примеров, достаточных для подтверждения возможности получения соединений, т. е. примеров соединений со всем разнообразием заявленных радикалов, может быть огромное количество. Зачастую формула Маркуша может включать более тысячи соединений или сотни групп соединений [4].

Несмотря на то что вопрос достаточности количества примеров для подтверждения изобретений, содержащих формулы Маркуша, регулярно поднимается в исследованиях Всемирной организации интеллектуальной

собственности (ВОИС), пока он решается только общими рекомендациями [1].

Однако этот вопрос стоит не только перед заявителем. С точки зрения эксперта, при подаче заявки с формулой Маркуша, включающей огромное число вариаций изобретения, информационный поиск чаще всего проводится только в объеме представленных примеров, т. е. конкретных вариантов осуществления изобретения. Таких примеров может быть от трехсот и более, что затрудняет проведение поиска по всем приведенным примерам. Поиск из предшествующего уровня техники дополнительно осложняется тем фактом, что перекрывающиеся структуры Маркуша в разных патентах часто почти неузнаваемы, поэтому работа с литературой отнимает несоизмеримо много времени и средств. Более того, иногда невозможно выяснить, есть ли какой-либо вариант реализации вновь заявленного изобретения в ранее раскрытой структуре Маркуша, которая может поставить под сомнение патентоспособность всей заявки [2, 4, 5, 6].

При этом следует отметить, что из всех возможных соединений, подпадающих под формулу Маркуша, клинические испытания проводятся патентообладателем, как правило, в отношении только одного или максимум двух конкретных соединений с наилучшими свойствами, которые в дальнейшем получают регистрационное удостоверение в качестве лекарственного препарата [7]. Соответственно остальные соединения из заявленного ряда, по сути, не планируются патентообладателем к использованию по первоначальному назначению, например, ввиду меньшей активности или наличия других нежелательных свойств. В таком случае правомерно ли предоставление такой широкой охраны в отношении всей формулы Маркуша?

Изложение альтернативных признаков именно в виде широкой формулы Маркуша позволяет заявителю защитить от конкурентов собственные исследования.

С другой стороны, изложение альтернативных признаков именно в виде широкой формулы Маркуша позволяет заявителю защитить от конкурентов собственные исследования, в ходе которых наиболее активное соединение из исследуемого ряда может быть обнаружено далеко не сразу [2, 4, 6, 8], ведь часто патентные заявки, связанные со структурами Маркуша, подаются в начале проекта по разработке лекарств.

В ходе исследований компании выберут конкретное соединение из более крупного ряда и смогут подать дополнительные патенты на эти конкретные соединения. Данные патенты также известны как селективные изобретения, поскольку они защищают конкретное

соединение, выбранное из более широкого набора. Фирмы обычно пытаются получить и вторичные патенты на альтернативные формы лекарственных средств: различные композиции, дозировки и составы и, кроме того, на новые способы применения, выявленные по мере продвижения разработки лекарств на различных стадиях клинических исследований. Такую стратегию обычно называют «патентным ограждением» или «стратегией обновления» [9]. Разработка стратегий патентования для продления сроков охраны – важный аспект управления жизненным циклом в фармацевтической промышленности, однако это создает еще одну проблему в отношении патентов с формулой Маркуша. Разработка стратегий патентования для продления сроков охраны – важный аспект управления жизненным циклом в фармацевтической промышленности, однако это создает еще одну проблему в отношении патентов с формулой Маркуша. Обычно вторичные патенты подаются позже, чем основной патент Маркуша, что потенциально может продлить срок исключительного права на соединения, заявленные в виде формулы Маркуша в первичном патенте [9], т. е. использование формул Маркуша дает заявителю возможность искусственно и необоснованно продлевать срок действия патента, в сущности, на одно и то же вещество, поскольку даже в рамках формулы Маркуша действительно рабочим является, как правило, одно и то же вещество, на которое и запрашивается правовая охрана во вторичном патенте [2, 10, 11, 12, 13]. Таким образом, формулы Маркуша могут повлиять на социальное благосостояние, продлевая продолжительность рыночной эксклюзивности оригинальных лекарственных средств.

Рассматривая изобретение с формулой Маркуша как продукт научного труда и оценивая его вклад в научный прогресс, можно отметить следующие моменты. С одной стороны, заявки со структурой Маркуша содержат необоснованные притязания на соединения, которые реально не были получены и не подразумевались в рамках заявки. Такие «необоснованные» соединения могут быть получены методом комбинаторики из заявленной формулы Маркуша, и их наличие в формуле «дискредитирует» патенты и заявки, лишая их статуса реального научного документа. Заявка на большое количество молекул через структуру Маркуша позволяет заявителям получать патенты, защищающие ряд соединений, которые могут обладать желаемыми фармакологическими свойствами. И только после значительного количества исследований владелец патента Маркуша решает, какое отдельное соединение должно пройти в следующую (и очень дорогостоящую) стадию клинических испытаний. В результате по-настоящему добросовестные исследователи могут испытывать трудности при патентовании действительно нужных, реально синтезированных и испытанных соединений даже с учетом возможности патентования селективных изобретений [2, 14]. Это может сделать последующие разработки менее привлекательными для конкурентов.

Любая попытка конкурентов тщательно изучить другие альтернативы, кроме одного соединения, выбранного держателем патента Маркуша, на предмет желаемых фармакологических эффектов рискует нарушить первоначальный патент Маркуша. Поскольку патенты со структурами Маркуша подразумевают более широкую сферу охраны, чем патенты, заявляющие о конкретных молекулах, можно ожидать, что они будут препятствовать последующим исследованиям и разработкам, ограничивая патентоспособность большого количества соединений.

Заявки со структурой Маркуша содержат необоснованные притязания на соединения, которые реально не были получены и не подразумевались в рамках заявки.

Кроме того, замена функциональных групп придает соединениям новые свойства SAR, и с учетом огромного общего количества соединений в формуле Маркуша невозможно определить активности всех веществ в рамках данной формулы. Во-первых, синтез каждого химического соединения является индивидуальным и требует подбора реагентов и условий, и представить способы получения всего объема соединений, объединенных формулой Маркуша, одной схемой – технически невыполнимая задача. Во-вторых, заявитель часто предоставляет только лучшие примеры реализации по формуле Маркуша – в этом случае нет оснований полагать, что другие структуры в формуле также будут обладать свойствами, необходимыми для достижения заявленного технического результата, и заявленными свойствами в целом [13]. Физиологическое и терапевтическое воздействие химического вещества на организм можно предсказать на основе химической структуры, но подтвердить его можно только путем реальных испытаний. Пока соединение не будет изготовлено и протестировано, невозможно точно узнать, как оно будет влиять на живой организм. При этом в ходе тестирования биологической активности могут быть выявлены как неожиданные, так и нежелательные свойства. Однако, если этим не занимается владелец патента на формулу Маркуша, а сторонний исследователь проявит настойчивость и действительно синтезирует и протестирует молекулу и впервые обнаружит такие неожиданные свойства, существование более раннего общего описания в патенте предшествующего уровня техники (патента Маркуша) не должно помешать этому изобретателю получить патент [4, 15].

С другой стороны, предоставление широкой охраны дает стимул к инновациям иного рода [2]. К примеру, разработчики-конкуренты могут прибегнуть к стратегии

поиска принципиально нового ряда соединений, действующих на ту же молекулярную мишень, что и соединения, объединенные формулой Маркуша в предшествующем уровне техники. К тому же ведется разработка компьютерных методов и алгоритмов, позволяющих производить считывание с изображений и текста по формуле Маркуша, а также сравнение по всем альтернативам формулы Маркуша, даже тем, которые в явном виде не раскрываются в качестве индивидуальных соединений в общей структурной формуле [5, 6].

Таким образом, патентная охрана структур Маркуша имеет свои преимущества и недостатки. Над устранением последних работают патентные ведомства: для увеличения эффективности поиска разрабатывают новые базы и алгоритмы поиска, для решения вопросов достаточности раскрытия по формуле Маркуша выпускают соответствующие материалы и рекомендации от специалистов в области химии и интеллектуальной собственности [16, 17]. Вносятся корректировки в существующее законодательство по вопросам продления патентов. Однако пока сложности, возникающие при работе с заявками, содержащими формулы Маркуша, все еще актуальны и требуют поиска решения, которое могло бы выполняться различными странами.

В рамках проводимого исследования были проанализированы внутренние нормативные документы, которыми руководствуется экспертиза при анализе заявок, содержащих структуры Маркуша. В качестве таких документов, как правило, во всех юрисдикциях выступают руководства по проведению поиска и экспертизы заявок на изобретения.

USPTO

USPTO напрямую вводит понятие «improper Markush grouping», т. е. «неправильная группировка Маркуша», которая является основанием для отказа в выдаче патента¹. Данное понятие включает в себя два аспекта – «единое структурное сходство» и «общее использование из существенного структурного элемента».

Члены группы Маркуша имеют «единое структурное сходство», если они принадлежат к одному и тому же признанному физическому или химическому классу. Признанный физический или химический класс представляет собой класс, в котором на основе знаний в данной области техники ожидается, что члены класса будут вести себя одинаково в контексте заявленного изобретения: при использовании любого из альтернативных признаков формулы Маркуша ожидается достижение одного и того же результата. Таким образом, группа Маркуша обычно является допустимой, если все члены группы принадлежат к признанному классу (физическому или химическому) и раскрыты как обладающие хотя бы одним общим свойством, выполняющим одну и ту же

USPTO напрямую вводит понятие «improper Markush grouping», т. е. «неправильная группировка Маркуша», которая является основанием для отказа в выдаче патента.

функцию в заявленном изобретении, и из самой их природы или из уровня техники ясно, что все члены ряда обладают этим свойством.

Если группа Маркуша описывает альтернативные химические соединения как словами, так и химическими формулами и альтернативы не принадлежат к признанному классу, члены группы Маркуша все же могут считаться подходящими, если альтернативы имеют одну существенную структурную особенность, необходимую для общего использования. При этом, согласно руководству USPTO, когда эксперт определяет, что группы Маркуша не имеют ни единого структурного сходства, ни общего использования, принимается решение об отказе по заявке на том основании, что заявка содержит «неправильную группировку Маркуша». Этот отказ является отказом по существу и может быть обжалован в Патентном судебно-апелляционном совете.

Кроме того, у USPTO есть отдельный подход к оценке требования единства для структур Маркуша². Для формулы Маркуша, когда в одной формуле изобретения определяются альтернативы (химические или нехимические), требование единства считается выполненным, если альтернативы имеют аналогичную природу (similar nature). Когда группа Маркуша предназначена для альтернативных химических соединений, их следует рассматривать как имеющие аналогичную природу, если выполняются следующие критерии:

а) все альтернативы имеют общее свойство или активность;

б) присутствует общая структура, т. е. существенный структурный элемент является общим для всех альтернатив; или в случаях, когда общая структура не может быть объединяющим критерием, все альтернативы принадлежат к признанному классу химических соединений в области техники, к которой относится изобретение. Выражение «существенный структурный элемент является общим для всех альтернатив» относится к случаям, в которых соединения имеют общую химическую структуру, занимающую большую часть заявленных структур, или в случае если соединения имеют лишь небольшую общую часть структур, то она должна представлять собой структурно различимую часть с учетом существующего уровня техники и должна быть необходима для проявления общей активности. Структурный элемент может представлять собой отдельный

¹ Manual of patent examining procedure United States Patent and Trademark Office, 2023, Chapter 2117 (II) // USPTO : сайт. URL: <https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mpep/s2173.html> (дата обращения: 02.03.2024).

² Там же Chapter 1850.

компонент или комбинацию отдельных компонентов, соединенных вместе.

Кроме того, если альтернативы группы Маркуша могут быть по-разному классифицированы, это не дает основания для вывода об отсутствии единства изобретения. Если при рассмотрении альтернатив можно показать, что хотя бы одна альтернатива Маркуша не является новой по сравнению с известным уровнем техники, эксперту следует пересмотреть вопрос единства изобретения (a posteriori).

Руководство USPTO также содержит указание на то, что формула Маркуша может вызывать нарушение, выраженное как «неопределенность» заявки³. Группа Маркуша может включать в себя большое количество альтернатив, и в результате заявка Маркуша может охватывать большое количество альтернативных вариантов реализации. При определенных обстоятельствах группа Маркуша может быть настолько обширной, что специалисты в данной области не смогут определить границы заявленного изобретения. Например, если в заявке химическое соединение определяется с использованием одной или нескольких групп Маркуша и эта заявка охватывает огромное количество различных альтернативных вариантов, заявка может быть неопределенной, если специалист в данной области не может определить размеры и границы изобретения из-за неспособности представить себе все соединения, определенные группой (группами) Маркуша. В этом случае эксперты USPTO вправе отказать в выдаче патента.

Проверка достаточности раскрытия и условий патентоспособности применительно к формулам Маркуша отдельно не регламентируется в рамках руководства USPTO и проводится в соответствии с общими требованиями, алгоритмами и рекомендациями для формул, содержащих альтернативные признаки и общие понятия.

Европейское патентное ведомство

Руководство Европейского патентного ведомства (ЕПО) по проведению экспертизы также содержит отдельные алгоритмы проверки формулы Маркуша.

В отношении требования единства руководство ЕПО, так же как и руководство USPTO, признает его соблюденным в случае, если альтернативы имеют аналогичную природу (similar nature)⁴. При этом касательно существенного структурного элемента нет необходимости, чтобы существенный структурный элемент был новым в абсолютном выражении. Скорее, термин «существенный» означает, что в отношении общего свойства или активности должна существовать общая часть химической структуры, которая отличает заявленные соединения от любых известных соединений, обладающих тем же свойством или активностью. Другими словами,

существенный структурный элемент определяет технический вклад, который заявленное изобретение, рассматриваемое в целом, вносит в существующий уровень техники. Если можно будет показать, что хотя бы одна альтернатива Маркуша не является новой, единство изобретения необходимо пересмотреть, в частности, если известна структура хотя бы одного из соединений, охватываемых формулой Маркуша, вместе с рассматриваемым свойством или техническим эффектом, что является признаком отсутствия единства с остальными соединениями (альтернативами). Это связано с тем, что альтернативы Маркуша не содержат одинаковых (общая структура) или соответствующих (одинаковое свойство или технический эффект) технических характеристик, которые являются «особыми». Формулы, охватывающие различные альтернативные нуклеиновые кислоты или белки, определяемые разными последовательностями, в равной степени считаются представляющими группу Маркуша и так же анализируются в соответствии с вышеизложенными принципами.

Что касается требований к составлению формулы, независимый или зависимый пункты могут относиться к альтернативам при условии, что количество и представление альтернатив в одном пункте формулы не делают это утверждение неясным или трудным для толкования⁵.

В отношении требования единства руководство ЕПО, так же как и руководство USPTO, признает его соблюденным в случае, если альтернативы имеют аналогичную природу.

При оценке достаточности раскрытия указано: тот факт, что только варианты изобретения, например один из многих его вариантов осуществления, не может быть реализован, не дает немедленного основания для вывода о том, что предмет изобретения в целом не может быть реализован, т. е. изобретение не способно решить возникшую проблему и, следовательно, достичь желаемого технического результата. Те части описания, относящиеся к вариантам изобретения, которые не могут быть реализованы, и соответствующая формула изобретения могут быть удалены по запросу подразделения или помечены как не относящиеся к предмету изобретения, если недостаток не устранен. В этом случае формула должна быть сформулирована так, чтобы она соответствовала описанию и не относилась к вариантам реализации, которые оказались нереализуемыми. В некоторых частных случаях (например, формула изобретения, касающаяся комбинации диапазонов, или формула Маркуша) объем формулы изобретения может охватывать большое

³ Там же Chapter 2117 (II).

⁴ Guidelines for Examination in the European Patent Office European Patent Office, 2023, Chapter V-10 // European Patent Office : сайт. URL: сайт: https://link.epo.org/web/epo_guidelines_for_examination_2023_hyperlinked_en.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

⁵ Там же Chapter IV-8.

Наличие в формуле изобретения нерабочих вариантов не представляет никакого вреда при условии, что формула содержит достаточную информацию по соответствующим критериям для выявления рабочих вариантов.

количество альтернатив, некоторые из которых соответствуют нерабочим вариантам реализации. В таких случаях наличие в формуле изобретения нерабочих вариантов не представляет никакого вреда при условии, что формула содержит достаточную информацию по соответствующим критериям для выявления рабочих вариантов в пределах заявленных альтернатив⁶.

Проверка патентоспособности применительно к формуле Маркуша дополнительно отдельно не регламентируется в рамках руководства ЕРО и проводится в соответствии с общими требованиями и рекомендациями для формул, содержащих альтернативные признаки и общие понятия.

Евразийское патентное ведомство

Руководство Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ), в отличие от руководств ЕРО и USPTO, в явном виде содержит информацию о том, что касательно формулы Маркуша заявитель должен представлять достоверные сведения, подтверждающие возможность достижения технического результата при реализации изобретения. Согласно руководству ЕАПВ, такие данные обычно приводятся в разделе описания «Сведения, подтверждающие возможность осуществления изобретения». Это могут быть как обоснования теоретического характера, основанные на научных знаниях (статьях из научных журналов, монографиях и т. п.), так и объективные данные, полученные в результате проведения экспериментов, испытаний или оценок, принятых в той области деятельности, к которой относится изобретение⁷ [18].

Алгоритмы действий, описанные в руководстве ЕАПВ, в отношении проверки требования единства по формуле Маркуша совпадают с алгоритмами, описанными в руководстве ЕРО⁸.

Руководство ЕАПВ, в отличие от руководств ЕРО и USPTO, в явном виде содержит алгоритмы для проверки новизны по отношению к формуле Маркуша.

Если изобретение относится к химическому соединению X, подпадающему под общую структурную формулу (формулу Маркуша), известную из предшествующего уровня техники, то новизна изобретения будет признана в случае отсутствия в источнике информации сведений, раскрывающих явным образом заявленное соединение и/или способ его получения. В обратной ситуации известность из уровня техники соединения X порочит новизну изобретения, заявленного формулой Маркуша. Однако если в источнике информации отсутствует указание выбранного соединения, но при этом раскрыт способ с указанием исходных веществ и этапов его осуществления, в результате которого неизбежно получают выбранное соединение, то такое раскрытие также порочит новизну заявленного соединения⁹.

При проверке изобретательского уровня также может учитываться характеристика, связанная с селективными изобретениями. Основное условие для признания изобретательского уровня селективных изобретений заключается в следующем: селективное изобретение имеет изобретательский уровень в том случае, если оно обеспечивает достижение технического результата, не являющегося ожидаемым для известного более широкого ряда параметров или известной группы элементов. Например, для индивидуального химического соединения это может быть лечение нового заболевания (технический результат качественного характера) или проявление терапевтической эффективности, известной для группы соединений, объединенной формулой Маркуша, конкретным соединением этой группы, но выраженной в неожиданно высокой степени (технический результат количественного характера)¹⁰.

Касательно формулы Маркуша заявитель должен представлять достоверные сведения, подтверждающие возможность достижения технического результата при реализации изобретения.

Дополнительно руководство ЕАПВ содержит разъяснения по проверке изменения заявки по существу для формулы Маркуша. Включение в формулу изобретения признаков считается не выходящим за рамки первоначальных материалов только в том случае, когда первоначальные материалы заявки содержат в себе прямое указание на такие признаки либо они явным образом могут быть выведены на основании сведений, подтверждающих возможность осуществления изобретения. Например, в первоначальной формуле изобретения значение одного из радикалов в формуле Маркуша было

⁶ Там же Chapter III-3.

⁷ Руководство по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения Евразийского патентного ведомства, глава 2.3.3 // Евразийское патентное ведомство : сайт. URL: <https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij/rukovodstvo-po-ekspertize-zayavok-na-vydachu-evrazijskih-patentov-na-izobreteniya/> (дата обращения: 02.03.2024).

⁸ Там же глава 4.8.

⁹ Там же главы 10.3.3 и 10.3.4.

¹⁰ Там же глава 11.2.

представлено как «С1–10 алкил», а в дополнительных материалах заявитель предлагает уточнить это значение как «С5–10 алкил». Такое уточнение может быть принято только при условии, что данный признак присутствовал в первоначальном описании к евразийской заявке или в примере получения одного из соединений значение указанного радикала соответствует алкилу с пятью атомами углерода (пентану). В ином случае предлагаемое уточнение не может быть принято, поскольку признак «С5-алкил» отсутствовал в первоначальных материалах евразийской заявки¹¹.

Включение в формулу изобретения признаков считается не выходящим за рамки первоначальных материалов только в том случае, когда первоначальные материалы заявки содержат в себе прямое указание на такие признаки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Структура Маркуша – универсальный и распространенный способ выражения объема правовой охраны формул изобретений, который одновременно позволяет достичь относительно большого объема правовой охраны при минимальном объеме экспериментальных данных. Существует множество преимуществ выражения формулы изобретения в виде структур Маркуша для заявителей, однако такая форма выражения сопряжена с рядом проблем при экспертизе заявок на изобретение по существу. USPTO, а также ЕРО и ЕАПВ располагают различными инструментами оценки достаточности раскрытия, патентоспособности, ясности и единства структур Маркуша.

Анализ подходов к экспертизе по существу других патентных ведомств, а также конкретные примеры рассмотрения разными патентными ведомствами одних и тех же заявок будут приведены во второй части настоящей работы.

Список литературы

1. WIPO, Summary: further study on the sufficiency of disclosure (Part II), 16–20 October 2023 // ВОИС : сайт. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_35/scp_35_5_summ.pdf (дата обращения: 04.04.2024).
2. Wagner, S. Mapping Markush / S. Wagner, C. Sternitzke, S. Walter // Research Policy. – 2022. – Vol. 51, № 10. – P. 1–14.
3. Кирий, Л. Л. Проблемы патентования, использования и защиты прав на изобретения в области здравоохранения / Л. Л. Кирий // VIII Форум по интеллектуальной собственности EXOPRIORITY-2016 и научно-практическая конференция Роспатента «Интеллектуальная собственность – инновационный потенциал России» – Москва: ЦВК «Экспоцентр», Краснопресненская набережная, 2016. – 14 с.
4. Holman, C. M. In Defense of Secondary Pharmaceutical Patents: A Response to the UN's Guidelines for Pharmaceutical Patent Examination / C. M. Holman // Indiana Law Review. – 2017. – Vol. 50, № 3. – P. 1–56.
5. Wang, P. – H. Intelligent pharmaceutical patent search on a near term gate based quantum computer / P. – H. Wang, J. – H. Chen, Y.J Tseng // Scientific Reports. – 2022. – Vol. 12, № 175. – P. 1–8.
6. Применение формул Маркуша в современных химических информационных системах: Методические и программно-технологические средства / А. К. Мартиросов, Д. И. Гончаренко, В. М. Зацепин, В. А. Иванченко // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2004. – № 4. – С. 21–33.
7. Залесов, А. В. О противоречии продления нескольких патентов, относящихся к одному лекарственному средству / А. В. Залесов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 5. – С. 23–31.
8. Karshedt, D. The death of the genus claim / D. Karshedt, M. A. Lemley, S. B. Seymore, // Harvard Journal of Law & Technology. – 2021. – Vol. 35, № 1. – P. 1–72.
9. Заявки на изобретения, относящиеся к производным известных веществ: новый взгляд / В. Г. Галковская, Н. Б. Лысков, А. А. Полякова, Т. Е. Криворучко // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2019. – № 8. – С. 24–37.
10. Осипов, К. В. Продление срока действия патентной защиты лекарственных средств в России (обзор законодательных изменений) / К. В. Осипов // Разработка и регистрация лекарственных средств. – 2016. – № 2. – С. 216–220.
11. Мещеряков, В. А. Кризис российского патентного права в области фармацевтики / В. А. Мещеряков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2016. – № 13. – С. 30–37.
12. Залесов, А. В. Особенности защиты патентных прав в области фармацевтики в России / А. В. Залесов // Интеллектуальные права: вызовы XXI века: Материалы международной конференции, Томск, 14–16 ноября 2019 года / Под редакцией Э. П. Гаврилова, С. В. Бутенко. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. – С. 52–65. – DOI 10.17223/9785946218559/8.
13. Леонидов, Н. Б. Особенности патентной защиты химических веществ / Н. Б. Леонидов, Н. В. Михеева // Российский химический журнал. – 2000. – Т. XLIV, № 5. – С. 34–41.
14. Михайлов, А. В. Миф о мифе, или Рождение селективных изобретений из пены бумажной / А. В. Михайлов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2016. – № 14. – С. 58–70.

¹¹ Там же глава 12.

- Susman, A. Million-card monte: reforming the markush claim post-aia to save synthetic chemical innovation / A. Susman // *The John Marshall Review of Intellectual Property Law*. – 2013. – № 12. – P. 720–745.
- Особенности определения патентоспособности изобретений, относящихся к органическим соединениям / Е. Н. Лубянка и др.; Информ.-изд. центр Роспатента. – Москва: Информ.-изд. центр Роспатента ИНИЦ, 2004. – 50 с.
- Полякова, А. А. Достаточность сведений, представляемых в материалах заявки, для оценки соответствия изобретения в области химии и медицины условиям патентоспособности: метод. рекомендации / А. А. Полякова, Е. А. Уткина. – М.: ИНИЦ «Патент», 2007. – 44 с. – Библиогр.: С. 41–43 (38 назв.).
- Игнатов, М. Особенности патентной охраны химических соединений и способов их получения в Евразийском патентном ведомстве / М. Игнатов, М. Серова // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. – 2018. – № 4. – С. 57–66.
- Holman, C.M. (2017) "In Defense of Secondary Pharmaceutical Patents: A Response to the UN's Guidelines for Pharmaceutical Patent Examination", *Indiana Law Review*, vol. 50, no 3, pp. P. 1–56.
- Wang, P. – H., Chen, J. – H. and Tseng, Y.J. (2022), "Intelligent pharmaceutical patent search on a near term gate based quantum computer", *Scientific Reports*, vol. 12, no 175, pp. 1–8.
- Martirosov, A. A. Martirosov, A.K., Goncharenko, D.I., Zachepin, V.M. and Ivanchenko, V. A. (2004), "Application of Markush formulas in modern chemical information systems: methodological and software-technological tools", *Sci. – Tech.I. Series 2. Information processes and systems*, no 4, pp. 21–33.
- Zalesov, A.V. (2022), "On the contradiction of extending several patents related to the same drug", *Intellectual property. Industrial property*, no 5, pp. 23–31.
- Karshtedt, D., Lemley, M.A. and Seymore, S.B. (2021), "The death of the genus claim", *Harvard Journal of Law & Technology*, vol. 35, no 1, pp. 1–72.
- Galkowskaya, V.G., Lyskov, N.B., Polyakova, A.A. and Krivoruchko, T.E. (2019), "Applications for inventions relating to derivatives of known substances: a new perspective", *Patent and licencies. IP rights*, no 8, pp. 24–37.
- Osipov, K.V. (2016), "Extension of the validity period of patent protection of medicines in Russia (review of legislative changes)", *Razrabotka i registraciya lekarstvennyh sredstv*, no 2, pp. 216–220.
- Meshcheryakov, V.A. (2016), "Crisis of russian patent law in pharmaceutical sphere", *IPC Magazine*, no 13, pp. 30–37.
- Zalesov, A.V. (2019), "Features of patent protection in the field of pharmaceuticals in Russia", *Proceedings of the International Conference "Intellectual Property Rights: Challenges of the 21st Century"*, Tomsk, Publishing House of Tomsk State University, pp. 52–65. DOI 10.17223/9785946218559/8.
- Leonidov, N.B. and Miheeva, N.V. (2000), "Features of patent protection of chemicals", *Rossiiskij himicheskij zhurnal* [Russian Chemical Journal], no. 5, pp. 34–40.
- Mikhailov, A.V. (2016), "The myth about the myth, or the birth of selective inventions from the paper foam", *IPC Magazine*, no 14., pp. 58–70.
- Susman, A. (2013), "Million-card monte: reforming the markush claim post-aia to save synthetic chemical innovation", *The John Marshall Review of Intellectual Property Law*, no 12, pp.720–745.
- Lubjanko, E. N. et al. (2004), "Osobennosti opredeleniya patentosposobnosti izobretenij, odnosyashchihsya k organicheskim soedineniyam" [Features of determining the patentability of inventions related to organic compounds], *Inform. – izd. centr Rospatenta INIC, Moscow, Russia*.

Информация об авторах

Анна Анатольевна Полякова, заместитель директора ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); apolyakova@rupro.ru.

Николай Борисович Лысков, начальник Центра химии, биотехнологии и медицины ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); otd1463@rupro.ru.

Николай Вадимович Зарянов, ведущий государственный эксперт по интеллектуальной собственности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); nikolai.zarianov@rupro.ru.

Заявленный вклад соавторов

Все соавторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

А. А. Полякова – разработка плана и концепции исследования и проведение обработки результатов.

Н. Б. Лысков – разработка плана и концепции исследования и проведение обработки результатов.

Н. В. Зарянов – осуществление информационного поиска и проведение обработки результатов.

References

- WIPO (2023), Summary: further study on the sufficiency of disclosure (Part II), 16–20 October, available at: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_35/scp_35_5_summ.pdf (Accessed: 4 April 2024).
- Wagner, S., Sternitzke, C. and Walter, S. (2022), "Mapping Markush", *Research Policy*, vol. 51, no 10. pp.1–14.
- Kirij, L.L. (2016), "Problems of patenting, use and protection of invention rights in the field of healthcare", *VIII Forum on*

17. Polyakova, A.A. et al. (2007), "Dostatochnost" svedenij, predstavlyаемых v materialah zayavki, dlya ocenki sootvetstviya izobreteniya v oblasti himii i mediciny usloviyam patentosposobnosti" [Sufficiency of the information provided in the application materials to assess the compliance of an invention in the field of chemistry and medicine with the conditions of patentability], INIC "Patent", Moscow, Russia.
18. Ignatov, M. E. et al. (2018), "Features of patent protection of chemical compounds and methods of obtaining them in the Eurasian Patent Office", *Intellectual property. Industrial property*, no 4, pp. 57–66.

Information about the authors

Anna A. Polyakova, Deputy Director of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30 bld. 1); apolyakova@rupto.ru.

Nikolay B. Lyskov, Head of the Center for Chemistry, Biotechnology and Medicine of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30 bld. 1); otd1463@rupto.ru.

Nikolay V. Zaryanov, Leading State Expert on Intellectual Property of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30 bld. 1); nikolai.zaryanov@rupto.ru.

Contribution of the authors

All the authors made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication.

A. A. Polyakova – development of a research plan and concept and processing of the results.

N. B. Lyskov – development of a research plan and concept and processing of the results.

N. V. Zaryanov – development of a research plan and concept and processing of the results.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 11.04.2024

Доработана после рецензирования (Revised) 15.07.2024

Принята к публикации (Accepted) 17.07.2024

Научная статья

Original article

УДК 347.77:338.24

Влияние государственной научно-технической политики на рост патентной и публикационной активности

Диана Андреевна Рожнова

Федеральный институт промышленной собственности

DRozhnova@rupto.ru

Аннотация: в статье рассматриваются данные проведенного сопоставительного анализа публикаций и заявок на выдачу патента как наиболее распространенных способов представления результатов исследований научными и образовательными организациями высшего образования за период с 2012 по 2022 год. Цель исследования заключается в определении недостатков наукометрического подхода, применяемого к оценке научной работы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью внедрения национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок. Практическая ценность заключается в том, что в статье проводится комплексный анализ нормативных документов, их влияния на динамику патентной и публикационной активности в указанный период. Основными методами проведенного исследования стали анализ и сравнение. В исследовании делаются выводы о важности формирования национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок, влияющей на обеспечение достижения научной и технологической независимости страны. Результаты исследования могут быть использованы при проведении анализа государственной научно-технической политики и выявлении инструментов для ее совершенствования. Направления дальнейших исследований заключаются в анализе совершенствования критериев оценки эффективности деятельности НИИ и вузов в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, национальные проекты, научно-техническая политика, государственные программы, публикационная активность, патентная активность, результат интеллектуальной деятельности, трансфер технологий.

Для цитирования: Рожнова, Д. А. Влияние государственной научно-технической политики на рост патентной и публикационной активности // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9) С. 242–251.

The impact of the state scientific and technical policy on the growth of academic publishing and patenting

Diana A. Rozhnova

Federal Institute of Industrial Property

DRozhnova@rupto.ru

Abstract: the article summarizes some of the comparative analysis results between academic publishing and patenting as the most common results of scientific researches performed by higher education institutions and scientific organizations for the 2012 to 2022 period. A critical overview of the primary scientometric indicators used for the evaluation of scientific work and their flaws are provided in the research. The relevance of the research is determined by the need to implement the national system for evaluating the effectiveness of scientific research and development. The practical value of the research lies in the fact that normative legal acts as well as their impact on the patenting and publishing are analyzed during the period under review. The main methods of the study were analysis and comparison. The critical role of the national system which estimates the effectiveness of scientific researches and innovations that underpins the achievement of scientific and technological sovereignty is substantiated in the research. The results of the research can be used to analyze

the state scientific and technical policy and its further advancements. The directions for further research can involve analyzing some structural changes in the measuring of the effectiveness of higher education institutions and scientific organizations in the short term.

Keywords: intellectual property, national projects, science and technology policy, government programs, patent activity, publication activity, result of intellectual activity, technology transfer.

For citation: Rozhnova D. A. The impact of the state scientific and technical policy on the growth of academic publishing and patenting //Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, № 3 (9)2. P. 242–251.

ВВЕДЕНИЕ

Главным критерием эффективности научной и образовательной деятельности в период с 2012 по 2022 год фактически стала публикационная активность, «защитая» в эффективный контракт научно-педагогического работника. Требование к увеличению числа публикаций в журналах, индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus, также стало основным при определении эффективности выполнения государственного задания научными и образовательными организациями высшего образования. В зависимости от числа публикаций у вузов ставилось государственное финансирование обучения в аспирантуре и магистратуре, существование диссертационных советов и прочие показатели деятельности вуза. Негативный эффект от приоритетного требования о количестве научных публикаций (в отношении НИИ и вузов) заключался не только в трудозатратности самого процесса опубликования статей в зарубежных журналах, но и в отвлечении ресурса исследователей от потенциальной возможности трансфера результатов фундаментальных исследований в прикладную науку.

Эффективность научной деятельности в области фундаментальных исследований оценивается в первую очередь с применением библиометрического анализа, основанного на количественных методах измерения научной продуктивности. Библиометрический анализ включает абсолютные и относительные показатели, рассчитанные на базе количества публикаций, цитирования научных работ и отражающие не только эффективность научных публикаций, но и научный потенциал страны в целом. Однако использование методов библиометрического

Негативный эффект от приоритетного требования о количестве научных публикаций (в отношении НИИ и вузов) заключался не только в трудозатратности самого процесса опубликования статей в зарубежных журналах, но и в отвлечении ресурса исследователей от потенциальной возможности трансфера результатов фундаментальных исследований в прикладную науку.

Главным критерием эффективности научной и образовательной деятельности в период с 2012 по 2022 год фактически стала публикационная активность, «защитая» в эффективный контракт научно-педагогического работника.

анализа при оценке эффективности выполнения научных исследований зачастую приводило к снижению качества самих исследований и к появлению таких явлений, как хорошо известное в научном сообществе перекрестное цитирование и salami slicing¹ [1].

Результаты прикладных исследований выражаются в таких абсолютных показателях, как число поданных заявок на выдачу патентов, число выданных патентов на изобретения и др. Оценка результативности выполнения прикладных исследований, кроме прочего, должна учитывать и «прикладной итог», подразумевающий внедрение научных разработок в экономику.

Несмотря на то что программные документы 2012–2022 годов направлены на повышение публикационной и патентной активности в стране, тем не менее активное содействие эффективному трансферу изобретений и технологий в реальную экономику и их успешной коммерциализации со стороны НИИ и вузов наблюдалось не часто. Не способствовала выполнению этих задач и разрозненность мер государственной поддержки прикладных научных исследований и разработок, распределенных по разным государственным программам и ведомствам.

По результатам проведенного исследования, отражающего динамику патентной и публикационной активности 472 научных и образовательных организаций высшего образования (преимущественно технического профиля) за период 2012–2022 годов, в статье анализируется непосредственное влияние научно-технической политики государства на динамику ключевых показателей эффективности деятельности этих организаций.

Теоретико-методологическую базу исследования составили монографии и публикации российских исследователей О. П. Неретина [2], А. И. Вислого [3], И. Е. Ильиной [4], анализирующих способы представления результатов отечественных исследований и разработок.

¹ Превращение одной публикации в несколько.

Таблица 1.

Распределение публикаций в научных изданиях, индексируемых в Scopus, по областям науки (из статистического сборника НИУ «Высшая школа экономики» «Индикаторы науки: 2024»)

	2000	2010	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия (в % от общего числа публикаций России)									
Естественные и точные науки	86,9	87,8	78,2	76,5	77,8	75,1	75,6	73,1	69,9
Технические науки	41,0	34,5	35,1	33,6	36,3	32,5	34,2	29,2	33,8
Медицинские науки	13,2	9,3	12,5	14,9	15,0	17,0	17,4	19,1	21,3
Сельскохозяйственные науки	2,9	3,2	3,6	3,3	3,0	3,1	3,4	4,4	4,5
Общественные науки	1,7	3,2	9,8	10,9	10,8	11,7	11,0	10,6	12,5
Гуманитарные науки	0,4	1,3	5,2	4,5	5,0	6,4	5,9	6,5	7,1
Мир в целом (в % от общемирового числа публикаций)									
Естественные и точные науки	57,4	59,3	59,5	61,5	62,6	62,5	61,7	61,2	61,4
Технические науки	28,6	30,0	31,0	32,2	32,9	33,3	31,9	30,7	32,8
Медицинские науки	37,8	31,6	31,8	30,3	29,9	29,6	31,3	32,8	32,2
Сельскохозяйственные науки	5,6	5,9	6,2	6,2	6,1	6,0	6,3	6,3	6,4
Общественные науки	10,0	11,8	12,2	12,9	13,1	13,8	14,1	13,7	14,1
Гуманитарные науки	9,8	4,7	2,7	2,3	2,0	1,8	1,6	1,5	0,9

* Сумма по столбцу превышает 100 %, так как одна публикация может относиться одновременно к нескольким областям науки.

Ключевой задачей, заявленной в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, было определено восстановление лидирующих позиций российской фундаментальной науки на мировой арене.

Анализ влияния российской государственной политики на патентную и публикационную активность в стране

Критические замечания в адрес утверждаемых в государственных программах индикаторов и мероприятий, позволяющих проследить динамику изменения этих показателей, отражены в информационно-аналитических материалах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2012 года. Так, рассматривая проект очередной госпрограммы «Развитие науки и технологий»² на 2013–2020 годы, авторы доклада³ отмечают, что, несмотря на значительный прирост бюджетных расходов на финансирование науки еще

в 2004–2008 годах, повышения инновационной активности российской промышленности не наблюдалось (средний показатель составил 9,4–9,6 %), как не наблюдалось и большого интереса со стороны мирового сообщества к российским публикациям. Более того, не очевиден выбор утверждаемых в госпрограммах показателей эффективности отечественной науки⁴.

Российская государственная политика начиная с 2010 года делала ставку на дальнейшее до 2020 года ежегодное увеличение числа патентов на 40 % [5]. В этот период был принят ряд важных программных документов, призванных решить проблемы, препятствующие научно-технологическому развитию страны.

Ключевой задачей, заявленной в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года⁵, было определено восстановление лидирующих позиций российской фундаментальной науки⁶ на мировой арене (см. таблицу 1). В числе основных показателей результативности выполнения целей Стратегии, помимо увеличения количества российских вузов, входящих в топ-200 мировых университетов согласно рейтингу Quacquarelli Symonds World University Rankings, указывались: рост количества публикаций

² Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Выпуск 3 «О программах развития науки в России». 2012 г. // Государственная Дума : официальный сайт. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4919/19884> (дата обращения: 16.10.2023).

³ Согласно докладу Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доля России в общемировом количестве публикаций в научных журналах равна 1,67 %, а доля в общемировом числе цитирований в научных журналах составила лишь 0,93 % за 2004–2008 гг.

⁴ В докладе утверждается, что, например, статистический сборник «Индикаторы науки: 2012» содержит более тысячи показателей для описания состояния науки. Однако среди официальных показателей не всегда удается найти индикаторы, которые использованы, в частности, в проекте госпрограммы «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг.

⁵ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 года.

⁶ Индикаторы науки: 2024: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 412 с.

Использование механизмов оценки преподавателей с ориентацией в первую очередь на показатели публикационной активности стало в университетах нормой благодаря введению с 2012 года системы «эффективного контракта», предусматривающей финансовое стимулирование научно-педагогических сотрудников на основе повышения результативности научной деятельности.

в мировых рейтинговых журналах до 3 % к 2020 году (в 2010 году – 2,08 %), рост цитируемости, а также увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах ЕС, США и Японии, до 2,5–3 тысяч патентов к 2020 году (в 2009 году – 63 патента).

Таким образом, выполнение показателей Стратегии фактически ввело регулярно обновляемые отраслевые рейтинги вузов, которые напрямую исходили из международной публикационной и патентной активности профессорско-преподавательского состава и других критериев, принятых в международной практике⁷.

В 2012 году принят Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который закрепил за образовательными организациями аккредитационный мониторинг и внедрил процедуру самообследования (п. 13 ч. 3 ст. 28). Так, вузам вменялось ведение систематического стандартизированного наблюдения за выполнением аккредитационных показателей (ст. 97)⁸. В числе таковых Министерство образования и науки Российской Федерации в 2013 году утвердило количество статей и цитирований в научной периодике, индексируемой в системе цитирования Web of Science / Scopus⁹.

Использование механизмов оценки преподавателей с ориентацией в первую очередь на показатели

публикационной активности стало в университетах нормой благодаря введению с 2012 года системы «эффективного контракта»¹⁰, предусматривающей финансовое стимулирование научно-педагогических сотрудников на основе повышения результативности научной деятельности.

Положение 2013 года о формировании государственного задания образовательным организациям высшего образования, подведомственным Минобрнауки России, в сфере научной деятельности установило обязательное требование для исполнителя к минимальному количеству публикаций в Web of Science / Scopus, а также обязанность исполнителя обеспечить публикации в мировых научных журналах, индексируемых в международных базах данных¹¹. Документ также устанавливал повышение патентной активности в качестве одной из целей реализации проектной части Положения.

Проведенный по официальному сайту для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях (<https://bus.gov.ru>) (Реестр государственных заданий)¹² анализ выполнения государственного задания вузами технического профиля позволил выявить, что в анализируемый период вузы в большей мере ориентировались на показатели количества публикаций в журналах, индексируемых в базе данных Web of Science / Scopus (согласно отчетам о выполнении государственного задания). Кроме того, отчеты отражают нацеленность вузов на достижение разрозненных показателей, установленных в локальных нормативных актах. Наиболее популярными у вузов, помимо количества публикаций в Web of Science / Scopus, стали показатели участия в научных конференциях, хоздоговорных работах, количества полученных результатов интеллектуальной деятельности (РИД)¹³. Последний критерий начиная с 2021 года все чаще заменяется показателем «Число поданных заявок на получение патента или регистрацию РИД».

В 2019 году Минобрнауки России провело анализ отчетности научных организаций Российской

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения: 16.03.2024).

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=451871&st=100063#UZ4wU5UIMN6v2vct> (дата обращения: 04.04.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 декабря 2013 г. № 1324 «Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию» // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ase=LAW&n=214190#28yU5UX2TR3I2D7> (дата обращения: 22.04.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹⁰ Впервые необходимость введения критериев повышения оплаты труда в зависимости от достижения конкретных показателей качества и количества оказываемых услуг была обозначена Президентом РФ в Указе от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Позднее в Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р, появилось понятие эффективного контракта.

¹¹ Положение о формировании государственного задания образовательным организациям высшего образования, подведомственным Минобрнауки России, в сфере научной деятельности (утв. Минобрнауки России 20.12.2013 N АП-125/14вн) // СПС КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=667272&ysclid=lxvkmaygy450109150#34p4nGUc1VYfYM Mw> (дата обращения: 10.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹² Утвержден согласно Приказу Минфина РФ от 21 июля 2011 г. № 86н «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта».

¹³ Рукавишникова И. В. Заключение «эффективного» контракта. Блоги сенаторов // Официальный сайт Совета Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/108965/> (дата обращения: 15.03.2024).

Федерации и пришло к выводу о недостаточной публикационной активности российских ученых, предпочитающих публиковаться в российских журналах. В результате в госзадание для научных организаций был введен показатель «Число публикаций в журналах, индексируемых в международных базах Web of Science / Scopus».

По данным, отраженным в изменениях к госпрограмме «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» 2021 года, удельный вес России в общем мировом числе публикаций, индексируемых в базе научного цитирования, вырос с 2,05 % в 2012 году до 2,9 % в 2020 году¹⁴. При этом, анализируя причины низкого уровня патентования среди вузов и научных организаций, авторы документа указали на наличие у данных организаций приоритетного требования об увеличении количества публикаций, а также разрозненность мер государственной поддержки прикладных научных исследований и разработок (в том числе между отдельными ведомствами), распределенных по 32 госпрограммам.

Кроме того, несмотря на принимаемые с 2009 года меры государственной поддержки¹⁵, спроса на инновации со стороны общества и экономики как результата кооперации между вузами, НИИ и организациями реального сектора экономики достигнуто не было.

Исследование 472 научных и образовательных организаций высшего образования, отобранных по критериям патентной и публикационной активности¹⁶, продемонстрировало неравномерность динамики подачи заявок на изобретения вузами и научными организациями в период с 2012 года по 2020 год, а также отсутствие кратного увеличения количества поданных заявок (4845 в 2012 году и 5052 в 2020 году). При этом очевиден уверенный рост числа публикаций в анализируемый период (с 11 215 публикаций в 2012 году до 44 176 в 2020 году) [3]. Таким образом, в 2012 году заявки на патенты составляли 43 % от количества публикаций, а в 2020 году – всего 11 %.

Приведенные выше результаты исследования лишь раз демонстрируют приоритетность показателя

Несмотря на принимаемые с 2009 года меры государственной поддержки, спроса на инновации со стороны общества и экономики как результата кооперации между вузами, НИИ и организациями реального сектора экономики достигнуто не было.

публикационной активности, установленного по отношению к НИИ и вузам в указанный период.

По данным Росстата, финансирование научных исследований, реализуемых НИИ и вузами, из средств федерального бюджета в период с 2012 года по 2022 год находилось на стабильно высоком уровне (см. рисунок 1). В 2012 году оно составило 2,76 % (или 355,9 млрд руб.), в 2022 году – 2,51 % (или 631,7 млрд руб., из которых 60,8 % приходится на прикладные научные исследования)¹⁷.

Решение повысить востребованность результатов научных исследований для реального сектора экономики было принято в 2019 году¹⁸. Объем финансирования из бюджета комплексных программ предполагалось увеличить до 2 млрд рублей в 2019 году, до 10 млрд в 2020 году и до 9 млрд рублей в 2021 году, о чем заявляла вице-премьер Татьяна Голикова¹⁹.

Правительство предположило, что активное финансирование комплексных научно-технических программ (КНТП) поможет сделать такие программы эффективными инструментами реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, влияющими в первую очередь на обеспечение реализации прикладных научных исследований и технологического трансфера. Предполагалось, что, становясь соисполнителями реализации таких программ, предприятия реального сектора экономики будут не просто заказывать исследования у научных организаций и вузов, но и софинансировать комплексные программы.

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 1814 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/137223/> (дата обращения: 16.04.2024).

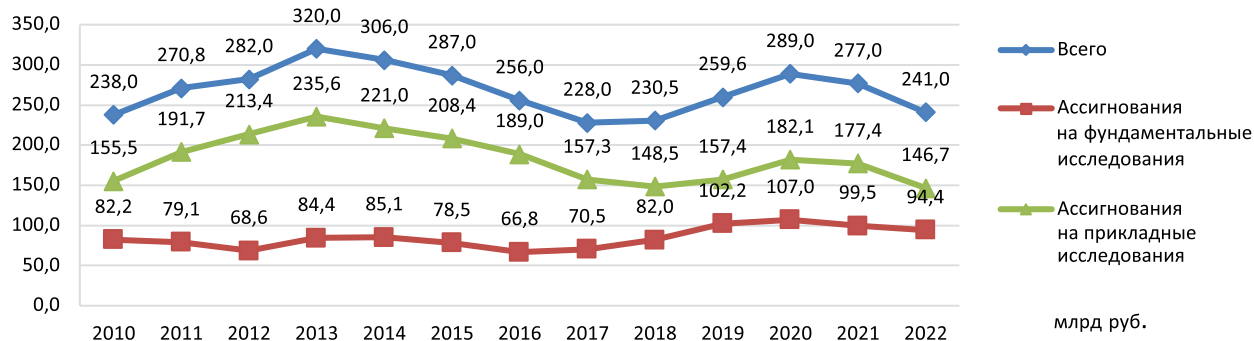
¹⁵ Имеются в виду в первую очередь Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»; Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств».

¹⁶ Поскольку на сегодняшний день у российских организаций нет доступа к Web of Science, базой для получения данных о количестве публикаций была выбрана база данных Scopus.

¹⁷ Финансирование науки из средств федерального бюджета (с 2000 г.) // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1> (дата обращения: 22.02.2024).

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2019 г. № 162 «Об утверждении Правил разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла и комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла в целях обеспечения реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/72184148/> (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁹ «Объем финансирования из бюджета комплексных научно-технических программ инновационного цикла составит 21 млрд руб.», – Т. Голикова // Финмаркет : сайт. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4948779> (дата обращения: 27.02.2024).

Источники: 2010–2021 гг. – годовые отчеты об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов; 2022 г. – годовой отчет об исполнении федерального бюджета (budget.gov.ru) (по данным Федерального казначейства).

Рисунок 1.

Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета в период 2010–2022 гг. (из статистического сборника НИУ «Высшая школа экономики» «Индикаторы науки: 2024»)

Согласно отчету, представленному на сайте «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (нтр.рф), объем бюджетного финансирования КНТП занимал верхнюю строку в 2020–2022 годах, после обеспечения реализации программы фундаментальных научных исследований (ГЗ ПФИ) (рисунок 2)²⁰. Анализ роста расходов на фундаментальные исследования начиная с 2016 года коррелирует в целом с увеличением удельного веса публикаций российских авторов в общем числе статей по приоритетным направлениям научно-технологического развития в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science / Scopus²¹.

Анализ конкурсной документации и правил предоставления субсидий на проведение исследований также позволил выявить превалирование публикаций как способа представления результатов исследований, а также как критерия отбора для получателей грантовой поддержки.

Как пример можно привести программу КНТП «Чистый уголь – зеленый Кузбасс»²², анализ показателей которой демонстрирует, что за период реализации КНТП общее число публикаций должно составить 328 статей

²⁰ Показатели научно-технологического развития. Научно-технологическое развитие Российской Федерации // Научно-технологическое развитие Российской Федерации : сайт. URL: <https://нтр.рф/indicators-and-ratings/indicator/cube13/#face5> (дата обращения: 16.03.2024).

²¹ Научно-технологическое развитие Российской Федерации: целевые и дополнительные показатели программных документов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП). – Москва, 2021. – 52 с.

²² Комплексная научно-техническая программа полного инновационного цикла «Разработка и внедрение комплекса технологий в областях разведки и добычи твердых полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, биоремедиации, создания новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья при последовательном снижении экологической нагрузки на окружающую среду и рисков для жизни населения», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2022 г. № 1144-р // СПС Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/404701149/> (дата обращения: 12.03.2024).

Объем бюджетного финансирования инструментов, млн руб.*

* В соответствии с Федеральным законом от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»

Рисунок 2.

Инструменты, влияющие на достижение значения показателя «Доля результатов интеллектуальной деятельности, учтенных в Единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, в общем объеме созданных результатов интеллектуальной деятельности» (источник – сайт нтр.рф)

Таблица 2.

Перечень и сведения о показателях комплексной программы.
Таблица составлена автором (согласно Приложению № 10 к КНТП)

№ п/п	Наименование показателя комплексной программы	Единица измерения	Ответственный за достижение показателя	Значения показателя				
				2022	2023	2024	2025	2026
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Количество опубликованных статей в рецензируемых научных журналах	всего, единиц	Минэнерго России	75	89	101	42	21
2	Количество опубликованных статей в научных журналах, индексируемых в базах данных Scopus и/или Web of Science	всего, единиц	Минэнерго России	53	68	70	35	17
3	Число заявок на получение охранных документов на РИД, поданных в России	всего, единиц	Минэнерго России	–	35	39	11	–

в рецензируемых научных журналах (из них 243 – в Scopus и/или Web of Science). Что касается числа заявок на получение охранных документов на РИД, до 2026 года их должно быть не менее 85 (25,9 % по отношению к общему объему статей) (см. таблицу 2).

С учетом введения 19 марта 2022 года для российских вузов и НИИ моратория²³ на наукометрические показатели по публикациям в зарубежных изданиях представляется целесообразным скорректировать показатели выполнения вышеуказанной комплексной программы²⁴.

Поскольку реализация подобных комплексных программ преследует цель вывода на рынок новых технологий и продуктов, все более очевидной становится острая необходимость разработки и внедрения нового методологического профиля оценки результативности научных исследований [6], отражающего

Зачастую образовательные организации высшего образования, увеличивая свои патентные портфели, малоэффективно используют созданные ими РИД, в частности, при передаче по лицензионным соглашениям.

перевод российской экономики в режим построения и функционирования высокотехнологичных производств на основе отечественных РИД.

На эту необходимость, а также важность расширения сферы технологической специализации России и повышения коэффициента технологической зависимости России в пользу российских заявок на изобретения не менее чем до 80 % указал в своей монографии «Интеллектуальный суверенитет экономики России» О. П. Неретин [2].

Согласно данным Роспатента, в 2022 году образовательные организации высшего образования лидировали по количеству заявок на изобретения (32 % от общего числа российских заявок) [4]. При этом в ходе исследования выявлено, что большая часть заявок на регистрацию изобретений подается научными и образовательными организациями высшего образования в декабре, что в целом отражает необходимость выполнения показателей обязательного мониторинга деятельности вузов и методики оценки результативности деятельности научных организаций.

Кроме того, зачастую образовательные организации высшего образования, увеличивая свои патентные портфели, малоэффективно используют созданные ими РИД, в частности, при передаче по лицензионным соглашениям.

Согласно данным Роспатента, в 2022 году образовательные организации высшего образования лидировали по количеству заявок на изобретения (32 % от общего числа российских заявок).

²³ Постановление Правительства РФ от 19 марта 2022 г. № 414 «О некоторых вопросах применения правовых актов Правительства Российской Федерации, устанавливающих требования, целевые значения показателей по публикационной активности» // СПС Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/403731094/> (дата обращения: 12.03.2024).

²⁴ При корректировке показателей КНТП как минимум следует учесть тот факт, что в период с 2022 года Межведомственная рабочая группа Минобрнауки утвердила так называемый «Белый список» с перечнем авторитетных научных изданий, ставших альтернативой Web of Science / Scopus.

Об отсутствии эффективных механизмов трансфера результатов оборонных и гражданских исследований и разработок заявлялось еще в 2012 году, когда были приняты Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.

Об отсутствии эффективных механизмов трансфера результатов оборонных и гражданских исследований и разработок заявлялось еще в 2012 году, когда были приняты Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.

Позднее в ряде программных документов также были заявлены задачи трансфера технологий и коммерциализации РИД. Так, в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года Президента Российской Федерации В. В. Путина отмечается, что в среднем из 265 полученных научных результатов только один становится объектом правовой охраны²⁵, именно поэтому необходимо выстраивать систему более активного патентования и коммерциализации, а также трансфера результатов исследований и разработок в реальный сектор экономики.

Далее, в период до 2022 года, в стратегических документах помимо необходимости создания системы технологического трансфера, а также повышения эффективности института интеллектуальной собственности ставилась задача активной коммерциализации РИД и реинжиниринга. В частности, об этом шла речь в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации 2016 года, Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (ОНПД)²⁶.

Выводы

Принимаемые в последнее время государственные меры по формированию национальной системы оценки научных результатов, которая учитывала бы не только

публикационный эффект, но и реальный вклад научных исследований в будущие технологические разработки, отражают движение государства в направлении формирования технологического суверенитета, гарантом которого выступают портфели охраняемых РИД по всем критически важным отраслям экономики.

В русле проводимых мер – планирование Минобрнауки России совместно с РАН запуска пилотного проекта новой системы формирования госзаданий для академической и университетской науки с 2025 года, которая позволит решить первоочередные задачи устранения существующей зависимости при оценке результативности научной деятельности от требований зарубежных организаций, а также заявленное президентом РАН Г. Я. Красниковым введение критерия востребованности, который дополнит критерий публикационной активности и поможет в реализации задачи формирования новых технологических цепочек²⁷ [7].

Внедрение национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок в полной мере позволит сформировать единые подходы к управлению, планированию и мониторингу научно-технологического и инновационного развития, будет содействовать росту эффективности расходов на науку, прозрачности научных результатов и повышению роли и качества научной экспертизы, что, в свою очередь, положительно отразится на росте таких показателей, как уровень внедрения результатов научных исследований в экономику страны.

В период до 2022 года в стратегических документах помимо необходимости создания системы технологического трансфера, а также повышения эффективности института интеллектуальной собственности ставилась задача активной коммерциализации РИД и реинжиниринга.

Кроме того, ключевым инструментом, влияющим на решение проблемы недостаточного использования РИД научными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также наращивания прикладных исследовательских компетенций у этих организаций, может стать налаженная система коммерциализации и трансфера технологий. Положительное влияние на формирование эффективной системы взаимодействия этих организаций с потенциальными

²⁵ Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19825> (дата обращения: 25.03.2024).

²⁶ Помимо заявленной в ОНПД задачи достижения Российской Федерацией пятого места в мире по удельному весу в общем числе заявок на получение патентов в приоритетных областях научно-технологического развития, также была указана необходимость формирования комфортной для правообладателей системы госуслуг в области ИС, создания системы трансфера РИД, включая формирование не менее чем 35 центров трансфера технологий, осуществляющих коммерциализацию РИД научных и образовательных учреждений.

²⁷ Президент РАН Геннадий Красников рассказал о прорывных направлениях развития отечественной науки // Парламентская газета. URL <https://www.pnp.ru/social/akademiki-prizyvayut-zaranee-zakonodatelno-zalatat-dyru-v-neyrosetyakh.html> (дата обращения: 15.03.2024).

Ключевым инструментом, влияющим на решение проблемы недостаточного использования РИД научными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также наращивания прикладных исследовательских компетенций у этих организаций, может стать налаженная система коммерциализации и трансфера технологий.

заказчиками – представителями реального сектора экономики (а также активно развивающимися сегодня малыми технологическими компаниями²⁸) может оказать эффективное использование сформированной на базе НИИ и вузов инфраструктуры коллективного пользования, реализация совместных НИОКТР, а также формирование у большего числа специалистов компетенций в сфере интеллектуальной собственности и коммерциализации.

Немаловажным фактором, влияющим на эффективность коммерциализации вузовских РИД, может стать внесение изменений в Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в части возможности передачи исключительных прав на создаваемые вузом РИД малым инновационным предприятиям (хозяйственным обществам, создаваемым вузами) в полном объеме, что позволит упростить процесс их внедрения в реальную экономику.

Список литературы:

1. Паршин, А. Н. Наука или библиометрия: кто кого? / А. Н. Паршин // Вестник Российской академии наук. – 2018. – Т. 88, № 11. – С. 982–984. – DOI 10.31857/S086958730002330–1.
2. Неретин, О. П. Интеллектуальный суверенитет экономики России / О. П. Неретин; Федеральный институт промышленной собственности. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2022. – 166 с. – ISBN 978–5–6042896–9–3.
3. Вислый, А. И. Публикации и патенты как индикатор успеха научных и образовательных организаций

в современных условиях / А. И. Вислый, М. С. Борисова // Интеллектуальная собственность для государства и человека: сборник докладов XXVII Международной научно-практической конференции Роспатента, Москва, 28–29 сентября 2023 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2023. – С. 19–23.

4. Тренды публикационной активности российских исследователей по данным Web of Science, Scopus / И. Е. Ильина, К. А. Бородик, А. А. Лобов, Л. А. Панов, С. С. Марцынковский. М.: РИЭПП, 2022. – 56 с.
5. Шестой международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник документов и материалов // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В. Н. – М. – Электронное издание. – 2014. – 443 с. – URL: <https://biblio.rniis.ru/knigi/194-vi-mezhdunarodnyj-forum-innovatsionnoe-razvitie-cherez-rynok-intellektualnoj-sobstvennosti-sbornik-dokumentov-i-materialov> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Неретин, О. П. Изучение способов представления результатов отечественных исследований и разработок / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина // Вестник ФИПС. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 16–19.

Информация об авторе

Диана Андреевна Рожнова, начальник отдела сопровождения национальных проектов и государственных программ Центра по взаимодействию с органами власти Федерального института промышленной собственности (Москва, Бережковская наб., 30, корп. 1); DRozhnova@rupto.ru

References:

1. Parshin, A. (2018), "Science or bibliometry: who will win?" *Vestnik RAS* 88 (11), pp.982–984 DOI: 10.31857/S086958730002330–1.
2. Neretin, O.P. (2022), Intellectual sovereignty of Russian economy, Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia.
3. Vislij, A. and Borisova, M.S. (2023), Publications and patents as an indicator of the success of scientific and educational organizations in modern conditions. *XXVII International Scientific and Practical Conference "Intellectual Property for State and People"*. Federal Institute of Industrial Property, Moscow, pp.19–23.
4. Iljina, I.E., Borodik, K.A., Lobov, A.A., Panov, L.A. and Marcinkovskij, S. S. (2022), *Trendy publikacionnoj aktivnosti rossijskich issledovatelej po dannim Web of Science, Scopus* [Trends in the publication activity of Russian researchers according to Web of Science, Scopus]. RIEP, Moscow, Russia.

²⁸ Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454055&dst=100001#ajg3cBU4aWDwEYJm1> (дата обращения: 03.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Lopatin, V.N. (2014) *Shestoj mezhdunarodnij Forum "Innovaconnoe razvitie cherez rynek intellektualnoj sobstvennosti"*. Sbornik dokumentov I materialov [On the outcomes of the VI International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", available at: <https://biblio.rniiis.ru/knigi/194-vi-mezhdunarodnyj-forum-innovatsionnoe-razvitie-cherez-rynek-intellektualnoj-sobstvennosti-sbornik-dokumentov-i-materialov> (Accessed 15 March 2024).
6. Neretin, O.P. and Lopatina, N.V. (2022), "Exploring ways to present the results of domestic research and developments", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 1, no 1 (1), pp.6–19.

Information about the author

Diana A. Rozhnova, Head of the department for the national project and government program support of the Center for Interaction with Authorities, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30 bld. 1); DRozhnova@rupto.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received): 28.02.2024
Доработана после рецензирования (Revised): 29.05.2024
Принята к публикации (Accepted): 03.06.2024

Научная статья

Original article

УДК 347.77

Ускоренное рассмотрение патентных заявок по зеленым технологиям в России: перспективы и условия применения

Геннадий Анатольевич Негуляев

Федеральный институт промышленной собственности

GNegouliaev@rupto.ru

Аннотация: в статье представлен системный анализ различных подходов и процедур приоритетного (ускоренного) делопроизводства по заявкам в области зеленых технологий, применяемых зарубежными ведомствами, с целью выявления наиболее оптимальных для возможной реализации в рамках российской практики. В связи с тем, что российским законодательством не предусмотрена процедура ускоренного делопроизводства, в статье проанализированы косвенные возможности ускоренного рассмотрения патентных заявок, которые предоставляются в настоящее время российским заявителям (как, например: электронная подача заявки, участие в экспертных совещаниях, заказ платных поисков и др.) Делается вывод об их недостаточности и предлагается в дополнение к ним разработать особую процедуру ускоренной экспертизы патентных заявок, предназначенной в основном для заявок в приоритетных областях техники, в том числе в сфере зеленых технологий, и на этой основе внести необходимые изменения и дополнения в существующие нормативные документы Роспатента. Для разработки новой процедуры приводятся рекомендации в отношении ее основных характеристик и этапов создания. Актуальность исследования обусловлена необходимостью принятия в российской практике ускоренного порядка рассмотрения заявок в приоритетных областях техники, включая зеленые технологии. Методологическую основу исследования составляют общесистемные методы сравнительного анализа.

Ключевые слова: экологически чистые (зеленые) технологии, ускорение экспертизы, ускоренная публикация, требования к патентной формуле, представление результатов предварительного поиска и экспертизы, льготы по уплате пошлин, определение тематической принадлежности.

Для цитирования: Негуляев, Г. А. Ускоренное рассмотрение патентных заявок по зеленым технологиям в России: перспективы и условия применения / Г. А. Негуляев // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 252–265.

Благодарности: исследование выполнено в рамках НИР «Исследование вопросов нормативного, методического и патентно-информационного обеспечения развития изобретательства в сфере зеленых технологий».

Accelerated consideration of green patent applications in Russia: prospects and conditions of use

Gennadii A. Negouliaev

Federal Institute of Industrial Property

GNegouliaev@rupto.ru

Abstract: the article presents a systematic analysis of various approaches and procedures for priority (accelerated) processing of applications in the field of green technologies used by foreign patent offices, with the view of identifying the most optimal ones for possible implementation within the framework of Russian practice. Since the Russian legislation does not provide for any accelerated patent prosecution the article also analyzes the indirect existing opportunities for accelerated consideration of patent applications that are currently available to Russian applicants (such as electronic filing of applications, participation in expert meetings, ordering paid searches, etc.). It is concluded that they are insufficient and in addition to them,

it is proposed to develop a special procedure for accelerated examination of patent applications, intended mainly for applications in priority areas of technology, including in the field of green technologies and based on this procedure to make necessary amendments to the existing normative documents. For this purpose, recommendations are made regarding the main characteristics of the future procedure. The relevance of the study is due to the need to adopt in Russian practice an accelerated procedure for examination of applications in priority areas of technology, inter alia green technologies. The methodological basis of the study is system-based methods of comparative analysis.

Key-words: environmentally friendly (green) technologies, acceleration of examination, accelerated publication, requirements for patent claims, providing of preliminary search and examination results, fee reductions, determination of subject matter relationship.

For citation: Negouliaev, G. A. Accelerated consideration of green patent applications in Russia: prospects and conditions of use / G. A. Negouliaev // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, No 3 (9). P. 252–265.

Acknowledgements: the research is carried out within the framework of research work of FIPS «Research on issues of regulatory, methodological, patent and information support for the development of inventive activity in the field of green technologies»

Введение

В последние десятилетия вопросы охраны окружающей среды и устойчивого экономического и экологического развития находятся в центре внимания в рамках как международного сотрудничества, так и национальных программ развития большинства стран. Начало активному внедрению принципов устойчивого развития было положено на конференции по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, по итогам которой была принята «Повестка-21» – программа обеспечения устойчивого развития в XXI веке¹. В сентябре 2015 года на встрече высшего уровня по устойчивому развитию в ООН в Нью-Йорке 193 государства – члена ООН официально приняли новую глобальную программу в области устойчивого развития – «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Повестка включает 17 целей устойчивого развития и 169 задач². Кроме того, в 2015 году в Париже было подписано соглашение по климату, в результате которого все страны-участницы несут общую, но дифференцированную ответственность за изменение климата³.

Во исполнение принятых международных решений и рекомендаций правительства стран – участниц этих соглашений внесли соответствующие дополнения и изменения в свои законодательные и нормативные документы и приняли национальные программы, направленные на проведение и реализацию научных исследований для снижения выброса парниковых газов, переработки отходов, использования биомассы, возобновляемых

Для России обеспечение устойчивого развития страны и снижение антропогенного воздействия на окружающую среду также являются приоритетными целями, как и для других государств.

источников энергии (солнца, ветра, геотермальной и гидроэнергии, биотоплива и т. д.).

Детальный анализ мер, принимаемых в разных странах, особенно в развивающихся экономиках, приведен в недавно изданной монографии ВОИС под редакцией Генерального директора ВОИС Дарена Танга⁴.

Для России обеспечение устойчивого развития страны и снижение антропогенного воздействия на окружающую среду также являются приоритетными целями, как и для других государств. В России реализуется утвержденный в 2018 году национальный проект «Экология», включающий 10 федеральных программ⁵. Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 действие данного национального проекта продлено с 2024 года до 2030 года.

Кроме того, Распоряжением Правительства РФ № 1912-р от 14.07.2021 утверждены цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации⁶. Приоритетные цели, связанные с положительным воздействием на окружа-

¹ Программа устойчивого развития в XXI веке «Повестка-21», Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 г. // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 11.03.2024).

² Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Paris agreement on climate change // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://www.un.org/en/climatechange/paris-agreement/> (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ Green Technology Book, Solutions for climate change adaptation, 2022 // ВОИС : сайт. – URL: <https://www.wipo.int/green-technology-book-adaptation/en/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁵ Национальный проект «Экология» // EcoStandard.journal : сайт. URL: <http://journal.ecostandard.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/natsionalnyy-proekt-ekologiya-tseli-planu-rezultats/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁶ Распоряжение Правительства РФ № 1912-р от 14.07.2021 «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // URL: <http://http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107200045?index=2> (дата обращения: 11.03.2024).

Одним из основных путей решения экологических проблем является использование экологически чистых, или чаще называемых «зелеными», технологий, направленных на минимизацию отходов производства, сокращение объема потребляемых ресурсов, уменьшение вредных выбросов в атмосферу и гидросферу, производство энергии из возобновляемых источников и т. д.

ющую среду, включают в себя сохранение, охрану или улучшение состояния окружающей среды; снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ; сокращение выбросов парниковых газов; энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов и пр. В развитие вышеуказанного нормативного акта принято Постановление Правительства от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»⁷.

Одним из основных путей решения экологических проблем является использование экологически чистых, или чаще называемых «зелеными», технологий, направленных на минимизацию отходов производства, сокращение объема потребляемых ресурсов, уменьшение вредных выбросов в атмосферу и гидросферу, производство энергии из возобновляемых источников и т. д.

Для стимулирования разработки и скорейшего внедрения соответствующих технологий национальные патентные ведомства и ведомства по интеллектуальной собственности (ИС) многих стран мира принимают и реализуют специальные программы по стимулированию изобретательства в области зеленых технологий.

Необходимость создания таких программ определяется не только приоритетным характером зеленых технологий, но также значительным количеством подаваемых заявок в этой сфере. Об этом свидетельствует доля патентных заявок, подаваемых ежегодно в сфере зеленых технологий, в общем объеме поступающих заявок в ведущих патентных ведомствах. Так, статистический подсчет этого соотношения, проведенный

в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) на основе БД ВОИС Patentscope и БД Роспатента Patsearch, по данным за 2022 год, показал, что доля зеленых заявок от общего количества поступивших заявок в год колеблется в разных странах от 8 % до 18 %. Наибольшая доля поданных зеленых заявок по сравнению с годовым объемом была выявлена в КНР, а именно: 18,8 % (279 567 зеленых заявок при общем объеме подачи 1 484 633), наименьшая доля таких заявок оказалась в отношении США: 8,4 % (40 101 заявок при общем объеме 477 766). Однако обе эти страны являются лидерами по абсолютному количеству подаваемых зеленых заявок. В других ведущих странах статистика по зеленым заявкам следующая: Япония – 10,5 % (30 259 при общем объеме 289 229), Европейское патентное ведомство (ЕПВ) ЕПВ – 11,5 % (32 508 при общем объеме 282 101), Республика Корея – 15,8 % (30 222 при общем объеме 289 229). Статистика для России выглядит пока намного скромнее – 9,0 % (1574 при общем объеме 17 499).

Для содействия выполнению принятых Правительством РФ программ в сфере зеленых технологий Роспатент в своих планах на 2023–2024 годы предусмотрел также ряд мероприятий, направленных на исследование и совершенствование нормативного, методического и патентно-информационного обеспечения изобретательства в области зеленых технологий. Поскольку разработка запланированных мероприятий начата позже, чем в других ведомствах, то для их эффективной реализации было проведено сравнительное исследование различных подходов и процедур приоритетного (ускоренного) делопроизводства по заявкам в области зеленых технологий на основе системного анализа нормативных документов зарубежных ведомств.

Целью данной статьи является выявление наиболее оптимальных подходов для возможной реализации в рамках российской практики и разработка на этой основе предложений в отношении основных характеристик будущей процедуры ускоренного рассмотрения заявок в области зеленых технологий.

О значении зарубежного опыта для российской практики

Специальные программы, касающиеся ускоренного делопроизводства по заявкам в области зеленых технологий и стимулирования изобретательства в этой области, были приняты практически одновременно в 2009 году в патентных ведомствах таких промышленно развитых стран, как, например, Австралия, Великобритания, Израиль, Республика Корея, Япония и США [1]. Затем в 2011–2012 годах аналогичные программы были приняты ведомствами Бразилии, Канады и КНР [2]. В настоящее время особые программы в отношении зеленых технологий действуют также во многих государствах развивающихся стран (Аргентины, Чили и т. д.). Принятие таких программ позволило сократить время, необходимое для получения патента, от нескольких

⁷ Постановление Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043> (дата обращения: 11.03.2024).

лет до нескольких месяцев. Например, в ведомствах Австралии, Канады, Великобритании, КНР, Японии, США, в которых срок рассмотрения заявок, как правило, составляет 3–4 года и больше, сокращение этого срока до одного года рассматривается как эффективная мера. В КНР этот срок составляет 6–7 месяцев.

Опыт реализации этих программ анализируется в целом ряде публикаций зарубежных авторов [3]. Во многих из них, как, например, в источнике [4], авторы обосновывают существенную роль патентов в охране и продвижении инновационных технологий в области зеленых технологий. Некоторые из них [5] подчеркивают, что патенты, касающиеся зеленых технологий, с учетом их особого социального и общественного значения должны использоваться без применения к ним ограничений, накладываемых Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, таких как меры в отношении лицензирования и иных практик, которые могут ограничивать конкуренцию, иметь неблагоприятные последствия для торговли и препятствовать передаче и распространению технологий. Другие исследования посвящены описанию практики конкретных ведомств, в частности характеристике особой программы ведомства Бразилии по рассмотрению заявок в области зеленых технологий [6] или их включению в общую программу ускоренной экспертизы, в рамках которой заявки по зеленым технологиям рассматриваются наряду с заявками в других областях техники, но с дополнительными льготными условиями, как, например, в ведомстве КНР [7]. Для информирования заявителей, осуществляющих зарубежное патентование, опубликован ряд аналитических обзоров, например публикация [8], содержащих краткую характеристику каждой из программ ускорения, но без проведения их сравнительного анализа, т. е. выявления общих характеристик и различий. Следует отметить, что сравнительный подход описания использован в работе [9], однако она была посвящена в основном анализу опыта развивающихся стран.

С учетом этого было проведено детальное исследование практики патентных ведомств следующих 10 стран: Австралии, Бразилии, Великобритании, Канады, КНР, Республики Корея, США, Чили, Японии и ЕПВ. Как правило, специальные программы этих ведомств в области зеленых технологий направлены на реализацию следующих мер [10]:

- ускоренное рассмотрение патентных заявок, включая ускоренную (срочную) публикацию патентных документов с целью как можно раннего предоставления охранных прав;
- предоставление дополнительных льгот заявителям, включая скидки на уплату пошлин;
- дополнительное и целенаправленное информирование пользователей в виде отдельных реестров, патентных обзоров, выявления наиболее важных изобретений в области зеленых технологий;
- создание дополнительных средств поиска, обеспечивающих выявление патентных документов в области

зеленых технологий и облегчающих использование традиционных патентных классификаций.

Различные подходы и процедуры ускоренной экспертизы зеленых заявок, выявленные в результате анализа практики указанных ведомств [11], можно свести к нескольким типовым случаям, обобщив в виде следующих категорий:

(1) Ускоренная экспертиза по зеленым заявкам осуществляется в рамках существующей общей процедуры ускорения, предназначенной для заявок по любой тематике, в том числе и для зеленых технологий. При этом заявки по зеленым технологиям не имеют каких-либо преимуществ по сравнению с заявками по другой тематике. Указанный подход характерен для практики ведомств ЕПВ и Японии (в случае использования заявителем общей процедуры ускорения [12]).

(2) Ускоренная экспертиза по зеленым заявкам, как и в первом случае, осуществляется в рамках существующей общей процедуры ускорения, однако в отношении зеленых заявок действуют дополнительные требования и положения, т. е. в случае включения зеленых заявок в общую процедуру ускорения в отношении зеленых заявок вводятся дополнительные требования и положения, например более короткие сроки рассмотрения, дополнительные льготные группы заявителей и т. д. Причем они применяются только для заявок в области зеленых технологий и не действуют для заявок в других областях (см. подробнее ниже). Такой подход используется в практике ведомств Австралии и КНР.

(3) Ускоренная экспертиза по зеленым заявкам может осуществляться по выбору заявителя в рамках одной из двух процедур: общей процедуры ускорения (см. 1 категорию) или специальной суперускоренной процедуры, используемой для наиболее важных заявок или заявок в приоритетных областях техники, т. е. наряду с общей процедурой ускорения для всех заявок, в том числе и зеленых заявок, параллельно применяется дополнительная опция в виде специальной процедуры, предназначенная для случаев, когда требуется более срочное рассмотрение наиболее важных или приоритетных заявок (например, планируемых или подлежащих внедрению, зарубежному патентованию, продаже лицензии, заявок, относящихся к актуальным или приоритетным областям техники, в том числе и в сфере зеленых технологий). Такой подход используется в практике ведомств Канады, Японии (в виде так называемой сверхускоренной экспертизы⁸) и Республики Корея.

(4) Ускоренная экспертиза по зеленым заявкам осуществляется в рамках специальной процедуры ускорения,

⁸ Outline of Super Accelerated Examination // Патентное ведомство Японии: официальный сайт. URL: https://www.jpo.go.jp/e/system/patent/shinsa/jp-super_soki/ (дата обращения: 06.03.2024).

используемой только для заявок в области зеленых технологий. При отсутствии в ведомстве какой-либо общей процедуры ускорения создается специальная процедура ускорения, используемая только для зеленых технологий. Указанный подход используется в практике ведомств Бразилии, Великобритании и Чили.

(5) Ускоренная экспертиза по зеленым заявкам осуществляется в рамках специальной временной процедуры ускорения, предназначенной только для зеленых технологий. При наличии общей процедуры ускорения, а также других специальных процедур ускорения дополнительно создается специальная временная процедура ускорения, которая используется только для зеленых технологий, при этом под временной процедурой понимается процедура, действующая только в фиксированный период времени с установлением лимита рассматриваемых заявок. Этот подход был дважды использован в практике ведомства США (2009–2012 годы и с 2022 года по настоящее время). С 2022 года этот подход используется ведомством Чили.

Несмотря на наличие существенных различий между вышеприведенными подходами, в их реализации можно выявить целый ряд общих особенностей, положений и требований. Среди общих положений и требований, обеспечивающих или содействующих ускорению экспертизы, наиболее существенными являются следующие:

- обязательность представления всех заявочных материалов, включая ходатайство об ускорении, только в электронном виде;
- необходимость ранней (досрочной) публикации заявки, подлежащей ускоренной процедуре;
- обязательное представление заявления (или объяснения) относительно ожидаемого результата, касающегося смягчения или охраны климата;
- исключение возможности для заявителя просить об отсрочке или переносе установленных экспертизой сроков;
- требование о представлении результатов предварительного поиска и экспертизы;
- отсутствие пошлины за ходатайство об ускорении.

С другой стороны, по причине недостаточной гармонизации патентных законодательств в используемых процедурах ускорения, реализуемых в рамках пяти вышеназванных подходов, можно выявить также ряд существенных отличий.

Эти различия могут касаться как критериев отбора заявок для их включения в процедуру ускорения, сроков их рассмотрения, так и предоставляемых льгот для заявителей.

В частности, в качестве критериев отбора заявок для включения в процедуру ускорения используются следующие основания:

- вид заявок или вид объекта ИС, его значимость для экономики страны;
- правомочность заявителя испрашивать ускорение экспертизы (например, предоставление такого права только для резидентов данной страны,

только для национальных заявителей – участников национальных проектов и государственных программ, исключение или ограничения для заявителей-нерезидентов);

- различные способы определения принадлежности (отнесенности) предмета изобретения к тематике зеленых технологий.

В отношении сроков испрашивания ускорения и проведения различных этапов экспертизы возможны следующие варианты:

- испрашивание ускорения возможно до начала экспертизы или на любом этапе экспертизы;
- сроки вынесения первого решения экспертизы (от 1 месяца до 1 года);
- сроки завершения экспертизы в целом (от 1 года до 3 или более лет).

В отношении предоставления возможных льгот возможны следующие случаи:

- те же самые льготы, что для заявок по любой другой тематике;
- дополнительные льготы, определяемые исходя из категории заявителей, источников финансирования соответствующей разработки или государственной программы, значимости для экономики и т. д.

Рассмотрим более подробно вышеназванные различия. Так, в качестве критериев для принятия решения о включении заявок в процедуру ускорения для объектов в области зеленых технологий могут использоваться следующие основания.

(а) Тип или вид заявленного объекта ИС, а именно:

- допускаются только заявки на изобретения (практика ведомств Австралии, Великобритании, Канады, Республики Корея, Японии);
- помимо заявок на изобретения, включаются также заявки на полезные модели (практика ведомств Бразилии, КНР, США, Чили);
- допускаются все виды патентных заявок: на изобретения, полезные модели и промышленные образцы (практика ведомства КНР);
- из процедуры ускорения исключаются заявки, определяемые стадией их рассмотрения (например, в ведомстве США из ускоренного рассмотрения исключаются все заявки, не являющиеся первичными (оригинальными), т. е. продолженные, частично продолженные и выделенные).

(б) Критерии отбора заявок, основанные на разной правомочности заявителя:

- включаются заявки, поданные преимущественно резидентами данной страны, например, Великобритания, Бразилия (во время первого пилотного проекта);
- включаются заявки только тех резидентов, которые подают заявку в связи с их участием в важных национальных проектах, разработкой объекта по госпрограмме или на основе госфинансирова-

ния, а также с учетом актуальности тематики для экономики и обороноспособности страны и т. п. (например, практика ведомства Республики Корея);

- включаются заявки, поданные также нерезидентами, если они имеют корпоративную организацию совместно с некоторым филиалом в данной стране (например, в Корее) или при условии, что их филиалы являются отдельными корпоративными единицами в стране пребывания (КНР) или заявка подана совместно с заявителями – резидентами данной страны (КНР) [7];
- включаются заявки, поданные также нерезидентами, если заявка подается в связи с международными соглашениями (например, региональные соглашения, процедура РСТ, Программа РРН и т. п.) (например, Бразилия, США);
- включаются любые заявки, поданные заявителями из любой страны (например, Бразилия, Канада, Япония, ЕПВ).

(в) Различные критерии для определения тематической принадлежности заявки к зеленым технологиям:

- соотнесение предмета изобретения с некоторой широкой дефиницией сферы охраны окружающей среды. Такой подход используется, например, в ведомствах Великобритании, Канады, Бразилии, КНР, Чили. Заявка включается в ускоренную процедуру экспертизы при условии, что заявитель делает заявление о том, что предмет изобретения в его заявке относится к одному из основных тематических разделов зеленых технологий, в частности сокращение парниковых газов в атмосфере, улучшение окружающей среды, сохранение или уменьшение потребления энергии (в случае использования традиционных источников энергии), создание или использование возобновляемых источников энергии и т. п.
- соотнесение предмета изобретения с одним из приоритетных направлений развития экономики страны, определенных в государственных программах. Такой подход обычно применяется в дополнение к требованию о соотнесении предмета изобретения с широкой дефиницией и присутствует в той или иной форме в нормативных документах ведомств Австралии, Бразилии, Кореи и Японии со ссылкой на соответствующие положения правительственных программ, касающихся приоритетных направлений развития страны. Так, в нормативных документах ведомства Австралии делается ссылка на соответствующие государственные акты, направленные на ускоренное внедрение технологий для охраны окружающей среды⁹, как, например, недавно принятый Закон о переработке и сокращении отходов

(Recycling and Waste Reduction Act)¹⁰. В ведомствах Бразилии и Кореи при включении заявок, относящихся к зеленым технологиям, учитываются в первую очередь те из них, которые относятся к приоритетным направлениям развития данной страны, определенным в правительственных программах. Кроме того, ведомство Республики Корея при определении тематической принадлежности заявок использует 8 специальных категорий своей национальной классификации в области зеленых технологий, которые не совпадают полностью с тематическим делением международных классификаций [14]. Ведомство Израиля также руководствуется перечнем строго определенных классов;

- на основе отнесения предмета изобретения к одной или нескольким рубрикам международных классификаций, касающимся зеленых технологий. Такой подход используется в ведомствах США, Чили и ЕПВ. В ведомствах ЕПВ и США предмет изобретения должен, помимо рубрик Международной патентной классификации (МПК), обязательно соответствовать одной из рубрик специального класса Y2, посвященного зеленым технологиям. Этот класс был дополнительно включен в состав Совместной патентной классификации (СПК), созданной для расширения МПК. В последнем проекте США, обеспечивающем обработку заявок в области зеленых технологий, требование относительно тематического соответствия предмета изобретения было уточнено следующим образом: «тот факт, что заявленное изобретение относится к изделию или процессу, которое направлено на смягчение климата», считается выполненным только тогда, когда заявка включает хотя бы одно притязание, которое соответствует по содержанию одному или более техническим концептам, отраженным в подклассах Совместной патентной классификации: Y02A, Y02B, Y02C, Y02D, Y02E, Y02P, Y02T или Y02W. Например, притязание, относящееся к улавливанию или устранению метана, должно соответствовать рубрике Y02C 20/20 класса Y02 [15].

(г) Дополнительные критерии отбора заявок, основанные на определении значимости или важности заявленного объекта для экономики страны

Критерии на основе значимости объекта изобретения применяются в практике ведомств КНР, Республики Корея, США и ЕПВ. Их применение направлено на то, чтобы отобрать для ускорения в первую очередь наиболее перспективные изобретения и полезные модели с точки зрения их возможного использования в экономике страны и, во-вторых, избежать чрезмерной загрузки экспертов, которая может возникнуть из-за сокращения

⁹ David Boy, Australia developing criteria to accelerate examination for selected applications, June 9, 2001 // Madderns : сайт. URL: <https://madderns.com.au/ip-australia-trialling-machine-learning-model/> (дата обращения: 03.04.2024).

¹⁰ Australia, Recycling and Waste Reduction Act 2020 (№ . 119, 2020) – SECT 3 19 // Australasian Legal Information Institute : сайт. URL: http://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/num_act/rawra2020287/ (дата обращения: 11.03.2024).

сроков рассмотрения заявок. При этом для оценки значимости объекта изобретения обычно требуется документальное подтверждение его важности на основе различных заключений и свидетельств, выданных различными компетентными органами. Дополнительно может использоваться суждение (оценка) эксперта.

Характерным примером требования документального подтверждения значимости объекта для его включения в процедуру ускорения является практика ведомства Кореи. Так, включению в программу ускорения подлежат в первую очередь:

- заявки, относящиеся к технологии, сертифицированной в качестве зеленой технологии в соответствии с Основным актом о сокращении содержания углерода (до 2021 года) и Законом об углеродной нейтральности и зеленом росте (начиная с октября 2021 года);
- заявки, поданные компанией, имеющей сертификат специализированной компании в области зеленых технологий;
- заявки, поданные компанией, входящей в промышленный парк зеленых технологий согласно вышеуказанному акту;
- заявки, поданные заявителем, получившим субсидию согласно вышеуказанному акту;
- заявки, поданные заявителем, получившим инвестирование согласно вышеуказанному акту;
- заявки, получившие финансовую поддержку или сертификацию в связи с другими правительственными программами.

В практике ведомства КНР для включения в программу ускоренного делопроизводства допускаются только наиболее важные изобретения [13].

Отбор важных изобретений осуществляется экспертами региональных филиалов патентного ведомства КНР с учетом следующих требований:

- выбор патентных заявок, содержащих изобретения, которые вносят существенный вклад в охрану окружающей среды, как, например, низкий выброс CO₂ и сохранение энергии;
- включение в программу ускорения тех национальных заявок, которые планируются также для зарубежного патентования (но до их подачи в других странах);
- выявление патентных заявок, представляющих особую важность для национальных и общественных интересов страны или какого-либо ее региона.

При этом заявитель должен представить также необходимые доказательства для демонстрации того, что заявка относится к перечисленным категориям. Например, в руководстве Пекинского филиала содержится требование о представлении заявителем соответствующих подтверждающих материалов, выданных администрациями соответствующих национальных министерств и комиссий или департаментами, находящимися в Пекине. В дополнение к этому в руководствах филиалов Чжэцзян (Zhejiang) и Хэйлунцзян (Heilongjiang)

При этом заявитель должен представить также необходимые доказательства для демонстрации того, что заявка относится к перечисленным категориям. Например, в руководстве Пекинского филиала содержится требование о представлении заявителем соответствующих подтверждающих материалов, выданных администрациями соответствующих национальных министерств и комиссий или департаментами, находящимися в Пекине.

в понятие важных патентных заявок включаются также заявки, которые относятся к сфере утилизации контрафакта, передачи технологии или выполняются в рамках важных проектов в этих провинциях.

Ведомства США, Чили и ЕПВ при отборе заявок по зеленым технологиям для их включения в процедуру ускорения руководствуются соображениями загрузки экспертов. Для этого в названных ведомствах установлен ежегодный лимит принимаемых заявок. Кроме того, могут использоваться косвенные критерии значимости изобретений. Так, в ведомстве США в первую очередь в процедуру ускорения включаются изобретения, которые, по мнению эксперта, имеют более высокую значимость исходя из существенности их потенциального вклада по следующим трем категориям:

- (1) открытие новых или развитие существующих возобновляемых источников энергии;
- (2) более эффективное использование или сохранение существующих источников энергии; или
- (3) сокращение выбросов парниковых газов¹¹.

В ЕПВ формально отсутствуют ограничения на число заявок, включаемых в ускоренное делопроизводство по программе PACE (Programme for accelerated prosecution of European patent applications)¹². Однако на практике это число зависит от реальной загрузки подразделений, выполняющих поиски и экспертизу, а также от количества ходатайств, поступающих на ускорение. Поэтому заявителям, испрашивающим ускорение в отношении

¹¹ Advancement of examination petitions // USPTO : сайт. URL: <https://www.uspto.gov/patents/apply/petitions/timeline/advancement-examination-petitions> (дата обращения: 11.03.2024).

¹² PACE (Programme for accelerated prosecution of European patent applications), Guidelines for Examination [Электронный ресурс] // EPO : сайт. URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e/e_viii_4.htm (дата обращения: 11.03.2024).

большого количества заявок в течение одного года, как правило, предлагается отобрать из них наиболее важные или значимые изобретения, а остальные заявки перевести в рамки обычной процедуры.

В то же время следует отметить, что опасения относительно возможных злоупотреблений ускоренной процедурой в связи с предоставляемыми льготами для зеленых заявок являются, как правило, необоснованными. Например, статистика ведомства Великобритании, предоставляющего более льготную процедуру ускорения по зеленым заявкам в рамках так называемого «зеленого канала», свидетельствует, что через «зеленый канал» ежегодно подается примерно 300 заявок, что составляет 1 % от общего числа заявок. В 2020 году было подано максимальное число заявок – более 400 (примерно 20 % от всех заявок, поданных в ведомство по зеленой тематике). По остальным заявкам заявители не сочли целесообразным подавать ходатайство об ускорении, хотя участие заявителей в службе «зеленого канала» предоставляется бесплатно¹³.

В большинстве ведомств к категории важных или значимых заявок относят также все национальные заявки при условии, что аналогичная заявка подана или планируется для подачи за рубежом, а также международные заявки РСТ. При этом в отношении включения международных заявок РСТ в процедуру ускорения используются различные подходы, предусматривающие существенные ограничения и дополнительные требования.

В практике ЕПВ в процедуру ускорения допускаются только те заявки РСТ, которые перешли на европейскую фазу и по которым ЕПВ выступало до этого в качестве Международного поискового органа или Органа, назначенного для проведения дополнительного поиска¹⁴.

Ведомство Японии допускает включение в ускоренную и суперускоренную процедуры любой национальной заявки, если аналогичная заявка была подана за рубежом, а с июля 1996 года были также включены международные заявки при условии [16], что они:

- поданы в ведомство Японии как в Получающее ведомство (ПВ) РСТ и переведены на национальную фазу в Японии;
- поданы в ведомство Японии в качестве национальной заявки, а также международной заявки в это ведомство для выполнения функций Получающего ведомства по процедуре РСТ.

Позже для включения в процедуру ускорения были разрешены также любые заявки РСТ, в которых Япония была названа в качестве указанной страны.

Согласно практике ведомства Кореи, для ускоренного рассмотрения принимаются только те международные заявки РСТ, по которым ведомство Кореи проводило международный поиск в качестве компетентного международного поискового органа, согласно договору РСТ в соответствии со статьей 198–2 Патентного акта Кореи.

Ведомство США наряду с любыми национальными заявками принимает также любые международные заявки, поданные иностранными заявителями, которые перешли на национальную фазу (за исключением продолжающихся или временных заявок). Правда, существенным ограничением является то обстоятельство, что процедура ускоренной экспертизы в отношении зеленых заявок устанавливается ведомством на определенный интервал времени (на 1–2 года) и на фиксированный объем заявок (от 3 до 5 тысяч)¹⁵.

Анализ существующих возможностей ускорения экспертизы в практике Роспатента

В настоящее время российское законодательство не предусматривает какой-либо официальной процедуры ускорения делопроизводства по рассмотрению патентных заявок. Исключение составляет специальная процедура, введенная в 2020 году приказом ФИПС от 24 марта 2020 г. № 164, а именно Порядок ускоренного рассмотрения заявок на изобретения по приоритетным направлениям развития, определенным в государственных программах Российской Федерации. Однако следует отметить, что данный порядок, несмотря на его широкий охват, предусмотренный названием, касается только заявок по двум актуальным тематикам, а именно: технологические роботы, манипуляторы (раздел МПК В25) и электронные навигационные системы (раздел МПК G01С и G01S). Использование этого порядка в отношении заявок по другим приоритетным областям, к сожалению, не предусмотрено.

Другая возможность ускоренного рассмотрения заявок российских заявителей связана с использованием международной программы РРН¹⁶. Однако она касается только международной фазы рассмотрения заявок российских заявителей. Предшествующая национальная заявка, на которой основывается аналогичная зарубежная заявка, рассматривается в рамках обычной процедуры. В то же время следует отметить, что большинство зарубежных ведомств в случае намерения заявителя осуществить патентование своего изобретения за рубежом предоставляет заявителю возможность ускоренного рассмотрения соответствующей национальной заявки.

Одной из причин отсутствия какой-либо общей официальной процедуры ускорения в практике Роспатента

¹³ Patents: accelerated processing: The Intellectual Property Office offers different methods of accelerating the processing of your patent application // URL: <https://www.google.com/search?q=UK+Green+channel+patents&oq=UK+Green+channel+patents&aqs=chrome..69i57j69i60.39538j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁴ PACE (Programme for accelerated prosecution of European patent applications), Guidelines for Examination // EPO : сайт. URL: https://www.epo.org/law-practice/legal-texts/html/guidelines/e_e_viii_4.htm (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁵ USPTO, Climate Change Mitigation Pilot Program // USPTO : сайт. URL: http://www.uspto.gov/patents/init_events/green_tech.jsp (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁶ Программа «Ускоренное патентное делопроизводство» (Patent Prosecution Highway, или PPH) // Федеральная служба интеллектуальной собственности : сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/interbicoop/pph#:~:> text (дата обращения: 11.03.2024).

Что касается полезных моделей, то соответствующие показатели, по существу, приблизились к оптимальным. Так, средняя длительность рассмотрения заявок на полезную модель в 2022 году сократилась до 1,22 месяца, в то время как в 2016 году составляла 2,62 месяца.

можно рассматривать то обстоятельство, что Роспатент до сих пор регулярно проводил политику сокращения сроков рассмотрения для всех поступающих заявок, что не придавало особой остроты в отношении вопроса о введении особой процедуры ускорения. Так, первоначальные требования к срокам, установленным в свое время Государственным заданием на выполнение государственных работ ФГБУ ФИПС на 2013 год и последующие периоды, предусматривали следующие средние сроки¹⁷:

- формальная экспертиза: не более 2 месяцев,
- экспертиза по существу: не более 12 месяцев для изобретения и промышленного образца и не более 6 месяцев – для полезной модели.

Однако в связи с использованием средств автоматизации и определенным сокращением объема заявок, подаваемых заявителями, в особенности иностранными, в настоящее время средние сроки проведения государственной экспертизы заявок на патент в России существенно сократились, что видно из сравнения показателей за 2022 и 2016 годы. По данным годовых отчетов Роспатента за 2022 год¹⁸ и 2016 год¹⁹, средняя длительность рассмотрения заявок на изобретение по итогам 2022 года составила 4,2 месяца, в то время как в 2016 году этот показатель составлял 9,24 месяца. Средний срок для принятия первого действия экспертизы на конец 2022 года был равен 3,98 месяца, а в 2016 году составлял 8,95 месяца.

Что касается полезных моделей, то соответствующие показатели, по существу, приблизились к оптимальным. Так, средняя длительность рассмотрения заявок на полезную модель в 2022 году сократилась до 1,22 месяца, в то время как в 2016 году составляла 2,62 месяца.

Следует также особо подчеркнуть, что отсутствие общей, официально принятой процедуры ускорения экспертизы в рамках российской практики частично компенсируется тем, что российские заявители имеют ряд практических возможностей ускорения рассмотрения своей заявки.

Эти возможности основываются на соответствующих услугах и сервисах, предоставляемых Роспатентом или организациями, аккредитованными в Роспатенте. К таким возможностям относятся:

- электронная подача и электронное делопроизводство по заявке;
- проведение экспертных совещаний (переговоров);
- заказ платных (коммерческих) поисков по тематике заявки в Роспатенте (ФИПС);
- услуги предварительного патентного поиска, оказываемые организациями, аккредитованными Роспатентом;
- направление в адрес Роспатента неофициальной письменной просьбы об ускорении рассмотрения заявки с соответствующим обоснованием.

Использование каждой из указанных возможностей в отдельности или в комбинации действительно может способствовать определенному сокращению сроков патентования.

Так, **электронная подача и электронное делопроизводство по заявке через личный кабинет** по сравнению с традиционным, бумажным способом подачи документов и ведения переписки с патентным ведомством с использованием обычной почты позволяет значительно сократить сроки получения запросов (уведомлений) от ведомства и направления ответов на них, особенно если заявитель находится далеко от местоположения патентного ведомства. Кроме того, это позволяет избежать возможных случаев утери почтовых отправок, которые приводят также к дополнительным тратам времени.

Дополнительным плюсом применения процедуры электронной подачи является 30-процентная скидка на некоторые патентные пошлины.

Проведение экспертных совещаний (переговоров)

Для использования этой возможности заявитель должен подать ходатайство о рассмотрении заявки с участием заявителя. В ходатайстве, помимо номера заявки, необходимо указать:

- вопросы, предлагаемые заявителем к обсуждению;
- желательные дата и время рассмотрения заявки с участием заявителя;
- контактный телефон для окончательного согласования даты и времени совместного рассмотрения заявки.

Экспертные совещания могут проводиться также в режиме онлайн в виде видеоконференций.

Кроме того, в экстренных случаях заявитель может обратиться в Роспатент с неофициальной просьбой об ускорении рассмотрения его заявки, представив соответствующее обоснование (важность разработки для страны, государственный контракт, необходимость зарубежного патентования и т. д.). Такие просьбы могут быть удовлетворены в качестве исключения.

¹⁷ Государственное задание на выполнение государственных работ ФГБУ ФИПС на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 гг. // Федеральная служба интеллектуальной собственности : сайт. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/prikaz_27_12_12_169.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁸ Годовой отчет Роспатента за 2022 г. // Федеральная служба интеллектуальной собственности : сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2022-ru.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁹ Годовой отчет Роспатента за 2016 год // Федеральная служба интеллектуальной собственности : сайт. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/docs/otchet_2017_ru.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

Представление в ведомство результатов предварительного патентного поиска

Эта возможность, предусматривающая представление заявителем в ведомство результатов предварительного патентного поиска, позволяет избежать излишней переписки с экспертом, поскольку установленное в результате поиска объективное состояние уровня техники, а также выявленные ближайшие аналоги по заявке помогают заявителю подготовить материалы заявки наиболее полно и грамотно. Для получения результатов предварительного патентного поиска у заявителя имеются следующие возможности.

Во-первых, Роспатент (ФИПС) предлагает платную услугу по проведению ускоренного тематического поиска по заявке в течение 10 дней. Стоимость такого поиска для изобретений и полезных моделей составляет минимум 94 400 руб., а для полезных моделей (и промышленных образцов) – от 47 200 руб. Результаты указанного поиска предназначены для использования экспертизой при оценке патентоспособности. Как показывает практика, платный поиск может сократить срок рассмотрения заявки до двух месяцев. Тем не менее следует отметить, что даже эта весьма дорогая услуга не всегда гарантирует реальное ускорение делопроизводства.

Во-вторых, заявитель может обратиться в одну из восьми аккредитованных организаций, которые начиная с 1 января 2024 года могут проводить предварительный информационный поиск и предварительную оценку патентоспособности изобретений и полезных моделей в соответствии с абзацем 2 пункта 3 статьи 1246 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Перечень научных и образовательных организаций, аккредитованных в качестве организаций, которые могут проводить предварительный информационный поиск и предварительную оценку патентоспособности изобретений и полезных моделей, а также перечень рубрик МПК, по которым эти организации предлагают свои услуги, приведен на сайте Роспатента²⁰.

Наконец, заявитель, в том случае, когда он представлен крупной фирмой или предприятием, может иметь в своем составе патентное подразделение, которое в состоянии самостоятельно провести в рамках патентных исследований предварительные поиски, используя открытые (бесплатные) и платные базы данных, перечень которых приведен на сайте ФИПС²¹.

Что касается поиска зарубежных патентных документов для определения уровня техники (изобретения и полезные модели), его можно провести бесплатно в поисковых системах с русскоязычным интерфейсом (см: ru.espacenet.com, patentscope, eapatis.com).

О необходимости использования ускоренной процедуры в рамках российской практики

Вышеприведенный анализ существующих возможностей для российских заявителей по ускорению процесса рассмотрения патентных заявок, в частности в сфере зеленых технологий, позволяет сделать следующие предварительные выводы и предложения.

Существующие потенциальные способы и приемы возможного ускорения экспертизы, рассмотренные выше (электронная подача заявки, использование личного кабинета, участие заявителя в экспертных совещаниях, предварительные поиски и т. д.), являются полезными, но весьма ограниченными по степени достигаемого эффекта, а часть из них достаточно дорогими из-за необходимости оплаты дополнительной процедуры предварительных поисков.

Что касается продолжения вышеотмеченной тенденции дальнейшего сокращения общих сроков рассмотрения заявок во всех областях техники, то она также имеет практические ограничения, обусловленные как постоянным ростом числа поданных заявок, так и ограниченной численностью экспертного состава Роспатента.

Существующие потенциальные способы и приемы возможного ускорения экспертизы, рассмотренные выше (электронная подача заявки, использование личного кабинета, участие заявителя в экспертных совещаниях, предварительные поиски и т. д.), являются полезными, но весьма ограниченными по степени достигаемого эффекта, а часть из них достаточно дорогими из-за необходимости оплаты дополнительной процедуры предварительных поисков.

С другой стороны, с учетом все возрастающей потребности ускоренного рассмотрения патентных заявок на изобретения и полезные модели, имеющие важное значение для развития экономики страны, обеспечения ее безопасности и самодостаточности, осуществления национальных проектов, выполнения международных обязательств, как, например, в области охраны окружающей среды, вопрос о создании особой процедуры или порядка ускоренного рассмотрения заявок в актуальных (приоритетных) областях техники приобретает

²⁰ Перечень научных и образовательных организаций, аккредитованных организаций // Федеральная служба по интеллектуальной собственности : сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/akkreditovannye-paushchnye-obrazovatelnye-organizatsi> (дата обращения: 11.03.2024).

²¹ Информационные ресурсы Роспатента // Федеральная служба по интеллектуальной собственности : сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sourses> (дата обращения: 11.03.2024).

все большее значение²². Об этом свидетельствует хотя и ограниченный, но положительный опыт применения Порядка ускоренного рассмотрения заявок в приоритетных областях техники, касающегося только двух узких областей техники. Несмотря на ограниченную сферу его применения, его можно рассматривать в качестве первого важного шага на этом пути, особенно в отношении распределения функций между экспертами и их взаимодействия при рассмотрении заявок в приоритетных узкотематических областях.

При создании новой процедуры ускоренной экспертизы, предназначенной для охвата, помимо зеленых технологий, также других приоритетных областей техники, таких как, например, информационные технологии нового поколения, производство высокоточного оборудования, промышленность новых материалов, биологическая промышленность, производство автомобилей на новых видах энергии, использование новых источников энергии, искусственный интеллект и др.²³, необходимо, чтобы эта процедура учитывала как общие, так и специфические требования к подаваемым заявкам.

Во-первых, с учетом того, что тенденция общего сокращения сроков рассмотрения для всех патентных заявок в Роспатенте, по-видимому, будет сохраняться и в будущем, следует признать, что необходимость в создании общей или универсальной процедуры ускорения экспертизы для заявок по любой тематике, как это имеет место в отдельных ведомствах с отложенной экспертизой (см. выше подход 1), явно отсутствует. Более того, практика большинства ведомств свидетельствует, что существует значительная группа заявителей, которая не заинтересована в общем ускоренном рассмотрении своих заявок, особенно в тех случаях, когда это связано с необходимостью проведения различных подготовительных мероприятий для дальнейшей реализации заявленного объекта (подготовка к зарубежному патентованию, продажа лицензии, разработка окончательной технологии и т. п.). В этой связи следует напомнить о планах ведомства США относительно введения в будущем трехвариантной процедуры экспертизы, когда заявитель в зависимости от обстоятельств может выбирать устраивающий его вариант экспертизы: ускоренную, обычную или отложенную²⁴.

Во-вторых, поскольку новая версия ускоренной процедуры должна охватывать также вновь появляющиеся приоритетные области техники, то одним из важнейших требований к ней должна быть ее открытость, что

позволит включать новые области техники по мере необходимости.

С учетом практики промышленно развитых стран, в законодательстве которых предусмотрена ускоренная экспертиза патентных заявок в приоритетных областях техники, представляется целесообразным также внести необходимые изменения в существующие нормативно-правовые акты, регулирующие подачу и рассмотрение заявок в Роспатенте (в часть 4 ГК РФ, Правила составления, подачи и рассмотрения заявочных документов, Административный регламент и др.) с тем, чтобы обеспечить дополнительное регулирование процедуры ускоренного рассмотрения заявок в выбранных приоритетных областях, в первую очередь в тех, которые относятся к оборонной промышленности, импортозамещающим технологиям и к технологиям, касающимся охраны окружающей среды.

В то же время зарубежный опыт свидетельствует, что нормативно-правовые акты, как правило, не могут учесть всех специфических требований, касающихся подачи и ускоренного рассмотрения заявок во всех приоритетных областях, как, например, в сфере зеленых технологий. Поэтому возникает необходимость в дополнение к пересмотру нормативных документов подготовить также более детальный порядок рассмотрения таких заявок.

Исходя из специфики зеленых технологий, предлагаемый пересмотр нормативных документов и создание дополнительного порядка должны обеспечивать выполнение как общих, так и специфических требований к заявочным материалам. К общим требованиям следует отнести такие, выполнение которых необходимо при подаче заявки в любой приоритетной технической области, а к специфическим – только те, выполнение которых необходимо при подаче заявок в области зеленых технологий.

Учитывая вышеприведенный анализ результатов зарубежного опыта, среди общих требований в первую очередь следует назвать те, которые обеспечивают ускорение процедуры экспертизы в целом, в том числе представление всех заявочных материалов, включая ходатайство об ускорении, только в электронном виде, обязательное представление обоснования в виде заявления (объяснения) относительно ожидаемого результата (например, сокращение потребляемой энергии, уменьшение вредных выбросов и т. д.), исключение возможности для заявителей ходатайствовать об отсрочке или переносе установленных экспертизой сроков, отсутствие пошлины за ходатайство об ускорении и т. д.

Кроме вышеприведенных общих требований, целесообразно предусмотреть также ряд ограничений, регламентирующих отбор заявок для включения в процедуру ускорения исходя из особенностей и сложившихся условий российской практики.

(а) Так, при определении того, какие виды патентных заявок (на изобретения, полезные модели или промышленные образцы) целесообразно разрешить для включения в процедуру ускорения, следует ограничиться

²² Гнип, В. «Зеленые» патенты в России: четыре главных тенденции развития // РБК : сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5ffec4449a7947cbec418575> (дата обращения: 01.03.2024).

²³ В качестве исходной основы для выбора актуальных технических областей можно использовать те, которые приведены в перечне направлений, указанных в Распоряжении Правительства РФ № 1912-р от 14.07.2021 «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации».

²⁴ USPTO Patent examination acceleration programs and proposals // USPTO : сайт. – URL: https://www.uspto.gov/sites/default/files/patents/process/file/accelerated/comp_chart_dom_accel.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

только заявками на изобретения, поскольку сроки рассмотрения заявок на полезные модели являются вполне оптимальными (один месяц), а в отношении промышленных образцов, как показывает практика, число подаваемых заявок на эти объекты в области зеленых технологий является минимальным.

(б) В отношении определения различных категорий заявителей, правомочных ходатайствовать об ускорении экспертизы, представляется целесообразным предусмотреть следующие допустимые варианты исходя из экономической целесообразности и экспертных ресурсов Роспатента:

- заявки, поданные национальными заявителями, т. е. резидентами;
- заявки, поданные нерезидентами, если они имеют корпоративную организацию совместно с некоторым филиалом в России, или заявки, совместно поданные национальными заявителями и нерезидентами.

Для учета специфических особенностей, характерных только для зеленых технологий, следует предусмотреть целесообразность принятия следующих особых требований.

(в) В отношении определения тематической принадлежности заявки к зеленым технологиям, учитывая положительный опыт зарубежных ведомств (ЕПВ и США), целесообразно использовать комбинированный критерий [15]:

- соотнесение предмета изобретения с некоторой широкой дефиницией тематической области, касающейся охраны окружающей среды (например, улучшение окружающей среды, сокращение парниковых газов в атмосфере, сохранение энергии, создание возобновляемых источников энергии и т. п.);
- а также требование об обязательном соответствии предмета изобретения одной из рубрик международных патентных классификаций (МПК и рубрик класса Y02 СПК), относящихся к зеленым технологиям [16]. Также необходим учет номенклатуры направлений развития экономики, определенных в официальных документах правительства [17].

(г) Что касается дополнительного критерия отбора заявок в зависимости от значимости или важности заявленного объекта, то его использование может потребоваться в тех случаях, когда заявка не принадлежит к какой-либо приоритетной тематике, но ее значимость для экономики страны очевидна и может быть подтверждена. Значимость заявки может быть определена исходя из следующих обстоятельств:

- заявка подана заявителем, получившим субсидию или инвестирование согласно выполнению какой-либо государственной программы;
- заявитель или его лицензиат приступили к внедрению либо планируют начать внедрение изобретения в течение ближайших двух лет;

- аналогичная заявка планируется для зарубежного патентования;
- международная заявка подана российским заявителем по процедуре PCT.

(д) В отношении льгот по уплате пошлин и других сборов, учитывая актуальность и высокую значимость заявок, включаемых в процедуру ускорения, а также общественную и государственную заинтересованность в их скорейшем внедрении (выполнение международных обязательств, снижение дополнительных расходов в случае госфинансирования соответствующих разработок и т. д.), представляется целесообразным предусмотреть, по крайней мере, следующие меры:

- освобождение заявителя от уплаты дополнительных сборов (в частности, за ходатайство об ускорении, просьбу о ранней публикации и т. п.);
- предоставление заявителям, подающим заявки в приоритетных областях техники, возможности в рамках экспертизы по существу запрашивать ускоренное проведение информационного поиска и направление в их адрес отчета о поиске раньше, чем он будет опубликован в Бюллетене Роспатента. Это позволит заявителю определить потенциальную охраноспособность его изобретения и целесообразность дальнейшего рассмотрения поданной заявки. Ускоренное проведение такого поиска не должно приводить к увеличению общей пошлины за экспертизу;
- использование существующей процедуры платных предварительных поисков, позволяющих заявителю определить потенциальную охраноспособность его изобретения, целесообразно сохранить только в отношении заявок, не относящихся к приоритетным областям техники.

В заключение следует отметить, что высказанные здесь предложения являются предварительными, предусматривается их обсуждение на различных форумах. Помимо разработки новой расширенной версии Порядка ускоренного рассмотрения заявок на изобретения по приоритетным направлениям развития, определенным в государственных программах Российской Федерации, по-видимому, потребуются внести некоторые изменения и дополнения в приложения к Приказу Минэкономразвития № 107 от 21.02.2023 «О государственной регистрации изобретений»²⁵, в частности, в приложение № 2 «Требования к документам заявки на выдачу патента на изобретение» включить ряд специфических форм для заявок по зеленым технологиям, например ходатайство об ускорении.

²⁵ Приказ Минэкономразвития от 21.02.2023 № 107 «О государственной регистрации изобретений (с изменениями на 15 марта 2024 года)» // ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»: сайт. – URL: <https://www.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-f/prikaz-minekonomrazvitiya-107-21022023.php> (дата обращения 25.05.2024).

Список литературы

1. Dechezleprêtre, A. Fast tracking green patents: an empirical analysis / A. Dechezleprêtre // February 2013. Report, Center for Climate Change Economics and Policy, Grantham Institute on Climate Change and the Environment – ВОИС : сайт. – URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2013/03/article_0002.html (дата обращения: 03.05.2023).
2. Sanaz, J. Green Technologies, Intellectual Property Regime and Climate Change / J. Sanaz. // Researchgate : сайт. – URL: https://www.researchgate.net/publication/337211204_Green_Technologies_Intellectual_Property_Regime_and_Climate_Change (дата обращения: 11.03.2024).
3. Silvestri, M. Moeller IP analysis: Global Climate Change and Green Patents, December 2021 / M. Silvestri, N. Zanzottera, V. Martinez // Moeller : сайт. – URL: <https://moellerip.com/the-moeller-blog/global-climate-change-and-green-patents/> (дата обращения: 11.03.2024).
4. Khan, Z. Intellectual Property Rights Regime in Green Technology: Way Forward to Sustainability / Z. Khan, S. Singh // Nature Environment and Pollution Technology. – 2023. – № 22. – PP. 2145–2152. – DOI: 10.46488/NEPT.2023.v22i04.040.
5. Михеева, Е. «Зеленые» технологии и права интеллектуальной собственности, 2022 / Е. Михеева // ВТО : сайт. – URL: <https://www.wto.ru/our-blog/zelenye-tehnologii-i-prava-intellektualnoy-sobstvennosti/?ysclid=lujmucvc2r93738215> (дата обращения: 06.06.2022).
6. Moreira, P. Updated landscape on expedited protection of «green» inventions in Brazil / P. Moreira // WIPO magazine. – May 2021. – Электрон. версия печ. изд. – URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine_digital/en/2021/article_0003.html (дата обращения: 11.03.2024).
7. Wang, Ye. Has China Established a Green Patent System? / Ye Wang // Implementation of Green Principles in Patent Law. Sustainability. – 14. 11152. DOI: 10.3390/su141811152.
8. Rollason, A. Green IPOs: Accelerating Prosecution of Green Tech Patent Applications Part I 30th August 2023 / A. Rollason // HLK : сайт. – URL: <https://www.hlk-ip.com/green-ipos-accelerating-prosecution-of-green-tech-patent-applications-part-i/>, (дата обращения: 11.03.2024).
9. Dietterich, A. WIPO GREEN: supporting green innovation and technology transfer / A. Dietterich // WIPO : сайт. – URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2020/01/article_0003.html (дата обращения: 07.03.2024).
10. Негуляев, Г. А. О практике стимулирования изобретательства в области зеленых технологий / Г. А. Негуляев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 3. – С. 108–127.
11. Журавлев, А. Л. Исследование вопросов патентно-информационного обеспечения развития изобретательства в сфере зеленых технологий / А. Л. Журавлев, О. Н. Дарина, Г. А. Негуляев [и др.] // PREPRINTS.RU : сайт. – URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3112943> (дата обращения: 07.03.2024).
12. Jackman, P. A. Options for Accelerating Examination of Renewable Technology Patent Applications/ P. A. Jackman, H. Bal // Pratt's Energy Law Report. – 24 March 2023. – URL: <https://www.sternekessler.com/news-insights/publications/options-accelerating-examination-renewable-technology-patent/> (дата обращения: 11.03.2024).
13. Wininger, A., Tips For Accelerating Patent Prosecution In China / A. Wininger, // China IP Law. – URL: – <https://www.natlawreview.com/article/tips-accelerating-patent-prosecution-china> (дата обращения: 03.04.2024).
14. Михайлов, С. Г. Патенты на «зеленые» технологии: пути совершенствования законодательства / С. Г. Михайлов, Н. С. Михайлова // Exjure. – 2023. – № 3. – С. 132–144. – DOI: 10.17072/2619-0648-2023-3-132-144).
15. Angelucci, S. Supporting global initiatives on climate change: The EPO's «Y02-Y04S» tagging scheme / S. Angelucci, F. Hurtado-Albir, A. Volpe // World Patent Information. – 2018. – № 54. – S. 85-S92.
16. Rollason, A., Green IPOs: Accelerating Prosecution of Green Tech Patent Applications Part II / A. Rollason // HLK : сайт. – URL: <https://www.hlk-ip.com/green-ipos-accelerating-prosecution-of-green-tech-patent-applications-part-ii/> (дата обращения: 11.03.2024).
17. Коробков, Д. С. «Зеленые» технические решения как один из показателей инновационной активности в сфере устойчивого развития / Д. С. Коробков, С. Ю. Филимонов, А. С. Николаев // Экономика. Право. Инновации. – 2022. – № 4. – С. 12–20. – DOI: <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2022-4-12-20>.

Информация об авторе

Геннадий Анатольевич Негуляев, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной кооперации, ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1); GNegouliaev@rupto.ru

References

1. Dechezleprêtre, A. (2013) Fast tracking green patents: an empirical analysis, Report, Center for Climate Change Economics and Policy, Grantham Institute on Climate Change and the Environment, available at: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2013/03/article_0002.html (Accessed 3 May 2023).
2. Javadi, Sanaz. Green Technologies, Intellectual Property Regime and Climate Change, available at: https://www.researchgate.net/publication/337211204_Green_Technologies_Intellectual_Property_Regime_and_Climate_Change (Accessed 11 March 2024).
3. Silvestri, M., Zanzottera, N. and Martinez, V. (2021), MoellerIP analysis: Global Climate Change and Green

- Patents, December, available at: <https://moellerip.com/the-moeller-blog/global-climate-change-and-green-patents/> (Accessed 11 March 2024)
4. Khan, Z. and Singh, S. (2023). "Intellectual Property Rights Regime in Green Technology: Way Forward to Sustainability", *Nature Environment and Pollution Technology*, no 22, pp. 2145–2152. 10.46488/NEPT.2023.v22i04.040.
 5. Mikheeva, E. (2022), "Green" technologies and intellectual property rights, available at <https://www.wto.ru/our-blog/zelenye-tekhnologii-i-prava-intellektualnoy-sobstvennosti/?ysclid=lujmucvc2r93738215> (Accessed 6 June 2022).
 6. Moreira, P. (2021), "Updated landscape on expedited protection of "green" inventions in Brazil", *WIPO magazine*, May, available at: https://www.wipo.int/wipo_magazine_digital/en/2021/article_0003.html (Accessed 11 March 2024).
 7. Wang, Ye. (2022), Has China Established a Green Patent System? Implementation of Green Principles in Patent Law. *Sustainability*. 14. 11152. 10.3390/su141811152.
 8. Rollason, A. (2023), Green IPOs: Accelerating Prosecution of Green Tech Patent Applications Part I30th, August, available at: <https://www.hlk-ip.com/green-ipos-accelerating-prosecution-of-green-tech-patent-applications-part-i/> (Accessed 11 March 2024).
 9. Dieterich, A. WIPO GREEN: supporting green innovation and technology transfer, available at: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2020/01/article_0003.html (Accessed 7 March 2024).
 10. Negouliaev, G.A. (2023) "On the practice of stimulating the inventive activity in the field of green technologies", *Copyright*, no 3, pp.108–127.
 11. Zhuravlev, A.L., Darina, O.N., Negouliaev, G.A., Fedjaeva, I.A., Vojcekhovskaja, Z.E., Tjurina, O.D., Shpikalov, A.M., Khinskij, S.N., Saratovskij, F.A., Maslennikov A. V. and Kopilova, L.E. (2023), Research on the issues of patent and information support for the development of invention in the field of green technologies, available at: <https://doi.org/10.24108/preprints-3112943> (Accessed 7 March 2024).
 12. Jackman, P.A. and Bal H. (2023) "Options for Accelerating Examination of Renewable Technology Patent Applications", *Pratt's Energy Law Report*, March 24, available at: <https://www.sternecker.com/news-insights/publications/options-accelerating-examination-renewable-technology-patent/> (Accessed 11 March 2024).
 13. Wininger, A. (2020), "Tips For Accelerating Patent Prosecution In China", *China IP Law Update*, July 16, available at: <https://www.natlawreview.com/article/tips-accelerating-patent-prosecution-china> (Accessed 3 April 2024).
 14. Mikhailov, S.G. and Mikhailova, N.S. (2023), "Patents for "green" technologies: ways to improve legislation", *Exjure*, no 3, pp. 132–144, 17072/2619–0648–2023–3–132–144.
 15. Angelucci, S., Hurtado-Albir, F. and Volpe, A. (2018). "Supporting global initiatives on climate change: The EPO's "Y02-Y04S" tagging scheme". *World Patent Information*, no 54, pp. S85-S92. 10.1016/j.wpi.2017.04.006.
 16. Rollason, A. (2023), Green IPOs: Accelerating Prosecution of Green Tech Patent Applications Part II, 6th September, available at: <https://www.hlk-ip.com/green-ipos-accelerating-prosecution-of-green-tech-patent-applications-part-ii/> (Accessed 11 March 2024).
 17. Korobkov, D.S., Filimonov, S. Yu. and Nikolaev A. S. (2022) "Green" Technical Solutions as One of the Indicators of Innovation Activity in the Field of Sustainable Development", *Ekonomika. Pravo. Innovacii*, no 4. pp. 12–20, <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2022-4-12-20>.

Information about the author

Gennadii A. Negouliaev, Cand. Sci. (Philology), leading researcher of the Center for International Cooperation of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya nab., 30, bld. 1); GNegouliaev@rupto.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 29.03.2024
Доработана после рецензирования (Revised) 08.07.2024
Принята к публикации (Accepted) 10.07.2024

Научная статья

Original article

УДК 338.24:504.05:347.77

Анализ практик применения зеленых технологий российскими компаниями

Лариса Евгеньевна Копылова*, Александр Владимирович Масленников*,
Андрей Львович Журавлев**, Ольга Николаевна Дарина**[✉]

* ФГБОУ ВО «РХТУ им. Д. И. Менделеева»

** Федеральный институт промышленной собственности

[✉]otd3226@rupto.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности применения зеленых технологий, проведен анализ последних тенденций на международном уровне в области создания и внедрения зеленых технологий, а именно проанализированы результаты деятельности разработчиков зеленых технологий в части защиты диссертаций, публикационной активности и активности в части защиты результатов интеллектуальной деятельности. В качестве материалов использованы межгосударственные соглашения по климатической повестке, российское законодательство в области устойчивого, в том числе зеленого, развития страны. При анализе научно-исследовательской деятельности в области зеленых технологий применялись эмпирический и статистический методы, метод системного анализа, а также метод проведения опросов с обобщением опыта российских предприятий по использованию зеленых технологий. Актуальность статьи обусловлена ростом общественного внимания к проблемам защиты окружающей среды и уменьшения вреда путем повсеместного применения зеленых технологий. В статье представлены результаты исследования опыта работы с зелеными технологиями российских компаний, определена проблематика по итогам анализа и предложены меры преодоления барьеров.

Ключевые слова: зеленые технологии, инновации, результаты интеллектуальной деятельности, патенты WIPO GREEN.

Для цитирования: Копылова, Л. Е. Анализ практик применения зеленых технологий российскими компаниями / Л. Е. Копылова, А. В. Масленников, А. Л. Журавлев, О. Н. Дарина // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 266–275.

Благодарности: статья подготовлена на основе научно-исследовательского отчета «Исследование вопросов нормативного, методического и патентно-информационного обеспечения развития изобретательства в сфере зеленых технологий», составленного по результатам научно-исследовательской работы, проводимой авторами из Федерального института промышленной собственности (ФИПС) совместно с авторами из ООО «Акселератор Менделеев», представляющими Российский химико-технологический университет (РХТУ) им. Д. И. Менделеева.

Analysis of the practices of using green technologies by Russian companies

Larisa E. Kopylova*, Alexander V. Maslennikov*, Andrey L. Zhuravlev**, Olga N. Darina**[✉]

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Russian Chemical Technology University named after. D. I. Mendeleev»

** Federal Institute of Industrial Property

[✉]otd3226@rupto.ru

Abstract: the article discusses the features of the use of green technologies, analyzes the latest trends at the international level in the field of creation and implementation of green technologies, namely, provides an analysis of the results of the activities of developers of green technologies in terms of dissertation defenses, publication activity and activity in terms of protecting the results of intellectual activity. The relevance of the article is due to the growing public attention to the problems of environmental protection and harm reduction

through the widespread use of green technologies. The article presents the results of a study of the experience of working with green technologies of Russian companies, identifies problems based on the results of the analysis, and proposes measures to overcome barriers.

Keywords: green technologies, innovations, results of intellectual activity, WIPO GREEN patents.

For citation: Kopylova, L. E. Analysis of the practices of using green technologies by Russian companies / L. E. Kopylova, A. V. Maslennikov, A. L. Zhuravlev., O. N. Darina // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, № 3 (9). P. 266–275.

Acknowledgement: the article was prepared on the basis of the Report «Study of issues of regulatory, methodological and patent information support for the development of invention in the field of green technologies». The Report has been compiled based on the results of the research done by the authors from the Federal Institute of Industrial Property (FIPS) together with the authors from Accelerator LLC Mendeleev», representing the Russian Chemical-Technological University named after. D. I. Mendeleev (RHTU).

При написании статьи были использованы материалы межгосударственных соглашений по климатической повестке, российское законодательство в области устойчивого, в том числе зеленого, развития страны. При проведении анализа научно-исследовательской деятельности в области зеленых технологий использовались методы эмпирический, статистический, метод системного анализа, а также метод проведения опросов с обобщением опыта российских предприятий по использованию зеленых технологий.

Задачи охраны окружающей среды, устойчивого развития (в том числе и экономического) и формирования глобальной стратегии реагирования на климатические вызовы за последние десятилетия только набирают актуальность. Следует отметить, что, несмотря на постоянное обсуждение аспектов охраны окружающей среды и на стремительный рост общественного внимания на самом высоком уровне к тематике устойчивого развития (Конференция ООН по проблемам окружающей среды, 1972 г. [1]; Конференция по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро, 1992 г. [2]; Парижское соглашение, 2015 г.), экспансию ESG-повестки среди представителей реального сектора экономики [3], бурное развитие инструментов финансирования зеленых проектов [4], в правовом поле до сих пор нет однозначной трактовки термина «зеленые технологии». «Зеленые технологии», или Environmental technology, green technology, greentech – технологии, производственные процессы и цепочки поставок которых являются экологически безвредными либо менее вредными по сравнению с традиционными способами производства [5]. В Европейском союзе под зелеными технологиями понимаются «наилучшие доступные технологии», которые призваны минимизировать загрязнение окружающей среды путем внедрения подобных технологий.

Сложившаяся на данный момент ситуация с развитием технологий в России обращает фокус внимания государства и бизнеса на интенсивное развитие и достижение суверенитета в отношении разработок и выпуска продукции. Нарастание производственных мощностей различных макротехнологий будет приводить к реализации потенциала зеленых технологий в том числе [6]. Идет рост инвестиций в экологические, ресурсо-, энергосберегающие разработки как со стороны

российского бизнеса, так и со стороны институтов развития инновационной экономики¹.

Анализ научно-исследовательской деятельности в области зеленых технологий² свидетельствует о значительном интересе многочисленных исследовательских групп к рассматриваемому направлению: за 2021 год было защищено 275 кандидатских диссертаций и 41 докторская диссертация по направлению «Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения»; 107 кандидатских диссертаций и 21 докторская диссертация по направлению «Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии».

Однако количественный анализ данного исследовательского направления осложнен междисциплинарностью и отнесению зеленых технологий к различным тематическим сегментам. Так, при анализе числа публикаций российских авторов не представляется возможным назвать точное число публикаций, так как зеленые технологии представлены не только в сегментах «энергетика и рациональное природопользование» и «науки о Земле и смежные экологические науки», но и представлены среди публикаций в «химических технологиях», «материаловедении» и др. В настоящее время Росстат проводит мониторинг традиционных областей науки, таких как естественные или технические науки, без специального акцента на зеленых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР). Статистика в сфере НИОКР включает следующие области, напрямую связанные с зелеными технологиями: рациональное использование природных ресурсов, а также энергоэффективность, энергосбережение и атомная энергетика. Однако по этим областям представлены только данные по затратам на НИОКР в целом (в том числе фундаментальные исследования), а не по затратам на разработку технологий. При этом

¹ Зеленые облигации на сайте ВЭБ.РФ, Рекомендации по получению финансирования зеленых технологий // ВЭБ.РФ : сайт. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/investoram/zelenye-obligatsii/> (дата обращения: 12.05.2024).

² Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 280 с.

Таблица 1.
Количество заявок, поданных в Роспатент

Патентное ведомство РФ – Роспатент (подача заявок на изобретение)									
Количество заявок в год	2000	2005	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего подано в Роспатент:	32 337	32 253	42 500	36 883	37 957	35 511	34 984	30 977	26 924
• резидентами	23 377	23 644	28 722	22 777	24 926	23 337	23 759	19 569	18 970
• нерезидентами	8960	8609	13 778	14 106	13 031	12 174	11 225	11 408	7954
Заявки, относящиеся к технологиям по защите окружающей среды (природоохранные технологии)	492	706	764	1061	935	886	712	938	215
• резиденты	474	600	611	862	803	741	631	878	215
• нерезиденты	18	106	153	199	132	145	81	60	0

(Источник: составлено авторами по данным статистики ВОИС)

зеленые технологии могут разрабатываться в других областях науки и техники, таких как химия, физика, электроника, информационные технологии, нанотехнологии, науки о жизни и др. [7].

Финансирование научных исследований в сфере охраны окружающей среды (как наиболее явном направлении исследований в области зеленых технологий) в совокупном объеме внутренних затрат на НИОКР является достаточно низким и составило в 2021 году 0,61 % (8,011 млрд рублей) от общего объема таких затрат (1,301 трлн рублей). Среди общего объема ассигнований на гражданскую науку из федерального бюджета затраты на исследования в сфере охраны окружающей среды еще ниже – 0,2 % от общей суммы затрат (что составляет 1,14 млрд рублей из общего объема в 569 млрд рублей в действующих ценах)³.

Активность разработчиков зеленых технологий можно оценивать через количество зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) публикует на своем сайте статистику подачи патентных заявок в различных областях техники исходя из индексов Международной патентной классификации (МПК)⁴. В частности, представлены данные о количестве заявок, подаваемых в патентные ведомства мира, в том числе в Роспатент, для 35 областей техники, включая технологии, относящиеся к защите окружающей среды (данные по Роспатенту представлены в таблице 1).

Как видно из таблицы, имеет место тенденция замедления роста абсолютного числа патентных заявок в 2021 и 2022 годах. Но в рассматриваемом сегменте «природоохранные технологии» видно, что в 2021 году подача заявок превысила на 31,7 % подачу в 2020 году. Большая часть заявок, относящихся к природоохранным

Доля патентов России в сфере зеленых технологий в общем числе зеленых патентов в мире составляет менее 1 %.

технологиям, ежегодно подавалась российскими разработчиками (резидентами РФ).

В целом Россия отстает от промышленно развитых стран по уровню развития зеленых технологий по многим направлениям. Доля патентов России в сфере зеленых технологий в общем числе зеленых патентов в мире составляет менее 1 %. По расходам на исследования и разработки в области зеленых технологий, а также числу патентов в основных «экологических» областях (загрязнение воздуха и воды, управление отходами) Россия уступает США, Китаю, странам Европейского союза, а также Южной Корее и Индии. Согласно Докладу ООН о технологиях и инновациях за 2023 год, подготовленному Конференцией ООН по торговле и развитию (UNCTAD), основная доля патентов в области зеленых технологий приходится на Китай – 56 %, США – 9 % и 35 % на все другие страны [8].

Однако если сравнивать число заявок, имеющих индекс Y02 Совместной патентной классификации [9] (индекс проставляется на патентном документе для индикации зеленых технологий, к которым относятся не только природоохранные технологии, данные о которых приведены в таблице 1), то показатели в промышленно развитых зарубежных странах и России за 2021 год отличаются не столь значительно и составляют: 10,3 % – США; 13,1 % – Европейское патентное ведомство (ЕПВ); 12,7 % – Южная Корея; 14,0 % – Китай; 9,6 % – Япония; 9,0 % – Россия. Однако тенденция стагнации общей патентной активности российских изобретателей в последние годы прослеживается и в отношении изобретений

³ Индикаторы науки: 2023: статистический сборник. С. 281.

⁴ Центр статистических данных ВОИС по ИС, Статистика по подаче заявок в ПВ РФ 2000–2022 гг. // ВОИС : сайт. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator> (дата обращения: 12.05.2024).

в сфере зеленых технологий, что отрицательно влияет на технологическую безопасность страны⁵.

Согласно статистическому мониторингу 2021 года, российские организации применяют более трех тысяч зеленых технологий, при этом всего 1,4 % технологий находятся в стадии экспериментального использования. Большая часть технологий, 58,7 %, использовалась на момент исследования более шести лет.

Анализ данных говорит о достаточно зрелом интересе компаний к внедрению зеленых технологий, но скорость обновления и внедрения новых решений довольно низкая, что, безусловно, препятствует повышению конкурентоспособности предприятий и минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду. При этом только 14,4 % зеленых технологий разработаны в организациях, участвовавших в мониторинге, 55,7 % от общего числа – приобретены у российских разработчиков, а 29,7 % – у зарубежных разработчиков. Только 193 из используемых зеленых технологий были разработаны на основе запатентованных изобретений. Можно заключить, что патенты в сфере зеленых технологий слабо коммерциализируются и транслируются в промышленность. Среди эффектов от внедрения передовых производственных технологий в целом организации отметили, что 59,5 % технологий позволили снизить издержки (материалоемкость, энергоемкость), а 29,5 % технологий – снизить воздействие на окружающую среду⁶.

Если рассматривать динамику изменения численности организаций, разрабатывающих и внедряющих экологические инновации, то очевидна негативная тенденция. Так, число компаний, осуществлявших экологические инновации, с 4,7 % в 2010 году снизилось до 1 % в 2021 году [10]. При этом наиболее активно осуществляли экологические инновации в 2021 году предприятия, производящие табачные изделия, предприятия из сектора переработки кокса и нефтепродуктов, металлургические предприятия. Обращает на себя внимание тот факт, что такие крупные сектора экономики, как сельское хозяйство и строительство, инвестируют очень незначительные ресурсы в экологические инновации (0,4 % и 0,04 % соответственно от общей суммы инвестиций по всем организациям). Подобная ситуация свидетельствует о значительном потенциале развития зеленых технологий в стране, однако для реализации этого потенциала необходимо создать условия для интенсификации создания, внедрения и поддержки экологической деятельности.

В целях изучения проблематики и специфики работы с зелеными технологиями российских предприятий

Согласно статистическому мониторингу 2021 года, российские организации применяют более трех тысяч зеленых технологий, при этом всего 1,4 % технологий находятся в стадии экспериментального использования. Большая часть технологий, 58,7 %, использовалась на момент исследования более шести лет.

авторами был проведен опрос компаний в формате онлайн-анкетирования [11]. Опросная анкета включала блок «паспортичку» для формирования профиля компании, блок вопросов по разработке зеленых технологий, блок вопросов о внедрении зеленых технологий, блок вопросов по оценке сотрудничества в сфере зеленых технологий. В анкете приводились вопросы закрытого и открытого типа.

Совокупно в исследовании приняли участие 17 компаний, представляющих широкий спектр секторов экономики – машиностроение, текстильная промышленность, производство мебели, производство металлоконструкций, строительство и т. д. Несмотря на малую величину выборки, полученные результаты дают общее понимание активности компаний в сфере зеленых технологий и связанные с этим проблемы.

Профиль опрошенных компаний:

- По выручке:
 - до 120 млн руб. в год: 29,4 % (5 компаний);
 - 120–800 млн руб. в год: 23,5 % (4 компании);
 - 800–2000 млн руб. в год: 23,5 % (4 компании);
 - более 2 млрд руб. в год: 23,5 % (4 компании).
- По числу сотрудников:
 - до 15: 5,9 % (1 компания);
 - 16–50: 41,2 % (7 компаний);
 - 51–100: 5,9 % (1 компания);
 - 101–250: 23,5 % (4 компании);
 - 251–2000: 23,5 % (4 компании).
- По доле экспорта за пределы ЕАЭС в общем объеме продаж:
 - 0 %: 47,1 % (8 компаний);
 - 0–20 %: 41,2 % (7 компаний);
 - 20–50 %: 11,8 % (2 компании);
 - более 50 %: 0 %.
- По наличию целей в сфере снижения воздействия на окружающую среду:
 - в сфере повышения энергоэффективности цели есть у 9 компаний;
 - в сфере повышения ресурсоэффективности – у 6 компаний;
 - в сфере снижения объемов выбросов в атмосферу – у 2 компаний;

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 12.05.2024).

⁶ ESG-ранжирование российских компаний промышленного сектора. Версия 2.0 // Национальное рейтинговое агентство: сайт. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/02/ranking_prom_2023.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

Наиболее часто компании применяют зеленые технологии для снижения объемов выбросов в атмосферу, повышения энергоэффективности и ресурсоэффективности.

- в сфере снижения объемов отходов – у 4 компаний;
- в сфере снижения объемов сбросов сточных вод – у 2 компаний;
- индикаторов нет – у 6 компаний.
- По наличию действующих российских или зарубежных сертификатов на соответствие системы экологического менеджмента стандарту ISO 14001: данный сертификат имеется у 29,4 % (5) компаний.

К наиболее значимым результатам анализа проведенного опроса можно отнести следующие. Более половины компаний (64,7 % из опрошенных компаний) осуществляют инновационную деятельность в сфере НИОКР и разработки новых продуктов, при этом 41,2 % компаний разрабатывают инновации в сфере зеленых технологий. Чуть более 20 % компаний получали российские патенты, а 11,8 % – зарубежные патенты на разработанные зеленые технологии. Наиболее часто компании применяют зеленые технологии для снижения объемов выбросов в атмосферу, повышения энергоэффективности и ресурсоэффективности. Частота внедрения зеленых технологий соотносится с данными аналитики Росстата – всего шесть компаний внедряли зеленые технологии за последние три года.

Примечательно, что компании, попавшие в выборку, в большинстве опираются на собственные подразделения при создании зеленых технологий. При этом, оценивая роль других источников, компании выделили научные организации и университеты. Лишь три компании из 17 указали как источник другие компании (в том числе поставщиков, потребителей и партнеров). Можно заключить, что компании пока не видят достаточного рынка зеленых технологий в России, поэтому в качестве источников решений указывают традиционных разработчиков из академической среды. Кроме того, такая ситуация на рынке обуславливает и низкую коммерциализуемость решений: с одной стороны, нет широкого ассортимента

Наиболее существенными ограничениями для внедрения зеленых технологий в компаниях являются проблемы, связанные с неуверенностью в возврате инвестиций и с недостатком кадров.

предложений, а с другой – у потребителей достаточно слабые возможности для внедрения зеленых технологий и нет готовности платить за внедрение разработок такого типа. Среди других ограничений в разработке зеленых технологий компании отметили проблематику в кадровом обеспечении – недостаток специалистов и недостаточную квалификацию сотрудников.

Наиболее существенными ограничениями для внедрения зеленых технологий в компаниях являются проблемы, связанные с неуверенностью в возврате инвестиций и с недостатком кадров.

Распределение ограничений по приоритетности для компаний (по доле компаний, присвоивших соответствующим ограничениям высокую оценку – 4 или 5):

- неуверенность в возврате инвестиций во внедрение зеленых технологий – 64,7 % (11 компаний);
- недостаток квалифицированных кадров – 64,7 % (11 компаний);
- низкая экономическая эффективность предлагаемых решений – 58,8 % (10 компаний);
- технологические ограничения в производственных процессах компании – 58,8 % (10 компаний);
- недостаточный доступ к необходимым технологическим решениям – 53 % (9 компаний);
- низкая технологическая эффективность предлагаемых решений – 53 % (9 компаний);
- отсутствие требований со стороны законодательства и контролирующих органов – 53 % (9 компаний);
- слишком долгие сроки возврата инвестиций во внедрение зеленых технологий – 53 % (9 компаний);
- недостаток финансовых ресурсов – 47 % (8 компаний);
- недостаток обучения и методической поддержки от внешних заинтересованных сторон (органов власти, научно-образовательных организаций, ассоциаций, экспертных структур и др.) – 47 % (8 компаний);
- недостаточный доступ к необходимой информации о зеленых технологиях – 41,1 % (7 компаний);
- слабая система управления охраной окружающей среды – 35,2 % (6 компаний);
- недостаток информации о возможных партнерах по внедрению зеленых технологий – 29,4 % (5 компаний);
- слабое сотрудничество с партнерами по внедрению зеленых технологий – 29,4 % (5 компаний).

Среди стимулов по поддержке интеграции зеленых технологий в процессы компании называли следующие факторы: инициатива руководства по минимизации антропогенного воздействия; повышение престижа компании (имидж на рынке, бренд работодателя); появление новых технологий, обеспечивающих повышение экономической эффективности одновременно с обеспечением снижения нагрузки на окружающую среду. Также среди драйверов отмечаются растущие требования по экологичности конечных потребителей продукции, причем требования выдвигаются по отношению ко всей цепочке разработчиков.

Среди стимулов по поддержке интеграции зеленых технологий в процессы компании называли следующие факторы: инициатива руководства по минимизации антропогенного воздействия; повышение престижа компании (имидж на рынке, бренд работодателя); появление новых технологий, обеспечивающих повышение экономической эффективности одновременно с обеспечением снижения нагрузки на окружающую среду.

Большинство компаний заинтересовано в сотрудничестве с российскими (88,2 % опрошенных компаний) или зарубежными партнерами (64,7 % опрошенных компаний) в сфере разработки и/или внедрения зеленых технологий. При этом намного меньшая доля компаний (58,8 %) осуществляет поиск информации о зеленых технологиях и возможных поставщиках таких технологий и/или партнерах по их разработке. Наиболее приоритетными источниками информации о зеленых технологиях и потенциальных партнерах по их разработке и внедрению для компаний являются поставщики и техническая литература.

Распределение источников информации по приоритетности для компаний (по доле компаний, присвоивших соответствующим источникам высокую оценку – 4 или 5):

- поставщики – 70,6 % (12 компаний);
- техническая литература – 64,7 % (11 компаний);
- инвесторы – 53 % (9 компаний);
- другие компании – 53 % (9 компаний);
- выставки – 53 % (9 компаний);
- экспертные структуры – 47 % (8 компаний);
- научные организации – 47 % (8 компаний);
- интернет – 47 % (8 компаний);
- потребители – 47 % (8 компаний);
- торгово-промышленные палаты – 47 % (8 компаний);
- ассоциации и иные объединения предпринимателей – 41,1 % (7 компаний);
- консалтинговые компании – 41,1 % (7 компаний);
- университеты – 35,2 % (6 компаний);
- кластеры – 35,2 % (6 компаний);
- организации поддержки инноваций и бизнеса (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры поддержки бизнеса и др.) – 35,2 % (6 компаний);
- органы власти – 35,2 % (6 компаний);
- финансовые структуры (банки и др.) – 29,4 % (5 компаний).

При этом компании не пользуются сервисами агрегации сведений о доступных разработках: так, все опрошенные компании отметили, что не знают, например, о системе ВОИС WIPO GREEN. Только 29,4 % компаний заинтересованы в развитии сотрудничества с партнерами по внедрению зеленых технологий путем использования баз данных по зеленым технологиям. При этом 17,6 % заинтересованы в размещении технологических запросов в сфере зеленых технологий во внешних базах данных, а 29,4 % компаний заинтересованы в размещении предложений по готовым решениям в области зеленых технологий в подобных базах.

Среди разработок и технологий, которые компании уже готовы предложить внешним партнерам через базы данных, выделены следующие:

- применение компримированного газа для питания машин специального назначения;
- модульная система оборотного водоснабжения текстильных предприятий;
- система сбора и фильтрации воды и осадков;
- система биологической очистки сточных вод аэробного типа, горизонтального позиционирования;
- система сбора воды из атмосферного воздуха;
- технология аддитивной строительной печати, принтер и смесь из легких бетонов собственного производства;
- колесные вездеходы с гибридной силовой установкой (бензо-, дизельгенераторные установки, электромеханическая трансмиссия, литий-ионные батареи);
- колесные вездеходы, работающие на водороде и оснащенные установкой на топливных элементах;
- тяговые синхронные электродвигатели до 100 кВт и системы их управления;
- редукторы для электромеханической трансмиссии;
- зарядные станции для транспорта;
- зарядные хабы;
- экологичные заземления;
- системы защиты от коррозии металлоконструкций.

В рамках проведенного опроса респонденты также поделились мнениями о наиболее значимых проблемах в разработке и внедрении зеленых технологий:

1. Длительный цикл и высокая стоимость разработки, что в особенности критично для малых и средних компаний. При этом есть примеры, когда компания, сталкиваясь с потребностью в ресурсоэффективном решении в области зеленых технологий, вынуждена самостоятельно создавать такое решение в целях экономии из-за высокой стоимости услуг на аутсорсинге.
2. Кадровый голод: недостаточное количество разработчиков технологических решений, в том числе и по причине междисциплинарности разрабатываемых решений, потребность в повышении квалификации сотрудников, создающих и эксплуатирующих решения.
3. Повышение в моменте стоимости продукта или услуги из-за внедрения зеленых технологий по срав-

Среди мер поддержки для развития и внедрения зеленых технологий компании выделяют усиление мотивации по внедрению зеленых технологий через разработку отраслевых программ по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

нению с конкурентами, не применяющими зеленые технологии.

4. Отсутствие актуальной базы знаний и унифицированной нормативной документации по зеленым технологиям.

Среди мер поддержки для развития и внедрения зеленых технологий компании выделяют следующие:

- усиление мотивации по внедрению зеленых технологий через разработку отраслевых программ по снижению негативного воздействия на окружающую среду;
- усиление ответственности (в том числе личной ответственности руководителей) за нарушение законодательства в сфере охраны окружающей среды, масштабирование практики расширенной ответственности производителей;
- развитие финансовых механизмов в части субсидирования разработок, налоговые льготы на разработку и внедрение зеленых технологий;
- формирование и тиражирование программ подготовки и переподготовки специалистов в области зеленых технологий.

В 2023 году Национальное рейтинговое агентство провело исследование ESG-практик 90 крупных компаний, вошедших в ESG-рэнкинг⁷. Подавляющее большинство (91 %) рассмотренных компаний сформировали стратегии и верхнеуровневые целеполагающие документы в области охраны окружающей среды, а 64 % компаний имеют действующий сертификат системы экологического менеджмента ISO 14001. Большинство компаний разработало программы по повышению энергоэффективности (67 %) или ее отдельных элементов (20 %), 35 компаний имеют действующий сертификат ISO 50001.

При этом результаты снижения антропогенного воздействия на окружающую среду показали менее половины участников рэнкинга: у 26 % компаний в течение 2019–2021 годов наблюдалось снижение удельных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, у 22 %

компаний – снижение удельных выбросов парниковых газов в CO₂ эквиваленте. Удельное водопотребление сокращается у четверти компаний, удельное энергопотребление – у 21 % компаний. Восстановление нарушенных земель и экологический мониторинг рекультивированных участков являются наиболее сложными для реализации экологическими целями: только 6 % компаний заявляют о снижении площади таких земель. Еще одним слабым местом является обращение с отходами: только у 17 % компаний доля переработанных и утилизированных отходов составила более 80 %.

В компаниях продолжается работа по формированию безопасных с точки зрения окружающей среды цепочек поставок. Две трети участников выборки заявили о наличии требований к поставщикам и подрядчикам, но использование лучших практик в виде аудита на соответствие обозначенным требованиям проводится только в единичных случаях. Несмотря на заявления об актуальности климатической повестки на уровне государства, только половина предприятий рассматривают климатические риски в качестве актуальных для своего бизнеса и немногим более трети разработали программу адаптации к изменению климата или намерены это сделать.

Таким образом, можно заключить, что расширение практик создания и внедрения зеленых технологий в контуре российских компаний требует формирования инфраструктурных сервисов и мер поддержки. Анализ мировой практики позволяет выделить несколько основных векторов реализации таких мер: повышение информированности общества о доступных технологиях и облегчение трансфера технологий, в том числе благодаря упрощенным и ускоренным процедурам патентования; финансовые меры поддержки по довольно широкому спектру запросов – от субсидирования разработок до возмещения затрат на трансформацию производств; повышение квалификации сотрудников государственного и муниципального управления в целях содействия развитию поддержки разработчиков при внедрении технологий на локальных региональных уровнях. По мнению авторов статьи, данный опыт, безусловно, релевантен для российской практики.

Следует акцентировать внимание на том, что в нашей стране в последнее десятилетие предпринимаются на уровне законодательной и исполнительной власти существенные

Несмотря на заявления об актуальности климатической повестки на уровне государства, только половина предприятий рассматривают климатические риски в качестве актуальных для своего бизнеса.

⁷ ESG-рэнкинг российских компаний промышленного сектора 2021–2022 гг., февраль 2023 г. // Национальное рейтинговое агентство ESG : сайт. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/02/ranking_prom_2023.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

Документы в большей степени фокусируются на вопросах воздействия на экологию, а принимая во внимание значительный вклад в данное воздействие промышленности и сельского хозяйства, обуславливается потребность в разработке и широком применении технологий, снижающих негативное воздействие существующих процессов или устраняющих уже накопленный вред, то есть зеленых технологий.

усилия по стимулированию развития зеленой повестки, в частности приняты к исполнению следующие нормативные акты и программные документы [11]:

- Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержден 30.04.2012;
- национальный проект «Экология», паспорт утвержден 24.12.2018;
- Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»;
- Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»;
- Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-Р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Правительства от 11.03.2023 № 373 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации».

Документы в большей степени фокусируются на вопросах воздействия на экологию, а принимая во внимание значительный вклад в данное воздействие промышленности и сельского хозяйства, обуславливается потребность в разработке и широком применении технологий, снижающих негативное воздействие существующих процессов или устраняющих уже накопленный вред, то есть зеленых технологий.

В этой связи крайне актуальной представляется системная работа по информационному обеспечению изобретательства и инноваций в сфере зеленых технологий, включая развитие таксономии в данной области, создание новых информационных ресурсов на основе патентной документации, регулярное информирование участников рынка о новейших технологических достижениях в сфере решения задач охраны окружающей среды [12].

Для более подробного ознакомления с вопросами, аспектированными в данной статье, можно посмотреть опубликованный в сети Интернет отчет о научно-исследовательской работе «Исследование вопросов нормативного, методического и патентно-информационного обеспечения развития изобретательства в сфере зеленых технологий»⁸.

Список литературы

1. Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, 5–16 июня 1972 года, Стокгольм, Швеция : сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 года : сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>; (дата обращения: 12.05.2024).
3. Yeoh, P. Environmental, Social and Governance (ESG) Laws, Regulations and Practices in the Digital Era / Netherlands: Kluwer Law International, 2022. – 424 с. – ISBN: 978-9-4035-4175-4, 978-9-4035-4180-8.
4. Sustainable Finance and ESG. Risk, Management, Regulations, and Implications for Financial Institutions / C. Gaganis, F. Pasiouras, M. Tasiou, C. Zopounidis Springer International Publishing. 2023. – 200 с. – ISBN: 978-3-031-24282-3. – DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-24283-0/>.
5. Wang, M. Green process innovation, green product innovation and its economic performance improvement paths: A survey and structural model / M. Wang, Y. Li, J. Li, Z. Wang // Journal of Environmental Management. – 2021. – № 297. – С. 113–282. – DOI: 10.1016/j.jenvman.2021.113282.
6. Егорова, М. С. Анализ востребованности «зеленых» технологий в России / М. С. Егорова, Я. А. Цубрович // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5–2. – С. 305–307.
7. Доклад ООН о технологиях и инновациях за 2023 год // UNtrade&development : сайт. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023overview_ru.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

⁸ Исследование вопросов нормативного, методического и патентно-информационного обеспечения развития изобретательства в сфере зеленых технологий: отчет о НИР (заключительный) / Федеральный институт промышленной собственности; рук. А. Л. Журавлев, М. 2024. – 448 с. – Пер. № НИОКТР 123031700028–9 Пер. № ИКРБС224012800001–8. – URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3112943>.

8. Дарина, О. Н. Международные патентные классификации как средство поиска в области зеленых технологий / О. Н. Дарина // Инновации и «зеленые» технологии: IV Всероссийская научно-практическая конференция: сборник материалов и докладов, Самара, 09 ноября 2023 года. – Самара: Самарская областная универсальная научная библиотека, 2024. – С. 53–60. – DOI 10.34830/SOUNB-conf.2023.11.75.010.
9. Негуляев, Г. А. О развитии зеленых технологий в Российской Федерации / Г. А. Негуляев, И. А. Федяева, О. Н. Дарина // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 6. – С. 51–58.
10. Астафьева, О. В. Внедрение систем экологического менеджмента в Российской Федерации: проблемы и тенденции / О. В. Астафьева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 72–80.
11. Журавлев, А. Л. Зеленые технологии для устойчивого развития. Интеллектуальная собственность и пути решения экологических проблем: презентация // Федеральный институт промышленной собственности : сайт. – URL: https://www.fips.ru/upload/medialibrary/Img_Content/zelenaya-moskva.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
12. Макаров, И. Н. Корпоративная ответственность: экологическая ответственность бизнеса в условиях зеленой экономики / И. Н. Макаров, И. В. Осипова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 449–462. – DOI 10.18334/ce.16.2.114224.

Информация об авторах

Лариса Евгеньевна Копылова, кандидат технических наук, заместитель начальника Центра поддержки и развития технологических компаний «Акселератор Менделеев», ФГБОУ ВО «РХТУ им. Д. И. Менделеева» (Москва, Миусская площадь, д. 9);

Kopylova.l.e@muctr.ru

Александр Владимирович Масленников, директор департамента развития инновационной инфраструктуры ФГБОУ ВО «РХТУ им. Д. И. Менделеева» (Москва, Миусская площадь, д. 9); a.maslennikov@mendeleev.vc

Андрей Львович Журавлев, кандидат юридических наук, начальник Центра международной кооперации ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); AZhuravlev@rupto.ru

Ольга Николаевна Дарина, старший научный сотрудник отдела международных классификаций и информационной поддержки поиска в области объектов патентного права ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); otd3226@rupto.ru <https://orcid.org/0000-0003-2845-7013>

Заявленный вклад соавторов

Л. Е. Копылова – создание модели исследования, проведение обработки результатов, проведение

исследовательского процесса, сбор данных опроса, отслеживание воспроизводимости результатов опроса, применение метода проведения опросов с обобщением опыта российских предприятий по использованию зеленых технологий.

А. В. Масленников – создание модели исследования, проведение обработки результатов, проведение исследовательского процесса, сбор данных опроса, отслеживание воспроизводимости результатов опроса, применение метода проведения опросов с обобщением опыта российских предприятий по использованию зеленых технологий.

А. Л. Журавлев – формулирование идеи, целей и задач, отслеживание воспроизводимости результатов исследования.

О. Н. Дарина – аккумулирование статистических данных, применение статистических методов анализа, метода системного анализа.

References

1. United Nations Conference on the Human Environment, June 5–16, 1972, Stockholm, Sweden, available at: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972> (Accessed 12 May 2024).
2. United Nations Conference on Environment and Development, June 3–14, Rio de Janeiro, Brazil, available at: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>; (Accessed 12 May 2024).
3. Yeoh, P. (2022), Environmental, Social and Governance (ESG) Laws, Regulations and Practices in the Digital Era. Kluwer Law International, Netherlands.
4. Gaganis, C., Pasiouras, F., Tasiou, M. and Zopounidis, C. (2023), Sustainable Finance and ESG. Risk, Management, Regulations, and Implications for Financial Institutions. Springer International Publishing. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-24283/>.
5. Wang, M., Li, Y., Li, J. and Wang, Z. (2021), “Green process innovation, green product innovation and its economic performance improvement paths: A survey and structural model”, *Journal of Environmental Management*, no 297, pp. 113–282. DOI: 10.1016/j.jenvman.2021.113282.
6. Egorova, M. S. and Tsubrovich, Y. A. (2015), “The analysis of the demand of “green” technologies in Russia”, *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*, no 5–2, pp. 305–307.
7. UN Technology and Innovation Report 2023, available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023overview_ru.pdf (Accessed 12 May 2024).
8. Darina, O. N. (2024), About patent search tools in the field of green technologies, Innovations and “Green” Technologies: IV All-Russian scientific and practical conference, Samara, Russia. DOI 10.34830/SOUNB-conf.2023.11.75.010.
9. Negouliaev, G. A., Fediaeva, I. A. and Darina, O. N. (2023), “On the development of green technologies in the Russian Federation”, *Intellektualnaya*

sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost, no 6, pp. 51–58.

10. Astafieva, O.V. (2021), "Implementation of environmental management systems in the Russian Federation: issues and trends", *Management v Rossii i za rubezhom*, no 3, pp. 72–80.
11. Zhuravlev, A. L. (2023), *Zelenye tekhnologii dlya ustojchivogo razvitiya. Intellektualnaya sobstvennost i puti resheniya ekologicheskikh problem: presentation*, available at: https://www.fips.ru/upload/medialibrary/lmg_Content/zelenaya-moskva.pdf (Accessed 12 May 2024).
12. Makarov, I. N. and Osipova, I. V. (2022), "Corporate responsibility: entrepreneurs' environmental responsibility in a green economy", *Kreativnaya ekonomika*, vol. 16, no 2, pp. 449–462. DOI 10.18334/ce.16.2.114224.

Information about the authors

Larisa E. Kopylova, Cand. Sci. (Technology), Deputy Head of the Center for Support and Development of Technology Companies "Accelerator Mendeleev", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Chemical Technology University named after. D. I. Mendeleev" (Moscow, Miuskaya square, 9);
Kopylova.l.e@muctr.ru

Alexander V. Maslennikov, Director of the Department for Development of Innovation Infrastructure, Federal State Budgetary Educational Institution of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Chemical Technology University named after. D. I. Mendeleev" (Moscow, Miuskaya square, 9);
e-mail: a.maslennikov@mendeleev.vc

Andrey L. Zhuravlev, Cand. Sci. (Law), Head of the International Cooperation Center of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30 bld. 1);
AZhuravlev@rupto.ru

Olga N. Darina, Senior Researcher, Division for International Classifications and Search Information Support in the field of Patent Law Object of the International Cooperation Center of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30 bld. 1); otd3226@rupto.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2845-7013>

Contribution of the authors

L. E. Kopylova – creating a research model, conducting results processing, conducting a research process, collecting survey data, tracking the reproducibility of survey results, applying a survey method summarizing the experience of Russian enterprises in the use of green technologies.

A. V. Maslennikov – creating a research model, conducting results processing, conducting a research process, collecting survey data, tracking the reproducibility of survey results, applying a survey method summarizing the experience of Russian enterprises in the use of green technologies.

A. L. Zhuravlev – formulation of ideas, goals and objectives, tracking the reproducibility of research results.

O. N. Darina – accumulation of statistical data, application of statistical methods of analysis, method of system analysis.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 22.04.2024

Доработана после рецензирования (Revised) 01.08.2024

Принята к публикации (Accepted) 06.08.2024

Научная статья

Original article

УДК 347.77

Особенности использования российскими производителями товаров географических указаний, наименований мест происхождения товаров, товарных знаков

Алексей Евгеньевич Сычев[✉], Мария Михайловна Рогожина

Федеральный институт промышленной собственности

[✉]otd3005@rupto.ru

Аннотация: в статье раскрываются некоторые вопросы, связанные с регистрацией так называемых региональных брендов в качестве различных средств индивидуализации (товарных знаков, наименований мест происхождения товаров и географических указаний) и их фактическим использованием на рынке. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях поставлена задача поддержать (восстановить) производство традиционных для российских регионов товаров. В надежной правовой охране обозначений, используемых для таких товаров, заинтересованы как сами производители, так и местные органы власти. В то же время зачастую производители региональных товаров испытывают определенные затруднения в выборе правовой охраны своего обозначения в качестве того или иного средства индивидуализации. Цель исследования – анализ данных средств индивидуализации, выявление отличий между ними, рассмотрение вопросов, связанных с их совместным использованием и размещением на товарах. Основными методами исследования являются анализ, обобщение, метод классификации, сравнительный и нормативный методы. Новизна и практическая ценность исследования состоят в том, что на основании проведенного анализа авторами выявляются преимущества использования производителями соответствующих товаров региональных брендов, а также даются рекомендации в пользу регистрации обозначений в качестве того или иного средства индивидуализации, их совместного использования. Авторами затрагиваются вопросы, касающиеся включения в товарный знак зарегистрированных наименований мест происхождения товаров и географических указаний. Для наиболее полного понимания исследуемых вопросов приводятся примеры из практики экспертизы соответствующих заявок, судебной практики. В результате проведенного исследования сделан вывод о приоритетной форме правовой охраны географического обозначения, а также о возможности создания уникального бренда при одновременном использовании товарного знака и географического указания или наименования места происхождения товара, что, помимо прочего, позволит наиболее полно защитить его. Отдельные тезисы настоящей статьи прошли апробацию в рамках проводимых экспертами ФИПС образовательных семинаров «Региональные бренды России – новые точки роста», получив высокую оценку.

Ключевые слова: региональный бренд, товарный знак, наименование места происхождения товара, географическое указание, использование обозначения.

Для цитирования: Сычев, А. Е. Особенности использования российскими производителями товаров географических указаний, наименований мест происхождения товаров, товарных знаков / А. Е. Сычев, М. М. Рогожина // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 276–287.

Благодарности: статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы ФИПС «Влияние использования товарных знаков на развитие потребительского рынка в России».

Features of use of geographical indications, appellations of origin and trademarks by russian manufacturers of goods

Alexey E. Sychev[✉], Mariia M. Rogozhina

Federal Institute of Industrial Property

[✉]otd3005@rupto.ru

Abstract: the article discusses some issues related to the registration of so-called «regional brands», which are various means of individualization such as trademarks, appellations of origin, and geographical indications. The relevance of this study stems from the fact that, in today's context, it is essential to support and restore the production of traditional products in the Russian regions. The significance of this study lies in the fact that, in contemporary circumstances, the challenge is to sustain (or recover) the production of traditional products in the Russian regions. Manufacturers and local authorities alike are keen on ensuring robust legal safeguards for the designation employed for such products. However, manufacturers of regional products frequently encounter certain obstacles when it comes to selecting appropriate legal protection for their designation as a means of product identification. The objective of this study is to delve into these modes of product identification, discern their distinctions, and explore the intricacies associated with their joint utilization and application to products. The primary methodologies employed in this research encompass analysis, synthesis, categorization, comparative analysis, and normative analysis. The novelty and significance of this study lie in the fact that it provides a comprehensive analysis that allows us to identify the benefits of using regional brands by manufacturers of similar products. The authors also offer recommendations on registering designations as means of individualization and their joint use. The study raises important questions regarding the inclusion of registered appellations of origin and geographical indications in trademarks. To fully understand the issues under consideration, examples are provided from the practice of examining relevant applications and court decisions. As a result of this research, it is concluded that the optimal form of legal protection for a geographical indication is to create a unique brand that combines a trademark, geographical indication, and appellation of origin. This approach provides the highest level of protection and allows for maximum differentiation in the market. Some abstracts from this article were tested as part of educational seminars titled «Regional Brands of Russia – New Growth Points», which were conducted by experts from FIPS, and received positive feedback.

Keywords: regional brand, trademark, appellation of origin, geographical indication, use of the designation.

For citation: Sychev, A. E. Features of use of geographical indications, appellations of origin and trademarks by Russian manufacturers of goods / A. E. Sychev, M. M. Rogozhina // Bulletin of FIPS. 2024. Vol. 3, No. 3 (9). p. 276–287.

Acknowledgements: the article was prepared within the framework of the research work of FIPS «The impact of the use of trademarks on the development of the consumer market in Russia».

Говоря о развитии бизнеса, средство индивидуализации товаров становится основой и даже базовым элементом, вокруг которого в дальнейшем строится бренд предпринимателя – его имидж, репутация и доверие потребителей.

В последнее время популярность приобретают региональные бренды, в использовании которых все больше заинтересованы как производители товаров, так и органы власти на местных и региональных уровнях.

Производители хотят выделить свой товар с помощью регионального бренда, чтобы повысить его узнаваемость и привлечь внимание потребителей. Целесообразность такой маркировки производителем с помощью региональных брендов обусловлена потребностью в выделении на рынке уникального товара, происхождение которого определяется его географическим происхождением.

Использование регионального бренда имеет ряд преимуществ для нескольких субъектов:

1) производитель товара заинтересован в использовании регионального бренда, поскольку это дает ему возможность выделить продукцию среди товаров конкурентов, что, в свою очередь, способствует успешному продвижению такой продукции на рынке;

2) потребитель заинтересован в приобретении товаров, маркированных региональным брендом, поскольку такой товар отвечает его ожиданиям в отношении особых свойств или характеристик, на которые он рассчитывает;

3) использование регионального бренда также вызывает интерес у местных органов власти, поскольку это повышает имидж и репутацию муниципального образования и (или) региона, в связи с чем развивается его экономика, повышается конкурентоспособность, соответствующие товары завоевывают новые рынки, повышается привлекательность туристического бизнеса.

В действующем законодательстве понятие «региональный бренд» отсутствует. Однако этот термин широко используется в качестве обозначения подлежащих регистрации в Роспатенте средств индивидуализации, элементы которых прямо или косвенно ассоциируются

Производители хотят выделить свой товар с помощью регионального бренда, чтобы повысить его узнаваемость и привлечь внимание потребителей.

<p>Товарный знак по св. № 377200</p> <p>Неохраняемые элементы: все слова</p> <p>Классы МКТУ: 29, 35</p>	<p>Товарный знак по св. № 899840</p> <p>Неохраняемые элементы: слово «ПЕРМЬ»</p> <p>Классы МКТУ: 06, 09, 16, 18, 20, 21, 24, 25, 26</p>
<p>Товарный знак по св. № 555509</p> <p>Неохраняемые элементы: слово «МУРМАНСК»</p> <p>Классы МКТУ: 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44</p>	<p>Товарный знак по св. № 624308</p> <p>Неохраняемые элементы: слово «Мурманск»</p> <p>Классы МКТУ: 20, 22, 28, 29, 30, 31, 35, 39, 42, 43, 44</p>
<p>Товарный знак по св. № 874243</p> <p>Неохраняемые элементы: слово «КОСТРОМА»</p> <p>Классы МКТУ: 28, 35</p>	<p>Товарный знак по св. № 896241</p> <p>Неохраняемые элементы: слово «КОСТРОМА»</p> <p>Классы МКТУ: 19</p>
<p>Товарный знак по св. № 581236</p> <p>Неохраняемые элементы: слова «ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ»</p> <p>Классы МКТУ: 01, 03, 05, 06, 12, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 43, 44</p>	<p>Товарный знак по св. № 305022</p> <p>Неохраняемые элементы: «Чишминское»</p> <p>Классы МКТУ: 04, 20, 29, 30, 31, 32</p>

Рисунок 1.
Примеры зарегистрированных товарных знаков «с географией»

у потребителя с географической областью, в которой сосредоточено производство товара¹.

К таким средствам индивидуализации относятся товарные знаки, наименования мест происхождения товара (далее – НМПТ) и географические указания (далее – ГУ) [1].

Несомненно, для производителей товаров наиболее популярным и используемым при маркировке продукции средством индивидуализации является товарный знак.

Выбор правовой охраны обозначения в качестве товарного знака обеспечивает правообладателя монополией в его использовании, в том числе в распоряжении исключительным правом на него.

При этом товарные знаки могут быть зарегистрированы как в отношении товаров, так и в отношении услуг, перечень которых систематизирован в Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ).

Для наглядности приведем несколько примеров зарегистрированных товарных знаков «с географией» (см. рисунок 1).

В большинстве случаев географические обозначения не могут получить правовую охрану в качестве товарных знаков (охраняемых элементов товарных знаков). Законодатель ограничивает монополизацию географических обозначений, поскольку использование такого обозначения только одним лицом может сделать невозможным его использование иным производителем из этого же региона в целях оповещения потребителей о месте производства соответствующего товара.

Законодатель ограничивает монополизацию географических обозначений, поскольку использование такого обозначения только одним лицом может сделать невозможным его использование иным производителем из этого же региона в целях оповещения потребителей о месте производства соответствующего товара.

Основные требования к охраноспособности географических обозначений в качестве товарных знаков указаны в статье 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

По общему правилу, исходя из подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, не допускается государственная

Приоритетной формой правовой охраны для обозначения, представляющего собой название определенной местности или производное от него и ставшего узнаваемым в отношении конкретного товара, является НМПТ или ГУ.

регистрация в качестве товарных знаков обозначений, состоящих только из элементов, указывающих на место и способ производства товаров или их сбыта [2].

Вышеуказанные элементы могут быть включены в товарный знак, но лишь в качестве неохраняемых элементов, если они не занимают в нем доминирующего положения. Реализация этой нормы отражена в вышеприведенном рисунке 1.

При этом законодатель допускает возможность государственной регистрации географических обозначений в качестве товарных знаков, которые приобрели различительную способность в результате их использования в соответствии с положениями подпункта 1.1 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ.

Однако таких обозначений, в силу широкого использования словосочетаний, прямо указывающих на место производства товара (которые, как правило, вызывают наибольший интерес), несколькими производителями из того или иного региона, не может быть большое количество.

Поэтому приоритетной формой правовой охраны для обозначения, представляющего собой название определенной местности или производное от него и ставшего узнаваемым в отношении конкретного товара, является НМПТ или ГУ.

В связи с этим с практической точки зрения интересен случай из судебной практики арбитражных судов по делу № А40-237872/2018².

ОАО «Лидское пиво» (Республика Беларусь) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковыми требованиями к ООО «Экопродукт» и ООО «Лидский квас» о защите исключительных прав на зарегистрированные в отношении товаров «квас» 32-го класса МКТУ товарные знаки, по свидетельству Российской Федерации № 578569 и по международной регистрации № 1344289, в которых все слова, включая словосочетание «КВАС ЛИДСКИЙ» (указывающее на сам товар и место его производства), являются неохраняемыми элементами.

Указанные товарные знаки, по мнению истца, были скопированы ответчиками и незаконно использовались

¹ См. об этом также: Правовая охрана товарных знаков, наименований мест происхождения товаров и географических указаний: учеб. пособие / О. И. Терещенко, А. Е. Сычев; под общ. ред. А. О. Аракеловой. М.: ФГБОУ ВО РГАИС, 2024. 76 с.

² См. сайт системы электронного документооборота для арбитражных судов и участников судебного процесса «Электронное правосудие»: <https://kad.arbitr.ru/Card/75fb3020-5cb1-4b6a-8560-619768abff03>.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ ИСТЦА	ОБОЗНАЧЕНИЯ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ ОТВЕТЧИКАМИ
<p data-bbox="220 382 651 410">Товарный знак по св. № 5578569</p> <p data-bbox="209 797 662 825">Товарный знак по м. р. № 1344289</p> 	

Рисунок 2.

Изображения товарных знаков истца и изображения обозначений, используемых ответчиками

путем нанесения на упаковку товара обозначений, сходных с товарными знаками истца, и предложения к продаже соответствующего товара на российском рынке. Изображения товарных знаков истца и изображения обозначений, используемых ответчиками, приведены на рисунке 2.

В процессе судебного разбирательства ответчики, возражая против удовлетворения заявленных требований, указывали, что товарные знаки истца состоят из полностью неохранных элементов, а это, в свою очередь, исключает возможность сравнения данных элементов с обозначениями ответчиков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2019 в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суд первой инстанции пришел к выводу, что упаковка товаров ответчиков не является сходной до степени смешения с упомянутыми товарными знаками истца, в том числе в силу того, что словесные элементы в товарных знаках истца не имеют правовой охраны.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2019 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования частично удовлетворены.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2020, рассматривавшим дело в качестве суда кассационной инстанции, постановление суда

апелляционной инстанции оставлено без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Рассматривая дело в качестве суда кассационной инстанции, Суд по интеллектуальным правам поддержал вывод суда апелляционной инстанции о необходимости оценивать сходство сравниваемых обозначений, в том числе на основе общего впечатления и с учетом неохранных элементов. При установлении сходства судом оценивались композиционное построение и колористическое решение, определяющее общее зрительное впечатление, а также доминирующие элементы композиции, определяющие наиболее значимые элементы обозначений.

В то же время можно предположить, что возможное использование ответчиками словосочетания «Лидский квас» в другой, отличной от товарных знаков истца графике могло бы привести к принятию судами противоположных судебных актов именно ввиду отсутствия правовой охраны у словосочетания «Лидский квас».

По нашему мнению, возможная регистрация обозначения «Лидский квас» в качестве НМПТ или ГУ и получение соответствующего исключительного права сделали бы позицию истца в суде более сильной.

К слову, в дальнейшем в целях обеспечения правовой охраны обозначению «ЛИДСКИЙ КВАС» на российском рынке ОАО «Лидское пиво» была подана заявка

№ 2020718646 на государственную регистрацию НМПТ «ЛИДСКИЙ КВАС» и на предоставление исключительного права на такое НМПТ.

НМПТ «ЛИДСКИЙ КВАС» было зарегистрировано Роспатентом за номером № 239, а ОАО «Лидское пиво» предоставлено право использования такого обозначения (свидетельство № 239/1).

Аналогичным образом ОАО «Лидское пиво» поступило с иным используемым им на российском рынке обозначением – «ЛИДСКОЕ ПИВО». НМПТ «ЛИДСКОЕ ПИВО» было зарегистрировано Роспатентом за номером № 238, а ОАО «Лидское пиво» предоставлено исключительное право использования этого обозначения (свидетельство № 238/1).

Таким образом, приоритетной формой охраны для самих географических обозначений (при соответствии ими необходимым требованиям) является ГУ или НМПТ. В этом случае, в отличие от приведенных выше примеров зарегистрированных товарных знаков с исключением соответствующих словесных элементов из правовой охраны, именно словесная часть будет охраняемой.

В связи с этим важно остановиться на том, что относится к ГУ и НМПТ, а также на их основных признаках.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 1516 ГК РФ ГУ, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара).

В качестве объекта интеллектуальных прав ГУ было введено Федеральным законом от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23 (1) Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», вступившим в силу 27.07.2020 [3].

К признакам ГУ относятся:

- 1) представляет собой любое обозначение;
- 2) обозначение должно идентифицировать товар как происходящий с территории определенного географического объекта;
- 3) характеристики товара, такие как определенное качество, репутация и т. п., должны быть в значительной степени, но не обязательно исключительно, связаны с его географическим происхождением;
- 4) хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование его характеристик, должна осуществляться на территории идентифицируемого обозначением географического объекта.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 1516 ГК РФ, НМПТ, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой

современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Анализируя определение НМПТ, данное в пункте 1 статьи 1516 ГК РФ, можно выделить следующие признаки НМПТ:

- 1) является словесным обозначением;
- 2) обозначение представляет собой наименование географического объекта (либо производное от него обозначение);
- 3) обозначение должно быть известно в результате его использования;
- 4) товар должен обладать особыми свойствами;
- 5) присутствуют характерные для определенного географического объекта природные условия и (или) людские факторы;
- 6) имеется зависимость особых свойств товара от характерных для данного географического объекта природных условий и (или) людских факторов;
- 7) на территории географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование особых свойств товара.

По своей правовой природе ГУ схоже с НМПТ, однако в регулировании двух этих близких объектов интеллектуальных прав присутствует ряд отличий [4]:

1) НМПТ – это всегда словесное обозначение, представляющее собой наименование географического объекта.

ГУ представляет собой любое обозначение (например, комбинированное, состоящее из словесного и изобразительного элементов), позволяющее идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта;

2) товар, маркируемый НМПТ, уникален настолько, что не может производиться в каком-то другом месте. Такой товар обладает особыми свойствами, которые исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Для ГУ достаточно, чтобы товар обладал качеством, репутацией или иными характеристиками, создающими у потребителя ассоциации с определенной территорией происхождения товара;

3) НМПТ – обозначение, ставшее известным в результате его использования в отношении товара.

ГУ представляет собой обозначение, позволяющее идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта. Требований к известности обозначения не предъявляется;

4) в силу положений пункта 1 статьи 1516 ГК РФ для НМПТ на территории географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, влияющие на формирование его особых свойств.

Для ГУ на территории географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, влияющая на формирование его качества, репутации или иных характеристик;

5) для государственной регистрации НМПТ требуется соответствующее заключение уполномоченного органа о том, что в границах данного географического объекта заявитель производит товар, отвечающий требованиям пункта 1 статьи 1516 ГК РФ³ [5].

Для государственной регистрации ГУ необходимость представления такого заключения отсутствует. Заявитель самостоятельно собирает и представляет в материалы заявки на ГУ документы, которые, по его мнению, подтверждают, что им производится товар, обладающий определенным качеством, репутацией или другими характеристиками товара, которые в значительной степени определяются его географическим происхождением.

Учитывая особенности, характерные для ГУ и НМПТ, производитель регионального товара, решивший защитить обозначение, должен выбрать, в какой форме ему может быть предоставлена правовая охрана.

Правовая охрана ГУ и НМПТ предоставляется на основании государственной регистрации Роспатентом в Государственном реестре географических указаний и наименований мест происхождения товаров Российской Федерации (далее – Госреестр ГУ и НМПТ) в силу пункта 1 статьи 1518 ГК РФ.

Следует также учитывать особенность процедуры государственной регистрации ГУ и НМПТ, состоящей в том, что после принятия Роспатентом решения о государственной регистрации ГУ или НМПТ и о предоставлении исключительного права на ГУ или НМПТ в первую очередь осуществляется регистрация самого ГУ или НМПТ, а после предоставляется исключительное право на ГУ или НМПТ с выдачей охранного документа в виде свидетельства об исключительном праве на ГУ или НМПТ.

Также существует процедура предоставления исключительного права на ГУ и НМПТ, уже зарегистрированные в Госреестре ГУ и НМПТ.

Резюмируя вышеизложенное, а также с учетом приведенного выше судебного спора можно сделать вывод: наиболее полной будет правовая охрана регионального бренда путем регистрации словесной части в качестве ГУ или НМПТ (с учетом приведенных

выше особенностей), а графической части – в качестве товарного знака.

Согласно пункту 7 статьи 1483 ГК РФ, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, включающие, воспроизводящие или имитирующие ГУ или НМПТ, а также обозначения, заявленные на регистрацию в качестве таковых до даты приоритета товарного знака, в отношении однородных товаров, за исключением случая, если такое обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего право использования таких ГУ или НМПТ.

В связи с этим лица, обладающие исключительным правом использования ГУ или НМПТ, вправе разместить на своей продукции одновременно ГУ или НМПТ и товарный знак (товарные знаки).

Таким образом, законодательство, а также практика делового оборота допускают размещение на одном товаре (его этикетке, упаковке) нескольких средств индивидуализации (ГУ или НМПТ и товарный знак).

В случае если производитель регионального товара подает на государственную регистрацию товарный знак, в состав которого входят элементы, являющиеся ГУ или НМПТ, то такие элементы будут исключены из правовой охраны. В то же время определенная стилистика таких элементов, их пространственное положение останутся под правовой охраной.

В качестве примера приведем зарегистрированные в качестве товарных знаков комбинированные обозначения, правообладатели которых являются обладателями исключительного права на НМПТ «ТУЛЬСКИЙ ПРЯНИК» (рег. № 32), НМПТ минеральная вода «ЕССЕНТУКИ» (рег. № 23) и размещают эти НМПТ в составе товарных знаков (см. рисунки 3, 4).

Известно, что в качестве товарных знаков законодатель допускает регистрацию, в частности, словесных, изобразительных, комбинированных (состоящих из комбинации разных элементов) обозначений, которые могут быть представлены в любом цвете или цветовом сочетании (статья 1482 ГК РФ).

В то же время, как указывалось ранее, в качестве НМПТ могут быть зарегистрированы только словесные обозначения.

В качестве ГУ законодателем хоть и предоставлена возможность регистрации любых обозначений, тем не менее из-за необходимости наличия стойкой ассоциации с местностью ГУ не может нести в себе фантазийный характер и многовариантность.

Надо сказать, что на сегодняшний день в Госреестре ГУ и НМПТ в качестве ГУ и НМПТ зарегистрированы только словесные обозначения.

Поэтому для выделения на товаре словесных обозначений, охраняемых в качестве ГУ и НМПТ, производитель может при помощи товарного знака разместить и размещает (как показано на рисунках 3, 4) такое словесное обозначение в определенном стилистическом исполнении, в определенном цвете.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2020 № 1195 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных выдавать заключения, необходимые для государственной регистрации наименования места происхождения товара и осуществления юридически значимых действий в отношении зарегистрированного наименования места происхождения товара, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями).

<p>Товарный знак по св. № 240993</p> <p>Неохраняемые элементы: все буквы, слова, кроме «Ясная поляна»</p>	<p>Товарный знак по св. № 233820</p> <p>Неохраняемые элементы: все буквы, слова, кроме «Ясная поляна»</p>	<p>Товарный знак по св. № 206566</p> <p>Неохраняемые элементы: все слова, кроме «Ясная Поляна»</p>
--	--	---

Рисунок 3.

Зарегистрированные в качестве товарных знаков комбинированные обозначения, правообладатели которых являются обладателями исключительного права на НМПТ «ТУЛЬСКИЙ ПРЯНИК»

<p>Товарный знак по св. № 301571</p> <p>Неохраняемые элементы товарного знака: «Ессентуки»</p>	<p>Товарный знак по св. № 375839</p> <p>Неохраняемые элементы товарного знака: «Ессентуки»</p>	<p>Товарный знак по св. № 407462</p> <p>Неохраняемые элементы товарного знака: все слова, кроме «Premium springs»</p>
<p>Товарный знак по св. № 617096</p> <p>Неохраняемые элементы товарного знака: слово «Ессентуки», цифры «1811»</p>	<p>Товарный знак по св. № 617097</p> <p>Неохраняемые элементы товарного знака: слово «Ессентуки», цифры «1811»</p>	<p>Товарный знак по св. № 619161</p> <p>Неохраняемые элементы товарного знака: слово «Ессентуки», цифры «1811»</p>

Рисунок 4.

Зарегистрированные в качестве товарных знаков комбинированные обозначения, правообладатели которых являются обладателями исключительного права на НМПТ минеральная вода «ЕССЕНТУКИ»

Рисунок 5.

Товарные знаки, зарегистрированные на имя разных правообладателей НМПТ «НАГУТСКАЯ»

При этом, поскольку ГУ, НМПТ и товарные знаки являются средствами индивидуализации товаров, можно говорить об их общей функции по выделению товара на рынке. Отметим, что ГУ или НМПТ и товарные знаки имеют разный объем данной функции. Для товарного знака характерно выделение товара конкретного производителя на рынке. Вместе с тем с помощью ГУ или НМПТ возможно выделить непосредственно сам товар с определенными характеристиками или особыми свойствами, например, вкусовыми или иными качествами, возникшими под влиянием условий определенной местности.

Как указано во «Введении в интеллектуальную собственность», издании, подготовленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), «... если товарный знак идентифицирует предприятие, которое предлагает для продажи на ранке определенные товары или услуги, то географическое указание идентифицирует географический район, в котором находится одно или

несколько предприятий, производящих определенный вид продукции, в отношении которого используется географическое указание»⁴.

Таким образом, размещая ГУ или НМПТ на товаре одновременно с товарными знаками, можно говорить о создании уникального бренда, несущего в себе узнаваемость не только товара, но и производителя, напрямую влияющую на доверие потребителей при выборе товара.

С маркетинговой точки зрения использование на упаковке товара обозначения с географической привязкой и правильно подобранного дизайна (привлекательный цвет, эстетика дизайна при общем восприятии упаковки) повышает доверие потребителей к бренду.

⁴ Введение в интеллектуальную собственность: публикация ВОИС № 478 (R). Женева: ВОИС, 1998. С. 238–239.

Говоря о регистрации своего обозначения в качестве ГУ или НМПТ, производитель регионального товара должен знать, что в отношении ГУ и НМПТ допускается множественность правообладателей, обладающих самостоятельными правами на один и тот же объект правовой охраны, которые в границах того же географического объекта производят товар, обладающий особыми свойствами (для НМПТ) или характеристиками (для ГУ).

Так, согласно статье 1518 ГК РФ, ГУ или НМПТ может быть зарегистрировано одним либо несколькими гражданами, одним либо несколькими юридическими лицами, а также ассоциацией (союзом) или иным объединением лиц, создание и деятельность которого не противоречат законодательству страны происхождения товара.

Исключительное право на ГУ или НМПТ в отношении того же ГУ или НМПТ может быть в установленном ГК РФ порядке предоставлено любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий характеристиками или особыми свойствами, указанными в Госреестре ГУ и НМПТ.

С учетом данного положения ГК РФ зачастую у правообладателей ГУ и НМПТ возникает вопрос, каким же образом потребителям отличать товар одного производителя от товара иных производителей, также маркирующих свой товар зарегистрированным ГУ или НМПТ.

В качестве реализации данного положения и ответа на приведенный выше вопрос можно привести следующий пример. В Госреестре ГУ и НМПТ зарегистрировано НМПТ «НАГУТСКАЯ» (рег. № 61) для товара «минеральная вода». Ниже приведены товарные знаки, зарегистрированные с учетом требований пункта 7 статьи 1483 ГК РФ на имя разных правообладателей этого НМПТ (см. рисунок 5).

Названные примеры наглядно иллюстрируют возможность правообладателей выделить свой товар среди товаров конкурентов, при этом у потребителей появляется возможность отличать товары разных производителей, маркирующих свой товар одним зарегистрированным ГУ или НМПТ.

Более того, такого рода товарные знаки позволяют конкурировать производителям между собой на рынке в связи со следующим:

- товарные знаки имеют вариативность в отличие от ГУ и НМПТ;
- законодательство позволяет регистрировать неограниченное количество товарных знаков, что дает возможность производителю осуществлять, в частности, ребрендинг своей продукции.

Интересен также вопрос о степени влияния на восприятие потребителя ГУ или НМПТ и товарных знаков при одновременном их использовании. Какой объект интеллектуальных прав приоритетнее с точки зрения потребителя в таком случае?

Данный вопрос необходимо рассматривать в зависимости от цели потребителя.

В случае если целью потребителя является приобретение товара, происходящего из определенной местности или на характеристики (особые свойства) которого повлияли особенности места его производства, то ГУ и НМПТ являются приоритетными обозначениями для потребителя при выборе товара.

В таком случае товарный знак для потребителя будет нести вспомогательную функцию, которая важна непосредственно для самого производителя, чтобы именно его продукцию потребитель заметил на полке.

К сожалению, встречаются случаи, когда производители для более успешного продвижения своей продукции пытаются воспользоваться репутацией известного регионального бренда, не имея на это соответствующего права (например, см. рисунок 6).

В Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации зарегистрирован товарный знак по свидетельству № 712023 (заявка № 2018702596), правообладатель которого – АО «Группа Компаний «Российское Молоко», 454091, г. Челябинск, ул. Тимирязева, 5. Товарный знак по свидетельству № 712023 зарегистрирован в отношении, в частности, товаров 29-го класса МКТУ. При этом товар «сыры» в перечне товаров 29-го класса МКТУ отсутствует.

Как следует из материалов заявки № 2018702596, первоначально правовая охрана в качестве товарного знака испрашивалась в отношении комбинированного обозначения, содержащего в своем составе словесные элементы «Адыгэ» и «МЯГКИЙ КАВКАЗСКИЙ СЫР», в том числе в отношении товара «сыры» 29-го класса МКТУ (см. рисунок 7).

В рамках проведения экспертизы по результатам проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства заявителю было направлено уведомление, в котором было установлено следующее:

- заявленное обозначение сходно до степени смешения с НМПТ «СЫР АДЫГЕЙСКИЙ» (рег. № 74), в связи с чем заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака в отношении части заявленных товаров 29-го класса МКТУ на основании положения пункта 7 статьи 1483 ГК РФ;
- словесные элементы «МЯГКИЙ КАВКАЗСКИЙ СЫР» указывают на вид, свойство, место производства части заявленных товаров (сыры) 29-го класса МКТУ, поэтому не обладают различительной способностью и являются неохраняемыми элементами на основании пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, а в отношении остальных товаров и услуг 5-го, 29-го, 31-го, 32-го, 35-го, 39-го, 43-го классов МКТУ заявленное обозначение способно ввести потребителя в заблуждение относительно вида товаров на основании положения пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

В ответ на уведомление о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства заявитель представил уточненное

<p>Товарный знак по св. № 712023</p> <p>Правообладатель: АО «Группа Компаний «Российское Молоко», 454091, г. Челябинск, ул. Тимирязева, 5</p> <p>Кл. МКТУ: 29, 30, 31, 32, 35, 39, 43</p>	<p>Обозначение, используемое АО «Группа Компаний «Российское Молоко», 454091, г. Челябинск, ул. Тимирязева^{1,2}</p> <p>¹ URL: https://sbermarket.ru/products/20269216-syr-myagkiy-pervyy-vkus-adyge-kopchenyy-45-235-g (дата обращения: 27.06.2024).</p> <p>² URL: https://lenta.com/product/syr-prochie-tovary-adyge-kopchjnyjj-mdzh-45-bez-zmzh-rossiya-235g-657321/ (дата обращения: 27.06.2024).</p>
--	---

Рисунок 6.

Обозначение, зарегистрированное в качестве товарного знака (заявка № 2018702596) и фактически используемое

Рисунок 7.

Первоначально поданное на регистрацию в качестве товарного знака обозначение (заявка № 2018702596)

обозначение с исключением словесных элементов «МЯГКИЙ КАВКАЗСКИЙ СЫР» (см. рисунок 6).

По результатам проведения экспертизы заявленного обозначения Роспатентом было принято решение о государственной регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в измененном виде, исключив при этом товар «сыры» из перечня товаров 29-го класса МКТУ, поскольку сравнительный анализ заявленного обозначения и противопоставленного средства индивидуализации показал, что они сходны в силу того, что содержат в своем составе сходные словесные элементы «СЫР АДЫГЕЙСКИЙ» и «Адыгэ», при этом у заявителя отсутствует право пользования НМПП «СЫР АДЫГЕЙСКИЙ» (рег. № 74).

Несмотря на то что экспертиза установила сходство словесного элемента «Адыгэ» с НМПП «СЫР АДЫГЕЙСКИЙ» (рег. № 74), правообладатель товарного знака

по свидетельству № 712023 в гражданском обороте предлагает к продаже товар «сыр», на упаковке которого размещен словесный элемент «Адыгэ» товарного знака № 712023 (см. рисунок 6).

Представляется, что подобные действия по размещению словесного элемента «Адыгэ» товарного знака № 712023 на упаковке товара «сыр» являются попыткой использовать репутацию НМПТ «СЫР АДЫГЕЙСКИЙ» (рег. № 74) лицом, не имеющим на это соответствующего права, а также могут ввести потребителя в заблуждение относительно места происхождения товара.

Подытожив все вышесказанное, считаем необходимым рекомендовать производителям региональных товаров, в случае если используемое ими обозначение отвечает признакам ГУ или НМПТ, регистрировать его в установленном порядке в Роспатент⁵. При этом для более широкой правовой охраны и возможной защиты своих прав графическую часть своего обозначения регистрировать в качестве товарного знака (товарных знаков).

Список литературы:

1. Сальникова, А. В. Модели регистрации региональных брендов: преимущества и недостатки / А. В. Сальникова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 6. – С. 67–76.
2. Кратюк, А. В. Товарные знаки с географическим элементом: особенности регистрации / А. В. Кратюк. // Патентный поверенный: научно-практический журнал. – 2023. – № 1. – С. 5–14.
3. Рузакова, О. А. Соотношение охраны товарных знаков и указаний мест изготовления товаров в законодательстве Российской Федерации / О. А. Рузакова, Е. В. Григорович // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – № 7. – С. 18–22.
4. Сычев, А. Е. Экспертиза заявок на наименования мест происхождения товаров и географические указания / А. Е. Сычев // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2020. – № 11. – С. 2–9.
5. Самохвалова, И. Н. Ключевые изменения в правовой охране наименования места происхождения товара / И. Н. Самохвалова, А. Е. Сычев // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2021. – № 6. – С. 6–12.

⁵ С подробной информацией о регистрации этих объектов можно ознакомиться на официальном сайте Роспатента в соответствующем разделе: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sources/regional-brands> (дата обращения: 21.06.2024).

Информация об авторах

Сычев Алексей Евгеньевич, кандидат юридических наук, начальник отдела экспертизы заявок на НМПТ и ГУ, ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1); otd3005@rupto.ru

Рогожина Мария Михайловна, государственный эксперт по интеллектуальной собственности 2-й категории отдела экспертизы заявок на НМПТ и ГУ, ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1); mariia.rogozhina@rupto.ru

References

1. Salnikova, A. V. (2023), «Models of registration of regional brands: advantages and disadvantages», *Intellectual property. Industrial property*, no. 6, pp. 67–76.
2. Kratyuk, A. V. (2023), «Trademarks with a geographical element: registration features», *Patentnyj poverennyj*, no. 1, pp. 5–14.
3. Ruzakova, O. A. and Grigorovich E. V. (2022), «Correlation of protection of trademarks and indications of places of manufacture of goods in the legislation of the Russian Federation», *Patenty i licenzii. Intellektualnye prava*, no. 7, pp. 18–22.
4. Sychev, A. E. (2020), «Examination of applications for appellations of origin and geographical indications», *Patenty i licenzii. Intellektualnye prava*, no. 11, pp. 2–9.
5. Samokhvalova, I. N. and Sychev, A. E. (2021), «Key changes in the legal protection of the appellation of origin», *Patenty i licenzii. Intellektualnye prava*, no. 6, pp. 6–12.

Information about the author

Aleksey E. Sychev, Cand. Sci. (Law), Head of the Department of Examination of Applications for Appellations of Origin and Geographical Indications, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); otd3005@rupto.ru
Mariia M. Rogozhina, State Expert on Intellectual Property of the 2nd category, Department of Examination of Applications for Appellations of Origin and Geographical Indications, Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); mariia.rogozhina@rupto.ru

Contribution of the authors

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 19.07.2024

Доработана после рецензирования (Revised) 08.08.2024

Принята к публикации (Accepted) 12.08.2024

В помощь изобретателю

Роспатент

Федеральная служба
по интеллектуальной
собственности

КАК ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ ТОВАРНЫЙ ЗНАК

ПОДГОТОВЬТЕ ДОКУМЕНТЫ

Роспатент

- 1 ЗАЯВЛЕНИЕ НА РЕГИСТРАЦИЮ
ТОВАРНОГО ЗНАКА С УКАЗАНИЕМ
ЗАЯВИТЕЛЯ, ЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА
- 2 ЗАЯВЛЯЕМОЕ
ОБОЗНАЧЕНИЕ
- 3 ПЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВ/УСЛУГ, КОТОРЫЕ
СГРУППИРОВАНЫ ПО КЛАССАМ МКТУ
ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ
- 4 ОПИСАНИЕ ЗАЯВЛЯЕМОГО
ОБОЗНАЧЕНИЯ

УПЛАТИТЕ ПОШЛИНЫ

Роспатент

3 500 руб.

Регистрация заявки после проверки поданных документов

+ 1 000 руб.

за каждый из классов МКТУ, для которых
запрашивается регистрация, **свыше 5**

30% скидка за электронное
делопроизводство

11 500 руб.

Экспертиза заявленного обозначения

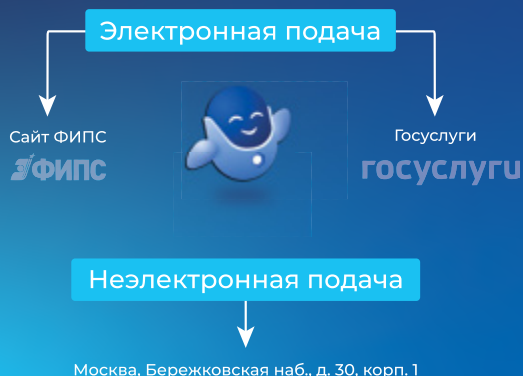
+ 2 500 руб.

за каждый из классов МКТУ, для которых
запрашивается регистрация, **свыше 1**

ПОДАЙТЕ ДОКУМЕНТЫ В РОСПАТЕНТ

Роспатент

ЭКСПЕРТИЗА

Роспатент

Формальная экспертиза

- Максимальный срок **1 месяц**
- Проверка уплаты пошлин
- Проверка наличия документов и соблюдения
предъявляемых к ним требований

Экспертиза по существу

- Максимальный срок **12 месяцев**
- Проверка соответствия заявленного
на регистрацию в качестве товарного
знака обозначения требованиям
законодательства Российской Федерации

УПЛАТИТЕ ПОШЛИНЫ

Роспатент

16 000 руб.

Регистрация товарного знака и выдача
электронного свидетельства

+ 1 000 руб.

за каждый из классов МКТУ, для которых
запрашивается регистрация, **свыше 5**

30% скидка за электронное
делопроизводство

2 000 руб.

Выдача бумажного свидетельства
о регистрации (по желанию)

Роспатент

Федеральная служба
по интеллектуальной
собственности

КАК ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ ДОГОВОР ФРАНЧАЙЗИНГА

ПОДГОТОВЬТЕ ДОКУМЕНТЫ

Роспатент

- 1 ЗАЯВЛЕНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
- 2 ДОВЕРЕННОСТЬ, ЕСЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЯВИТЕЛЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПАТЕНТНЫМ ПОВЕРЕННЫМ
- 3 ЗАВЕРЕННЫЙ ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

УПЛАТИТЕ ПОШЛИНЫ

Роспатент

3 300 руб.

Регистрация заявки после проверки поданных документов

+ 11 500 руб.

за каждый товарный знак

+ 3 300 руб.

за каждый патент, свидетельство, расширяющие предмет договора

ПОДАЙТЕ ДОКУМЕНТЫ В РОСПАТЕНТ

Роспатент

В электронном виде

Через ЕПГУ

Лично

Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1

Почтой

Роспатент, Бережковская наб., д. 30, корп. 1,
Москва, Г-59, ГСП-3, 125993, Российская Федерация

Полномочия Роспатента и ФАС России

РОСПАТЕНТ

Регистрация товарного знака

ФАС

Рассмотрение дел о недобросовестной конкуренции при незаконном использовании товарного знака*

*Глава 2.1 Закона о защите конкуренции

Товарный знак

Его главная задача – помочь потребителю отличить продукцию одного производителя от схожей продукции другого

Исключительные права на использование товарного знака принадлежат его владельцу и охраняются законом.

Никто не вправе без разрешения владельца использовать его товарный знак

В качестве товарного знака можно зарегистрировать

- СЛОВА
- ГОЛОГРАММЫ
- 3D-МОДЕЛИ
- ЗВУКИ
- ЗАПАХИ
- РАСПОЛОЖЕНИЯ НА ТОВАРЕ
- СТАТИЧНЫЕ И GIF-ИЗОБРАЖЕНИЯ
- ТАКТИЛЬНО-СЕНСОРНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Какие риски влечет выход на рынок без зарегистрированного товарного знака?

- Права на используемое лицом обозначение после «раскрутки»* могут быть приобретены другим игроком рынка, который **запретит** его дальнейшее использование
- Выбранное обозначение может оказаться **сходным** с зарегистрированным товарным знаком, и его использование повлечет предъявление **претензий** правообладателем
- Защита от предъявленных претензий либо восстановление прав в суде и антимонопольном органе потребует временных и финансовых затрат

*Приобретение различительной способности

Ответственность

1. За **незаконное использование товарного знака** на товарах, этикетках, вывесках и в рекламе – **штраф в размере до 200 тыс. руб.***

За **производство и продажу товара** – штраф в размере двукратной-пятикратной стоимости товара с его конфискацией*

2. За **введение в оборот товара** – оборотный штраф от 1% до 15% суммы выручки от реализации такого товара (работы, услуги)**

3. За **нарушение исключительного права** можно взыскать в судебном порядке убытки или компенсацию***

Их размер может составлять:

- От 10 тысяч до 5 млн рублей
- Двукратную стоимость права использования товарного знака
- Двукратную стоимость товаров, на которых незаконно размещен товарный знак

*Статья 14.10 КоАП РФ

**Часть 2 статьи 14.33 КоАП РФ

***Статья 1515 ГК РФ

В каком случае можно обратиться в ФАС?*

- Если есть признаки недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак
- Если конкурент вводит в оборот товары с тождественным или сходным с вашим товарным знаком обозначением

*Статьи 14.4, 14.6 Закона о защите конкуренции

2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

Original article

УДК 332.14:338.2

Новые подходы к управлению интеллектуальной собственностью в субъектах Российской Федерации

Марина Германовна ИвановаФедеральный институт промышленной собственности
egor8199@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассмотрены сложившиеся взгляды на управление интеллектуальной собственностью в субъектах Российской Федерации. Выявлена методологическая несформированность подходов, применяемых к развитию системы управления интеллектуальной собственностью (ИС) на региональном уровне, отмечен недостаточный учет значимости ИС в процессе формирования научно-технологического развития региона. В связи с этим целью данного исследования явился поиск новых подходов к формированию эффективной системы управления ИС в регионах с учетом специфики их экономик. В данной работе использованы системный подход и декомпозиционный подход¹, а также методы метатеоретического уровня. Сформированы ключевые элементы, которые должна содержать эффективная система управления ИС на уровне субъекта Российской Федерации. **Ключевые слова:** управление, интеллектуальная собственность, региональная экономика, межотраслевой баланс, солидарная экономика.

Для цитирования: Иванова, М. Г. Новые подходы к управлению интеллектуальной собственностью в субъектах Российской Федерации / М. Г. Иванова // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 292–298.

New approaches to intellectual property management in the subjects of the Russian Federation

Marina G. IvanovaFederal Institute of Industrial Property
egor8199@mail.ru

Abstract: this article examines the prevailing views on the management of intellectual property in the subjects of the Russian Federation. The methodological inconsistency of approaches applied to the development of the intellectual property (IP) management system at the regional level is revealed, insufficient consideration of the importance of IP in the process of forming the scientific and technological development of the region is noted. In this regard, the purpose of this study was to search for new approaches to the formation of an effective IP management system in the regions, taking into account the specifics of their economies. In this work, a systematic approach and a method for identifying “weak links” in the value chain, as well as metatheoretical level methods, are used. The key elements that an effective IP management system at the level of a constituent entity of the Russian Federation should contain have been formed.

Key words: intellectual property, management, regional economics, inter-sectoral balance, solidarity economy.

For citation: Ivanova, M. G. New approaches to intellectual property management in the subjects of the Russian Federation / M. G. Ivanova // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, No 3 (9). P. 292–298.

¹ Декомпозиционный подход – один из инструментов стратегического анализа и системного подхода к разработке и реализации стратегии. Одним из ключевых результатов декомпозиции становится обнаружение «слабых звеньев», что является основанием для мероприятий по повышению квалификации сотрудников. // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/dekompozitsionnyi-podkhod-v-marketinge-5ca960> (дата обращения: 25.07.2024).

Введение

Несмотря на широкую освещенность, методологические подходы, применяемые к развитию системы управления интеллектуальной собственностью в различных регионах, и значимость ИС в процессе формирования их научно-технологического развития практически не рассматриваются. Многие авторы, например В. И. Бывшева, И. В. Писарева, Д. В. Губенко [1], А. В. Александрова [2], разрабатывающие показатели оценки развития системы управления интеллектуальной собственностью в регионах, не уделяют должного внимания специфике проблем регионов, а также социальной значимости межрегионального сотрудничества в этой области.

История попыток управления интеллектуальной собственностью, точнее попытками формирования системы управления интеллектуальными правами в регионах, насчитывает не одно десятилетие. Только в Республике Татарстан был выработан методологически верный подход к решению задачи управления интеллектуальной собственностью на уровне региона. Лишь в 2018 году Министерство экономического развития Российской Федерации разработало методологические подходы к управлению ИС на уровне региона в Рекомендациях по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации (далее – Рекомендации), п. 5 «Управление правами на РИД, принадлежащими субъекту Российской Федерации»². Однако, как показала практика, этого было явно недостаточно для организации эффективной работы в регионах. Активного рынка интеллектуальной собственности на настоящий момент нет.

Среди научных публикаций не так много статей, посвященных проблемам регионального управления системой интеллектуальной собственности. В основном эта тематика присуща работам специалистов Роспатента и Федерального института промышленной собственности (ФИПС). Статьи руководителя Роспатента Ю. С. Зубова и директора ФИПС О. П. Неретина посвящены проблемам реализации вышеназванных Рекомендаций и достижениям регионов в этой области. В статье [3] оценивается эффективность реализации трехсторонних соглашений между Роспатентом, Министерством экономического развития Российской Федерации и главами регионов по содействию созданию системы управления интеллектуальной собственностью в регионах. В статьях [3] и [4] дается оценка достоинств и недостатков рейтинга как инструмента оценки инновационной и патентной активности региона, при этом отмечается, что разработанный национальный рейтинг не дает представления о развитии рынка интеллектуальной собственности в регионах.

В данном исследовании будут определены подходы к формированию эффективной системы управления интеллектуальной собственностью в регионах с учетом специфики развития их экономик.

В данном исследовании будут определены подходы к формированию эффективной системы управления интеллектуальной собственностью в регионах с учетом специфики развития их экономик, а также приведены различные варианты оценки развития этой сферы в регионах.

В работе использованы действующие нормативно-правовые акты, проекты законодательных актов и наиболее актуальные решения Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Методологические подходы к исследованию

В статье применены системный подход и декомпозиционный подход, а также методы метатеоретического уровня. Для описания принципиально новых подходов к формированию эффективной системы управления экономикой регионов в целом, в том числе интеллектуальной собственностью, в работе предлагается использование методологии солидарной экономики, достаточно подробно представленной в трудах В. А. Лепехина [5] и И. К. Мухиной [6], и межотраслевого баланса – в трудах В. В. Леонтьева [7].

Развитие ситуации с построением систем управления интеллектуальной собственностью в регионах складывалось следующим образом. В 2019 году три региона (Республика Татарстан, Ульяновская и Пензенская области) начали работу в соответствии с Рекомендациями, консультировались с Роспатентом, постепенно налаживали работу. В остальных регионах работа продвигалась медленно и сложно. В первую очередь это было обусловлено отсутствием специалистов соответствующей квалификации в области управления интеллектуальной собственностью.

Проблема сдвинулась с мертвой точки, когда ускорению работы придало импульс решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко³ по активизации данной работы с указанием конкретных сроков достижения результатов. В итоге уже в 2024 году было сформиро-

² Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

³ 23 апреля 2023 г. – заседание Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе СФ на тему «Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» // Вестник интеллектуального права : сайт. URL: <https://vestnikip.ru/news/3752/> (дата обращения: 20.05.2024).

Все предложения по совершенствованию управления интеллектуальной собственностью сводились к попыткам регулировать данный процесс исключительно по вертикали.

вано решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко об организации работы по управлению интеллектуальной собственностью в субъектах Российской Федерации⁴, в котором были подведены итоги реализации Рекомендаций и определены направления развития сферы интеллектуальной собственности в регионах.

Однако все предложения по совершенствованию управления интеллектуальной собственностью сводились к попыткам регулировать данный процесс исключительно по вертикали. При этом была потеряна ценность целеполагания, то есть понимание цели региона, занимающегося управлением интеллектуальной собственностью, экономического и социального результата региона в данной работе. Но система интеллектуальной собственности не может управляться только по вертикали без понимания руководителями региона значимости прилагаемых усилий.

Также следует отметить, что ни в официальных документах, ни в научных статьях по региональному развитию системы интеллектуальной собственности не акцентируется внимание на социальной значимости межрегионального сотрудничества по формированию рынка интеллектуальной собственности.

Введение жестких санкций против России внесло существенный вклад в изменение структуры экономик регионов и в переориентирование логистических потоков. Одним из ключевых индикаторов стала организация процесса импортозамещения. Структурные сдвиги в экономике самих субъектов Российской Федерации, связанные с процессами импортозамещения, также поспособствовали повышению роли интеллектуальной собственности и развитию инфраструктуры, связанной с трансфером технологий. Одновременно встал вопрос об эффективности использования такого инструмента получения дополнительного дохода,

как интеллектуальная собственность. Это неизбежно привело к необходимости построения оптимальных систем управления интеллектуальной собственностью на уровне регионов и формирования рынка интеллектуальной собственности [8, 9].

Следует обратить внимание на многовариантность подходов к коммерциализации прав на интеллектуальную собственность [10, 11]. Как известно, коммерциализация прав на объекты интеллектуальной собственности может осуществляться через использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности (РИД) в собственной организации либо через предоставление права на использование прав на такой результат другим компаниям (по лицензионному договору). Лицензия может быть не исключительной, в этом случае правообладатель оставляет за собой право дальнейшего распоряжения правом на РИД, или же распоряжение исключительным правом может осуществляться путем отчуждения прав на такой РИД другому лицу в полном объеме (по договору об отчуждении исключительного права). Также существует модель кросс-лицензионного сотрудничества, в рамках которой компании-партнеры обмениваются лицензиями на недостающие технологии для их внедрения в собственное производство, стимулируя обмен опытом, ресурсами и обеспечивая таким образом инновационное развитие друг друга. Лидерами по коммерциализации прав обычно выступают Москва, Санкт-Петербург, Московская область. Причем лидерство в патентной активности регионов не всегда коррелируется с коммерческой активностью правообладателей.

Необходимо выявление сильных и слабых сторон управления экономикой региона, индивидуальных специализаций видов деятельности.

Не все руководители регионов понимают, что невозможно сформировать устойчивую стратегию инновационного развития региона без адекватной оценки уровня управления интеллектуальной собственностью, инновационной и патентной активностью. Необходимо выявление сильных и слабых сторон управления экономикой региона, индивидуальных специализаций видов деятельности, присущих ему, а это напрямую связано с уровнем компетенций тех кадров, которые должны заниматься разработкой стратегии научно-технологического и социального развития региона с учетом его специфики.

В связи с этим Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации рекомендовал Министерству экономического развития Российской Федерации организовать работу по повышению уровня правовой

⁴ Решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко об организации работы по управлению интеллектуальной собственностью в субъектах Российской Федерации // Совет законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации : сайт. URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/000/038/427/Reshenie_Soveta_po_voprosam_intellektualnoy_sobstvennosti_pri_Predsedatele_Soveta_Federatsii_ot_19.02.2024.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

грамотности руководителей научно-технологического развития (НТР) субъектов Российской Федерации в области управления интеллектуальной собственностью⁵.

Безусловно, правильным решением было возложить на руководителей НТР субъектов Российской Федерации ответственность за управление интеллектуальной собственностью. Есть основание полагать, что могут быть упущены вопросы, связанные с развитием системы средств индивидуализации. При этом есть регионы, где данный вопрос занимает приоритетное значение по сравнению с повышением патентной активности. В регионах, где нет крупных научно-исследовательских институтов либо крупных предприятий, их отсутствие не снижает экономического потенциала использования хозяйствующими субъектами региона интеллектуальных прав, создаваемых в сфере национальной культуры.

При этом повышение квалификации кадров должно сформировать понимание системного подхода к управлению интеллектуальной собственностью в регионе с учетом межотраслевого баланса⁶ развития экономики в целом в стране. От этого в значительной степени будет зависеть развитие логистических цепочек трансфера технологий.

Первоначально методологически необходимо произвести инвентаризацию всех имеющихся РИД, созданных за счет не только бюджетных средств региона, но и федерального бюджета, а также РИД, созданных за счет компаний. РИД, актуальные на данный момент развития технологий, необходимо оценить и поставить на баланс соответствующих правообладателей.

Очень важным этапом является создание цифровых баз данных. И только тогда можно рассматривать вопрос о формировании гармоничных цепочек трансфера технологий. Это особенно актуально в условиях реализации национального проекта «Экономика данных»⁷.

В целях разработки наиболее эффективной стратегии развития системы управления интеллектуальной собственностью целесообразно не просто учитывать специфику уровня развития каждого региона, но и обратиться

Целесообразно не просто учитывать специфику уровня развития каждого региона, но и обратиться к такому несправедливо забытому понятию, как «солидарная экономика», либо построение стратегии развития системы управления интеллектуальной собственностью в регионе должно методологически опираться на построение межотраслевого баланса и принципы формирования солидарной экономики.

к такому несправедливо забытому понятию, как «солидарная экономика».

Солидарная экономика – это экономическая система, основанная на принципах справедливости, равенства, устойчивости и сотрудничества⁸.

В отличие от традиционной экономики, сосредоточенной на максимизации прибыли и индивидуальном потреблении, солидарная экономика стремится к созданию сообщества, которое взаимодействует и работает вместе для достижения общих целей [6].

Ценность управления интеллектуальной собственностью в системе солидарной экономики приобретает более широкое значение, то есть в данном случае управление интеллектуальной собственностью в отдельно взятом регионе решает задачи не только охраны интеллектуальных прав и получения дополнительной доходности, но и нацелено на решение общих задач развития системы управления интеллектуальной собственностью и решение социальных вопросов, с этим связанных, а также на раскрытие потенциала региона. К числу проблем сферы интеллектуальной собственности, кроме нехватки кадров, относится недостаточное освещение важности развития сферы интеллектуальной собственности в средствах массовой информации.

Кроме того, задачи формирования системы управления интеллектуальной собственностью должны быть вписаны в цели проектного финансирования в рамках развития приоритетных отраслей промышленности в отдельных регионах и страны в целом, но для этого на постоянной основе необходимо проведение в каждом регионе углубленных патентных исследований.

Как было отмечено в вышеупомянутой статье В. И. Бывшева, И. В. Писарева и Д. В. Губенко [1], а также в статьях Ю. С. Зубова и О. П. Неретина [3, 8], интеллектуальная

⁵ Решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19 февраля 2024 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : сайт. URL: <http://council.gov.ru/media/files/pcMSOMljwEJLNmHKbq15mAWeCJmXmA1A.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

⁶ Межотраслевой баланс (англ. intersectoral balance) – модель экономики, представленная в виде таблицы, в которой отражаются многообразные натуральные и стоимостные связи в народном хозяйстве. Анализ межотраслевого баланса позволяет получить комплексную характеристику процесса формирования и использования совокупного общественного продукта в отраслевом разрезе. Межотраслевой баланс отражает связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех отраслей, вовлеченных в обеспечение этого выпуска. Составляется в денежной и натуральной формах / Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/mezhotraslevoi-balans-d711cb> (дата обращения: 25.06.2024).

⁷ Калмацкий, М. В России запускается нацпроект по цифровой трансформации государства / М. Калмацкий, А. Узбекиова // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2024/05/21/kakie-nashi-kody.html> (дата обращения: 21.05.2024)

⁸ Макиенко, С. А. Что такое солидарная экономика // Проза.ру : портал. URL: <https://proza.ru/2023/08/18/6779> (дата обращения: 25.05.2023).

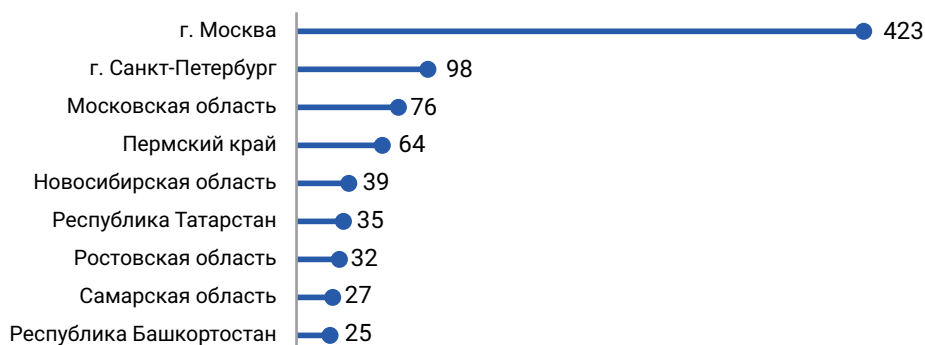

Рисунок 1.

Количество распоряжений исключительным правом на изобретения и полезные модели по лицензионному договору за 2022 г. (передающая сторона)

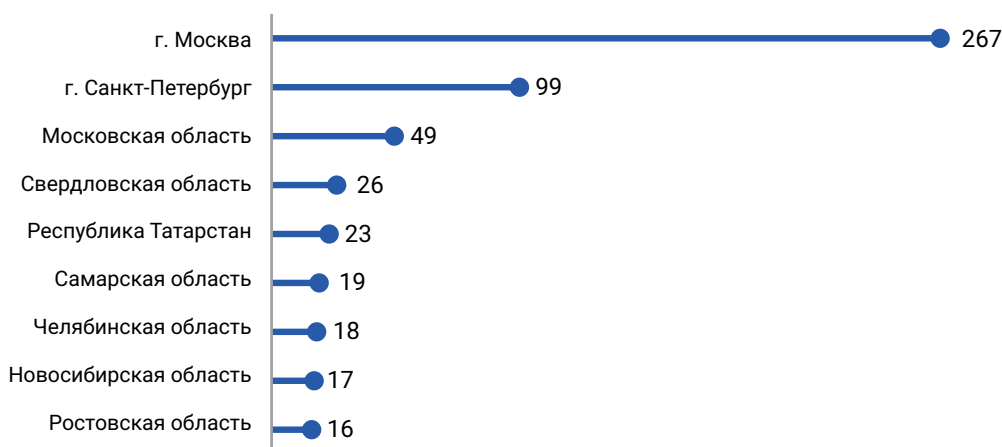

Рисунок 2.

Количество распоряжений исключительным правом на изобретения и полезные модели по договору об отчуждении за 2022 г. (передающая сторона)

собственность в современных реалиях является важнейшим драйвером научно-технического прогресса, а также одним из ключевых средств обеспечения безопасности как регионов, так и страны в целом. Стратегическая важность и актуальность интеллектуальной собственности в текущих условиях подчеркивается на всех уровнях государственного управления, но статистика распоряжения правами на РИД пока достаточно низкая даже в регионах – лидерах по патентной активности.

Информация о регионах – лидерах по количеству распоряжений исключительным правом на изобретения и полезные модели по лицензионному договору в 2022 году приведена на рисунке 1⁹.

В тройку лидеров традиционно вошли: с большим отрывом Москва (423 ед.), далее – Санкт-Петербург (98 ед.) и Московская область (76 ед.). Количество распоряжений исключительным правом у Пермского края близко к значению лидеров (64 ед.), после чего

следует сильный спад количества распоряжений у других регионов. Так, у оставшихся регионов количество распоряжений исключительным правом по лицензионному договору находится в пределах значений в среднем от 25 ед. до 40 ед.

Регионы – лидеры по количеству распоряжений исключительным правом на изобретения и полезные модели по договору об отчуждении исключительного права за 2022 год распределились следующим образом (рисунок 2)¹⁰.

Показатели объема распоряжений исключительным правом по договору об отчуждении исключительного права на изобретения и полезные модели почти в два раза ниже, чем значения распоряжений по лицензионному договору. Лидерами по-прежнему остаются Москва (267 ед.), Санкт-Петербург (99 ед.) и Московская область (49 ед.). Остальные рассматриваемые регионы регистрировали в 2022 году в среднем от 16 до 26 распоряжений.

Низкий уровень показателей распоряжения интеллектуальными правами даже у регионов-лидеров

⁹ Структурные сдвиги в экономике интеллектуальной собственности: отчет о НИР (заключительный) // Федеральный институт промышленной собственности; рук. А. В. Суконкин, М. 2023 г. – 561 с. – НИР 1-ЭП-2023–561с.

¹⁰ Там же.

свидетельствует об отсутствии активного рынка распоряжения правами на интеллектуальную собственность.

21 мая 2024 года прошло селекторное совещание с субъектами РФ по вопросам управления интеллектуальной собственностью, на котором регионы обменялись лучшими практиками управления интеллектуальной собственностью. Организаторами мероприятия выступили Минэкономразвития России и Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)¹¹.

Безусловно, это очень полезная практика, но хотелось бы, чтобы больше внимания уделялось не только достижениям передовых регионов, но и проблемам в области управления интеллектуальной собственностью и подходам к их решению.

Заключение

Хотелось бы сделать следующие выводы.

Во-первых, не может быть унифицированных подходов в решении проблем управления интеллектуальной собственностью в разных регионах, учитывая специфику их развития.

Во-вторых, очень важно, чтобы не только лица, ответственные за развитие интеллектуальной собственности в регионе, но и лично губернаторы регулярно получали достоверную информацию о формировании рынка интеллектуальной собственности и отвечали за эти показатели перед Министерством экономического развития Российской Федерации. Это, безусловно, положительно скажется на общенациональном развитии управления интеллектуальной собственностью.

В-третьих, построение стратегии развития системы управления интеллектуальной собственностью в регионе должно методологически опираться на построение межотраслевого баланса и принципы формирования солидарной экономики. В дальнейшем считаю целесообразным провести научное исследование на временном периоде не менее пяти лет по оценке эффективности предложенных методов.

В-четвертых, в целях более четкого понимания эффективности методов управления интеллектуальной собственностью в регионах необходимо провести углубленное научное исследование по увязке управленческих подходов со спецификой экономики региона.

Но, главное, если применение новых методологических подходов при управлении интеллектуальной собственностью в регионах не будет закреплено законодательно и кадры, отвечающие за развитие интеллектуальной собственности, не получат соответствующую методологическую подготовку, применение этих подходов не получит практической реализации.

Не утрачивают значения и системы индикативной оценки развития интеллектуальной собственности

в регионе, но они должны в большей степени отражать процессы трансфера технологий.

В настоящий момент проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила разработки и корректировки Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Правила мониторинга реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» прошел общественное обсуждение¹².

В соответствии с ним перечень показателей эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития должен включать в себя показатели, характеризующие создание и использование важнейших наукоемких технологий. Среди них: объем налоговых поступлений в бюджет от реализации продукции, произведенной с использованием отечественных наукоемких технологий; соотношение объема реализации отечественной наукоемкой продукции и объема закупок аналогичной иностранной продукции, в первую очередь происходящей из недружественных иностранных государств; доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте.

Список литературы

1. Бывшев, В. И. Оценка развития сферы интеллектуальной собственности в регионах Российской Федерации и формирование методологических подходов / В. И. Бывшев, И. В. Писарев, Д. В. Губенко // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 30–62. – DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-1.30-62>.
2. Александрова, А. В. Метод портфолио в оценке процессов управления интеллектуальной собственностью на уровне региона / А. В. Александрова // Управление наукой и наукометрия. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 309–328. – DOI 10.33873/2686-6706.2022.17-3.309-328.
3. Зубов, Ю. С. Роспатент в управлении региональным развитием в парадигме развития сферы интеллектуальной собственности / Ю. С. Зубов, О. П. Неретин // Управление наукой и наукометрия. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 67–81. – DOI 10.33873/2686-6706.2022.17-1.67-81.
4. Рейтинг как инструмент оценки инновационной и патентной активности региона (на примере Воронежской области) / М. Г. Иванова [и др.] // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 83–90.
5. Лепехин, В. А. «Солидарная экономика» как новый способ производства / В. А. Лепехин, С. А. Беляков, В. В. Лепехин // М.: Концептуал, 2022. – 330 с. – ISBN 978-5-907771-39-0.

¹¹ Федеральная служба по интеллектуальной собственности : сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-21052024> (дата обращения: 20.05.2024).

¹² Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила разработки и корректировки Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Правила мониторинга реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=147673> (дата обращения: 25.06.2024).

6. Лепехин, В. Солидарная экономика: ценности, а не прибыль / В. Лепехин, И. Мухина // Яндекс : сайт. – URL: <https://dzen.ru/video/watch/62f53d3358c83462e42397df?ysclid=m0c7i7ss4b140416248> (дата обращения: 25.05.2024).
 7. Леонтьев, В. В. Межотраслевая экономика / перевод с английского: предисловие и научный редактор А. Г. Гранберг. – Москва: Экономика, 1997. – 479 с.
 8. Zubov, Yu. S. Содействие формированию технологического суверенитета России – ключевая задача Роспатента / Ю. С. Зубов // Вестник ФИПС. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 10–15.
 9. Неретин, О. П. Интеллектуальная собственность в регионах / О. П. Неретин // Вестник национального бюро экспертизы интеллектуальной собственности : сайт. – URL: <https://national-expertise.ru/blog/regional-ip/?ysclid=lyd2rjm58733145911> (дата обращения: 25.05.2024).
 10. Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2022. – 112 с.
 11. Козловская, О. В. Анализ состояния сферы интеллектуальной собственности в регионах России / О. В. Козловская, Е. Н. Акерман, Ю. С. Буреца // ЭКО. – 2015. – № 6 (492). – С. 75–92.
- Информация об авторе**
Марина Германовна Иванова, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., 30, корп. 1); egor8199@mail.ru
- References**
1. Byvshev, V. I., Pisarev, I. V. and Gubenko, D. V. (2023) "Evaluation of the Development of the Intellectual Property Field in the Russian Federation's Regions and Methodological Approaches", *Science Governance and Scientometrics*, vol. 18, no 1, pp.30-62. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2023.18-1.30-62>.
 2. Aleksandrova, A. V. (2022), "Portfolio Method in the Evaluation of Intellectual Property Management Processes at the Regional Level", *Science Governance and Scientometrics*, vol. 17, no 3, pp. 309-328. DOI 10.33873/2686-6706.2022.17-3.309-328.
 3. Zubov, Yu. S. and Neretin, O. P. (2022), "Rospatent in the Management of Regional Development in the Development Paradigm of the Intellectual Property Area", *Science Governance and Scientometrics*, vol. 17, no 1, pp. 67-81. DOI 10.33873/2686-6706.2022.17-1.67-81.
 4. Ivanova, M. G., Aleksandrova, A. V., Anikeeva, M. Yu. and Aleksandrov, Yu. D. (2020), "Rating tools as means for assessing innovative and Patent activity in a region (on the Voronezh region example)", *Region: sistema, ekonomika, upravlenie*, no 3, pp. 83–90.
 5. Lepelin, V. A., Beliakov, S. A. and Lepelin, V. V. (2022), "Solidarnaya ekonomika" kak novyj sposob proizvodstva ["Solidary economy" as a new way of production], *Konceptual*, Moscow, Russia.
 6. Lepelin, V. and Muhina, I. (2022) "Solidary economy: values, not profits", available at: <https://dzen.ru/video/watch/62f53d3358c83462e42397df?ysclid=m0c7i7ss4b140416248> (Accessed 25 May 2024).
 7. Leontiev, V.V. (1997), *Mezhotraslevaya ekonomika* [Intersectoral Economics], Translated by Granberg, A.G., *Ekonomika*, Moscow, Russia.
 8. Zubov, Yu. S. (2022), "Promoting the formation of Russia's technological sovereignty is a key task of Rospatent", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 1, no 1, pp. 10–15.
 9. Neretin, O. P. (2022), "Intellectual property in regions of Russia", available at: <https://national-expertise.ru/blog/regional-ip/?ysclid=lyd2rjm58733145911> (Accessed 25 May 2024).
 10. Voprosy kommercializacii v sfere intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii [Issues of commercialization in the field of intellectual property in the Russian Federation] (2022), *Izdanie Gosudarstvennoj Dumy*, Moscow, Russia.
 11. Kozlovskaja, O. V., Akerman Ye. N. and Burets, Yu. S. (2015). "Analysis of the state of intellectual property in the regions of Russia", *ECO*, no 6 (492). pp. 75–92.
- Information about the author**
Marina G. Ivanova, Dr. Sci. (Sociology), Leading researcher at Research and Education Center of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); egor8199@mail.ru
- Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.
- Поступила в редакцию (Received) 04.06.2024
Доработана после рецензирования (Revised) 22.08.2024
Принята к публикации (Accepted) 27.07.2024

3. СОБЫТИЕ

Научная статья

Original article

УДК 347.779.1:608.4

К 100-летию выхода первого номера патентного бюллетеня «Вестник Комитета по делам изобретений»

Анатолий Петрович Колесников

Федеральный институт промышленной собственности

vptb@rupto.ru

Аннотация: выход в свет первого официального издания Комподиза «Вестник Комитета по делам изобретений» в ноябре 1924 года, в котором на регулярной основе начали публиковаться сведения обо всех зарегистрированных в нашей стране объектах промышленной собственности, ознаменовал новый этап в системе публикаций отечественной патентной документации и стал важной вехой в истории отечественного изобретательства. Актуальность публикации определяется тем, что она может способствовать лучшему пониманию роли и значения патентной информации как наиболее эффективного источника знаний о новейших разработках и инновациях. Для настоящей работы применялся историко-правовой метод исследования, который позволяет изучать объект с момента его появления и проследить процесс его развития. Статья содержит оригинальный материал, основанный на исследованиях автором архивных материалов и документов, законодательных и нормативных актов и различных периодических изданий, в которых публиковалась информация об изобретениях. Освещена история развития патентной информации и публикации сведений об изобретениях начиная с 1814 по 1924 год. Рассмотрены предпосылки, способствующие появлению единого издания, проанализированы содержание, структура и состав сведений, публикуемых в «Вестнике».

Ключевые слова: «Вестник комитета по делам изобретений», патентный бюллетень, информационные издания, привилегии на изобретения, фабричные рисунки и модели, товарные знаки, промышленные образцы.

Для цитирования: Колесников, А. П. К 100-летию выхода первого номера Патентного бюллетеня «Вестника Комитета по делам изобретений» / А. П. Колесников // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 300–305.

To the 100th anniversary of the first issue of the patent bulletin “Inventions Committee Herald”

Anatolii P. Kolesnikov

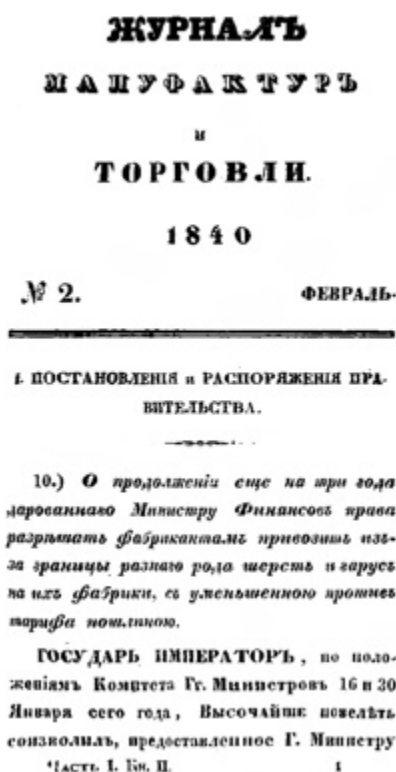
Federal Institute of Industrial Property

vptb@rupto.ru

Abstract: the release of the first official publication of the “Inventions Committee Herald” in November 1924, in which information about all industrial property objects registered in our country was published on a regular basis, marked a new stage in the domestic patent documentation publishing system development and became an important milestone in the domestic invention history. The relevance of this article is determined by the fact that it can contribute to a better understanding of the role and significance of patent information as the most effective source of knowledge about the latest developments and innovations. The historical and legal research method was used for this article, allowing to study the object from the moment of its appearance and to trace the process of its development. The article is based on the author’s study of archival materials and documents, on the author’s research of legislative and regulatory acts and various periodicals, in which information about inventions was published. Patent information development and inventions information publication history from 1814 to 1924 is highlighted. The prerequisites contributing to the unified publication emergence are considered, the content, structure and composition of information published in the “Herald” are analyzed.

Keywords: "Inventions Committee Herald", patent gazette, information publications, privileges for inventions, factory drawings and models, trademarks, designs.

For citation: Kolesnikov, A. P. To the 100th anniversary of the first issue of the patent bulletin "Inventions Committee Herald" // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, № 3 (9). P. 300–305.

104 ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ теченіи Февраля и Марта мѣсяцѣвъ поступили въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли слѣдующія прошенія о выдачѣ привилегій:

1.) 14 Февраля, Надворнаго Совѣтника Якоби, на изобрѣтенный имъ способъ производить металлическіе слѣпки посредствомъ электромагнетизма.

2.) 15 Февраля, иностранца Жуи, на новый способъ подковыканія лошадей.

3.) 15 Февраля, торговаго дома братьевъ Толь, по довѣренности Лондонскаго купца Жамеса Антиса, на способъ пилить краскамъ на стѣнахъ.

4.) 16 Февраля, Прусскаго подданнаго Мильрата, на устройство подземныхъ трубъ изъ искусственнаго асфальта.

5.) 20 Февраля, иностранца Дроздара, на улучшеніе фильтра Фовіеіа.

Рисунок 1.

Публикация объявлений о прошениях на выдачу привилегий

В Российской империи до 1896 года вопросы охраны промышленной собственности относились к ведению различных ведомств: Министерству внутренних дел, Министерству финансов, Министерству государственных имуществ. Выдача привилегий на изобретения в Российской империи началась с принятием в 1812 году Манифеста «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах»¹. В соответствии с утвержденным 19 октября 1814 года мнением Государственного совета «Об обнародовании выдаваемых на разные изобретения привилегий»² текущая информация о выдаче привилегий на изобретения публиковалась в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях». Полный текст некоторых привилегий издавался в виде отдельных брошюр Ми-

нистерством внутренних дел. С 1822 года привилегии на изобретения стали выдаваться Министерством финансов, в которое был передан из МВД Департамент мануфактур и внутренней торговли. С 1825 года привилегии стали публиковаться в «Журнале мануфактур и торговли»³ (см. рисунок 1), издаваемом данным министерством.

Этот журнал стал приобретать основные черты официального бюллетеня, так как в нем публиковались сведения по всем основным этапам патентного делопроизводства по привилегиям на изобретения. Следует отметить, что это относилось только к привилегиям на изобретения, выдаваемым Министерством финансов.

В «Журнале мануфактур и торговли» публиковались также полные тексты описаний к привилегиям.

К «Журналу мануфактур и торговли» в 1839–1857 годах издавалась в качестве приложения газета «Мануфактурные

¹ Манифест от 17.06.1812 «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» // Полное собрание законов Российской империи (1812–1815). 1830. Т. XXXII. № 25143. С. 355–356.

² Мнение Государственного Совета от 19.10.1814 «Об обнародовании выдаваемых на разные изобретения привилегий» // Полное собрание законов Российской империи (1812–1815). 1830. Т. XXXII. № 25711. С. 1116–1117.

³ «Журнал мануфактур и торговли» издавался Департаментом мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов в 1825–1866 гг. В 1861–1863 гг. он назывался «Промышленность. Журнал мануфактур и торговли». С 1867 г. вместо этого журнала издавались «Записки Императорского Русского технического общества».

В Российской империи до 1896 года вопросы охраны промышленной собственности относились к ведению различных ведомств. В соответствии с утвержденным 19 октября 1814 года мнением Государственного совета «Об обнародовании выдаваемых на разные изобретения привилегий» текущая информация о выдаче привилегий на изобретения публиковалась в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях».

и горнозаводские известия». В разделе «Ученые известия» этой газеты публиковались рефераты изобретений.

В 1830 году при подготовке «Полного собрания законов Российской империи с 1649 г.» (ПСЗ-1) в него были включены и все указы о выдаче привилегий на изобретения, выданные за период до 12 декабря 1825 года. В дальнейшем рефераты о выданных привилегиях помещались и в ПСЗ-2.

В 1865 году все ранее опубликованные описания изобретений были изданы в виде «Свода выданных в России привилегий». Впоследствии (в 1870, 1875 и 1879 гг.) издания были дополнены указателями привилегий, выданных после 1865 года. Указатели к сводам издавались также в 1884, 1888, 1897 и 1903 годах.

С 1865 года стал издаваться журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли». В «Вестнике», в разделе «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов», публиковались извещения и заявления от Департамента торговли и мануфактур о поступлении прошений на выдачу привилегий.

Выдачей привилегий на сельскохозяйственные изобретения в Российской империи занималось Министерство государственных имуществ. По сельскохозяйственным привилегиям осуществлялась публикация в официальных газетах и журналах сельскохозяйственного профиля.

Выдача привилегий на медицинские изобретения определялась положением Комитета министров «О новых лекарственных средствах и о дозволении продажи и употребления оных» от 21 марта 1822 года. После одобрения лекарства Медицинским советом рекламная информация об этом изобретении публиковалась в газете «Московские ведомости», ПСЗ-2 и в «Санкт-Петербургских сенатских ведомостях».

Помимо вышеназванных изданий, информация об изобретениях публиковалась в «Записках Русского

технического общества», а также в различных частных периодических и специализированных изданиях.

Таким образом, до 1896 года публикация информации о промышленной собственности осуществлялась «патентными» учреждениями по разным министерствам.

При наличии значительного количества изданий, в которых публиковались сведения об изобретениях, не было единого информационного издания, которое объединило бы информацию обо всех объектах промышленной собственности [1].

Император Николай II 20 мая 1896 года утвердил Мнение Государственного совета «Об утверждении Положения о привилегиях на изобретения и усовершенствования и штата Комитета по техническим делам при Департаменте торговли и мануфактур»⁴. Создание Комитета по техническим делам позволило централизовать все дела по привилегиям на изобретения в едином ведомстве – Министерстве финансов, а с 1905 года – в Министерстве торговли и промышленности.

О выдаче охранительных свидетельств производилась публикация в «Правительственном вестнике» и в «Вестнике финансов, промышленности и торговли». Велся единый нумерационный реестр (начиная с № 1) всех выдаваемых охранительных свидетельств.

О повременном издании министр финансов специально обратился 4 декабря 1896 года в Правительствующий сенат с уведомлением, что полное и подробное «распубликование» всех выдаваемых привилегий будет производиться в ежемесячном издании Департамента торговли и мануфактур под названием «Свод привилегий, выдаваемых в России»⁵.

Сведения о средствах индивидуализации (товарных знаках и клеймах) стали публиковаться только после принятия Высочайше утвержденного 26 февраля 1896 г. Мнения Государственного совета по проекту правил о товарных знаках. Согласно этому законодательному акту, публикация сведений о выдаче товарных знаков и о прекращении их действия осуществлялась в «Вестнике финансов, промышленности и торговли».

Охрана фабричных рисунков и моделей (промышленных образцов) осуществлялась в Российской империи после принятия 11 июля 1864 года Положения о праве собственности на фабричные рисунки и модели. Публикация информации о зарегистрированных фабричных рисунках и моделях не предусматривалась.

После победы Октябрьской революции при формировании нового правительства 26 октября 1917 года Отдел промышленности вместе с Комитетом по техническим делам, который до революции осуществлял экспертизу

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 20.05.1896 «Об утверждении Положения о привилегиях на изобретения и усовершенствования и штата Комитета по техническим делам при Департаменте Торговли и Мануфактур» // Полное собрание законов Российской империи (1896). 1899. Т.XVI. № 12965. С. 453–455.

⁵ О распубликовании всех выдаваемых привилегий в ежемесячном издании Департамента торговли и мануфактур под названием «Свод привилегий, выдаваемых в России» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1897. № 4. 10 января. Ст. 42.

заявок на изобретения и выдачу привилегий, был передан в ведение вновь организованного Народного комиссариата торговли и промышленности.

Постановлением Народного комиссариата торговли и промышленности РСФСР Комитет по техническим делам с 25 января 1918 года был переведен в ведение Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ).

16 августа 1918 года был принят декрет Совета народных комиссаров (СНК) «Об учреждении научно-технического отдела при Высшем совете народного хозяйства». С момента образования при нем Подотдела изобретений, а затем Комитета по делам изобретений проводилась большая работа по подготовке нормативных актов по изобретательству, таких как проект положения об изобретениях, различных инструкций.

Уже в это время Комподиз ставил вопрос об издании «Вестника Комитета» и о необходимости составлять обзоры всех ценных изобретений, появившихся за последнее десятилетие⁶.

Декрет «Об изобретениях (положение)», подписанный В. И. Лениным 30 июня 1919 года, устанавливал совершенно новые принципы регулирования изобретательских отношений, вводил новую форму охраны изобретений. Статья 4 декрета предусматривала выдачу авторам изобретений, признанных полезными, авторских свидетельств. Однако в силу сложившихся условий, вызванных Гражданской войной, разрухой, требованиями скорейшего восстановления народного хозяйства страны, Комитет по делам изобретений в период с 1918 по октябрь 1924 года главное внимание уделял следующим вопросам:

- рассмотрение заявок на новизну и полезность;
- выдача заявочных свидетельств, отзывов о полезности и материального поощрения авторам рассмотренных и одобренных предложений;
- доведение изобретений до промышленного внедрения [2].

В п. 11 Общей инструкции Комитета по делам изобретений было записано: «В течение шести недель со дня постановления Комитета об оглашении, описания изобретений со всеми необходимыми приложениями выставляются или выдаются заинтересованным лицам для ознакомления в помещении Комитета по делам изобретений или его местных органов».

9 декабря 1920 года ВСНХ РСФСР утвердил первое Положение о Комитете по делам изобретений (Комподиз), среди основных функций Комподиза была функция, относящаяся непосредственно к организации патентной информации, а именно широкое распространение среди рабочих масс данных о важнейших изобретениях и вообще о достигнутых результатах работы.

Наряду с другими отделениями в структуру Комподиза входило отделение распространения изобретений, патентный архив и библиотека.

Рисунок 2.

Титульный лист «Вестника Комитета по делам изобретений»

В декабре 1923 года в «Известиях ЦИК и ВЦИК» была осуществлена публикация сведений о выкладке на обозрение заявочных материалов по 49 изобретениям.

По существу, это был первый пробный эксперимент по выкладке материалов заявок.

Публикация о выдаче заявочных свидетельств Комподизом не производилась. В качестве охранных документов за этот период было выдано только 28 временных авторских свидетельств, которые в 1924 году были заменены патентами.

12 сентября 1924 года было принято постановление ЦИК и СНК «О патентах на изобретения»⁷, соответствовавшее сложившимся условиям – производству с привлечением частного, в том числе иностранного, капитала, самостоятельности предприятий и конкуренции между ними.

С ноября 1924 года Комитет по делам изобретений стал издавать «Вестник Комитета по делам изобретений» (далее – «Вестник») (см. рисунок 2).

Постановление «О патентах на изобретения» от 12 сентября 1924 года предусматривало многостадийную

⁷ Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 12.09.1924 «О введении в действие постановления о патентах на изобретения» // Известия ЦИК Союза ССР от 19 сентября 1924 г. № 214.

систему публикации сведений об изобретениях в этом официальном органе.

После проведения предварительного рассмотрения заявки автору изобретения выдавалось заявочное свидетельство. Статья 34 предусматривала в «Вестнике» раздел «Публикация о выдаче заявочного свидетельства» (первый раздел «Вестника» и первая стадия публикации), где публиковались номера заявочных свидетельств (по возрастанию номеров), дата подача заявки, сведения об авторе изобретения и название изобретения.

По окончании проведения экспертизы на новизну не позднее 18 месяцев со дня подачи заявки Комподиз в соответствии со статьей 37 выносил постановление об опубликовании заявки. В «Вестнике» появлялся раздел «Публикация заявочных свидетельств, по которым предполагается выдача патентов» (второй раздел «Вестника» и вторая стадия публикации). Одновременно материалы заявки выкладывались на всеобщее обозрение. В указанном разделе приводились сведения об изобретателе, номер заявочного свидетельства, дата его выдачи, название изобретения. С № 4 «Вестника» за 1925 год публикации данного раздела стали систематизироваться по номерам заявочных свидетельств.

В случае если в течение трех месяцев не поступало возражений со стороны третьих лиц против выдачи патента, Комподиз выносил решение о выдаче патента и в соответствии со статьей 40 помещал соответствующее сообщение в «Вестнике» в разделе «Публикация о заявках, по которым состоялось окончательное постановление о выдаче патента» (третий раздел «Вестника» и третья стадия публикации). В состав данных этого раздела включались: номер патента, дата выдачи патента, сведения об авторе изобретения, номер и дата выдачи заявочного свидетельства, название изобретения.

В дополнение к официально принятой постановлением трехстадийной системе публикации (ст. 34, 37, 40) в «Вестнике» вводился четвертый раздел «Извлечения из описаний изобретений, по которым последовало окончательное постановление о выдаче патентов» (четвертая стадия публикации) (см. рисунок 3). Кроме библиографических данных по выданному патенту

«Вестник Комитета по делам изобретений» стал единственным изданием – официальным патентным бюллетенем, который охватил все объекты интеллектуальной собственности. В настоящее время бюллетень является официальным изданием Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Рисунок 3.

Образцы публикации в четвертом разделе «Вестника» извлечений из описаний изобретений, по которым последовало окончательное постановление о выдаче патентов

в этом разделе помещались патентная формула и чертеж изобретения.

Патент № 1 по постановлению от 12 сентября 1924 года был выдан А. М. и К. И. Настюковым на «Печь для непрерывного получения сернистого натрия с наклонным подом».

С № 6 за 1925 год в «Вестнике» появляются публикации о судебных решениях, касающихся выданных патентов, а с № 10 за 1925 год – публикации о прекращении действия заявочных свидетельств.

«Вестник» не только объединил публикации обо всех объектах охраны, но и все стадии патентного делопроизводства по изобретениям (включая сведения об изменении правового статуса охранных документов).

Кроме сведений об изобретениях в «Вестнике» публиковались данные о регистрации промышленных образцов и товарных знаков. В «Вестнике» № 8 за 1925 год появилось первое сообщение о регистрации промышленного образца (свидетельство № 1) «Ящик с портативной центрифугой» на имя М. В. Высоцкого [2].

По товарным знакам в «Вестнике» публикация сведений началась с № 8 за 1926 год. Первым зарегистрированным товарным знаком (свидетельство № 1) стала этикетка «Нарзан» на имя Пятигорского правления по розливу, сбыту и экспорту Кавказских Минеральных Вод «Кавказминэксспорт» [3].

Таким образом, «Вестник Комитета по делам изобретений» стал единственным изданием – официальным патентным бюллетенем, который охватил все объекты интеллектуальной собственности [4].

Это издание за свою вековую историю неоднократно меняло название, структуру и состав публикуемых сведений, ведомственную принадлежность. В настоящее время бюллетень является официальным изданием Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), размещается на интернет-портале Роспатента и ФИПС в разделе «Официальные публикации» (<https://www1.fips.ru/publication-web/>), является уникальным источником информации о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации, зарегистрированных в нашей стране, включая технические, правовые и экономические сведения о новейших разработках.

Список литературы

1. Колесников, А. П. История возникновения и развития отечественной патентной информации / А. П. Колесников, С. И. Никольская. – Москва: ИНИЦ «Патент», 2018. – 460 с.: ил., табл.
2. Колесников, А. П. Архивные документальные материалы по истории изобретательства и патентного дела (1917–1991 гг.): архивные материалы / А. П. Колесников, А. Д. Борский; Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), Всероссийская патентно-техническая библиотека (ВПТБ). – Москва: ФИПС, 2022. – 179 с.: ил. – Библиогр.: С. 177–178.
3. Ключев, В. Е. Отечественная патентная документация по изобретениям за 1917–1992 гг. / В. Е. Ключев, А. П. Колесников, Г. И. Можаров. – Москва: ИНИЦ «Патент», 2006. – 91 с. – Библиогр.: С. 68–69 (18 назв.).
4. Колесников, А. П. Пособие по работе с официальными патентными бюллетенями / А. П. Колесников. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНИЦ «Патент», 2006. – 126 с.

Информация об авторе

Анатолий Петрович Колесников, кандидат исторических наук, главный библиограф информационно-библиографического отдела Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека» ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 24); vptb@rupto.ru

References

1. Kolesnikov, A. P. and Nikolskaya, S. I. (2018), *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya otechestvennoj patentnoj informacii* [History of emergence and development of Russian patent information]. INIC "Patent", Moscow, Russia.
2. Kolesnikov, A. P. and Borskij, A. D. (2022), *Arhivnye dokumentalnye materialy po istorii izobretatelstva i patentnogo dela (1917–1991 gg.): arhivnye materialy* [Archival documentary materials on the history of invention and patent business (1917–1991): archival materials]. Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), Federal institute of industrial property, Moscow, Russia.
3. Klujev, V. E., Kolesnikov, A. P. and Mozharov G. I. (2006), *Otechestvennaya patentnaya dokumentaciya po izobreteniyam za 1917–1992 gg.* [Russian patent documentation on inventions for 1917–1992]. INIC "Patent", Moscow, Russia.
4. Kolesnikov, A. P. (2006), *Posobie po rabote s oficialnymi patentnymi byulletenyami* [Handbook on working with official patent bulletins], 4th ed. INIC "Patent", Moscow, Russia.

Anatolii P. Kolesnikov, Candidate Sci. (History), chief bibliographer of the Center "All-Russian Patent and Technical Library" of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 24); vptb@rupto.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 03.04.2024
Доработана после рецензирования (Revised) 02.08.2024
Принята к публикации (Accepted) 05.08.2024

Роспатент

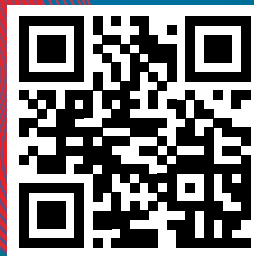

Эра IP

**XXVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ РОСПАТЕНТА**

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ –
ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ НАУЧНО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

8-9 октября 2024

САЙТ
КОНФЕРЕНЦИИ

ЭРА IP

РОСПАТЕНТ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ФИПС

**РАЗВИВАЕМ РЫНОК
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

→ **24 АПРЕЛЯ**
2025 год

САЙТ КОНФЕРЕНЦИИ

4. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Научная статья

Original article

УДК 330.43

Применение искусственного интеллекта в оценке интеллектуальной собственности

Виктор Андреевич Клементьев

Общество с ограниченной ответственностью «Форпост Солюшнс»

v.klementev@vorposten.ru

Аннотация: актуальность рассмотренной темы заключается в сложности определения стоимости интеллектуальной собственности ввиду множества изменяющихся, влияющих на ее оценку факторов. Целью исследования является предварительная разработка инструмента, позволяющего автоматизировать анализ влияющих факторов и оценивать интеллектуальную собственность с использованием искусственного интеллекта. Автором проанализированы существующие подходы к оценке и опыт применения искусственного интеллекта в оценочной деятельности. В результате исследования автором определены возможные функции программного продукта в соответствии с потребностями участников рынка (потенциальных потребителей). Разработка имеет прикладную направленность и предназначена для использования широкой аудиторией.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, оценка, определение стоимости, залог, искусственный интеллект, программное обеспечение.

Для цитирования: Клементьев, В. А. Применение искусственного интеллекта в оценке интеллектуальной собственности / В. А. Клементьев // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3, № 3 (9). С. 308–312.

Artificial intelligence in intellectual property valuation

Viktor A. Klementev

"Forpost Solutions" Limited Liability Company

v.klementev@vorposten.ru

Abstract: the relevance of the topic under consideration lies in the difficulty of determining the value of intellectual property due to the many changing factors affecting its valuation. The purpose of the study is the preliminary development of a tool that allows to automate the analysis of influencing factors and value intellectual property using artificial intelligence. The author analyzed the existing approaches to valuation and the experience of using artificial intelligence in valuation activity. As a result of the conducted research, the author identified the possible functions of the software product in accordance with the needs of market participants (potential consumers). The development has an applied orientation and is intended for use by a wide audience.

Keywords: intellectual property, valuation, cost determination, collateral, artificial intelligence, software.

For citation: Klementev V. A. Artificial Intelligence in Intellectual Property Valuation / V. A. Klementev // Bulletin of FIPS. 2024. Vol. 3, No. 3 (9). P. 308–312.

Введение

В настоящее время оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов становится еще более массовой, что объясняется развитием технологий и введением результатов интеллектуальной деятельности в экономический оборот. Одно из перспективных направлений целей оценки – определение стоимости активов

для использования в качестве залога при получении кредитного финансирования. Развитие кредитования предприятий малого и среднего бизнеса под залог прав на интеллектуальную собственность является одной из задач национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной

предпринимательской инициативы»¹. В 2023 году на территории Москвы при участии правительства Москвы, Минэкономразвития России, Роспатента и Банка России начал реализовываться пилотный проект² по совершенствованию механизмов предоставления кредитов под залог исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В будущем пилотный проект планируется масштабировать на всю страну. Результатом государственной поддержки стал рост интереса бизнеса к использованию интеллектуальной собственности в качестве инструмента для получения финансирования, что повлекло за собой вопросы определения стоимости и подтверждения прав на предмет залога.

Существующая методология оценки интеллектуальной собственности

При оценке интеллектуальной собственности и нематериальных активов оценщик должен провести всесторонний анализ, осуществив расчет стоимости актива в соответствии с федеральным стандартом оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)»³. Традиционно оценщиками применяются затратный и доходный подходы, которые соответственно основываются на определении затрат при создании объекта и доходов, которые он потенциально может приносить. Сравнительный подход при оценке интеллектуальной собственности и нематериальных активов обычно обоснованно не применяется, так как подобные объекты обладают оригинальностью и не имеют полных аналогов. Рекомендованный порядок применения подходов к оценке нематериальных активов в зависимости от вида оцениваемых объектов, на который опираются многие оценщики в своей практической деятельности, приведен в методических рекомендациях⁴, подготовленных Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. Кроме того, на различных этапах существования одного и того же объекта интеллектуальной собственности могут быть предпочтительны разные подходы для его оценки, что проанализировано Е. Е. Яскевичем [1].

Применение затратного подхода будет обосновано при наличии сведений о размере затрат на создание нематериального актива, не только денежных, но и натуральных. Последний оценщик может интерпретировать в денежное выражение. Естественно, если организация корректно и в полном объеме учитывает затраты

на создание нематериального актива, то оценка упрощается, достаточно привести стоимость затрат на дату оценки. Однако в большинстве российских организаций учет затрат при создании нематериальных активов не ведется должным образом, что делает воссоздание затрат проблематичным.

При использовании доходного подхода анализируется прогноз доходов и расходов организации, на которые влияет оцениваемый нематериальный актив в будущем, обычно до конца срока полезного использования актива. Но точность прогноза будет зависеть от множества влияющих факторов и в условиях быстро меняющейся ситуации на рынке не всегда адекватна для долгосрочного периода.

Очевидно, само определение актива как источника экономических выгод в будущем говорит о том, что на его стоимость будут влиять соответствующие доходы и расходы, которые, в свою очередь, зависят от множества неоднородных факторов. В федеральном стандарте оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)»⁵ выделены внешние и внутренние факторы, которые оценщик должен проанализировать при определении стоимости объекта оценки. Часть этих факторов имеет денежное выражение и связана с ретроспективной финансовой отчетностью. Часть факторов связана с состоянием рынка, характеризуя ситуацию в отрасли и на макроэкономическом уровне. На стоимость актива могут также влиять и другие факторы, например информация о судебных делах правообладателя, сведения о зарегистрированных результатах интеллектуальной деятельности и прочее.

Интуитивно связать влияющие на стоимость интеллектуальной собственности и нематериальных активов факторы, а также формализовать зависимость стоимости актива от величины факторов представляется сложной задачей, требующей экспертных знаний. Повысить качество анализа данных при оценке интеллектуальной собственности и нематериальных активов, на взгляд автора, возможно с применением современных информационных технологий, в частности используя машинное обучение и искусственный интеллект.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) поднимает еще более широкий вопрос, включающий в себя проблематику настоящей статьи и заключающийся в совершенствовании анализа «среды» принятия решений, связанных с инновационной деятельностью, являющейся сферой создания и обращения интеллектуальной собственности. Сложность такого анализа объясняется ВОИС наличием множества факторов, которые необходимо учесть. Отмечается знаковая роль развития цифровых технологий, включая искусственный интеллект, прогнозирование и большие данные, для решения комплексных задач анализа данных [2].

¹ Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16).

² Кредитование под залог интеллектуальной собственности // Роспатент : сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/sog-15062023.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).

³ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 14.04.2022 № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки».

⁴ Методические рекомендации по оценке рыночной стоимости нематериальных активов предприятий // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. М., 2003.

⁵ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.11.2022 № 659 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)».

Анализ опыта применения искусственного интеллекта в оценке

В настоящее время уже существует определенный опыт применения искусственного интеллекта при определении стоимости недвижимого имущества. К проблемам использования искусственного интеллекта А. С. Смоляк относит вопрос воспроизводимости результатов оценки [3]. Выборка, на которой будет обучаться нейронная сеть, несомненно, повлияет на результаты оценки. Поэтому получение результатов, близких к стоимости, рассчитанной другими оценщиками, при масштабировании за пределами одного экспертного сообщества может существенно варьироваться. Решение данной проблемы видится автору в привлечении организаций, агрегирующих результаты оценки интеллектуальной собственности и способных сформировать более широкую выборку, например, коммерческих банков и институтов развития, а также саморегулируемых организаций оценщиков.

Решение другой проблемы, связанной с равномерностью выборки, Н. А. Выходцев видит в осуществлении предварительной обработки данных с целью удаления повторяющихся выбросов и незаполненных данных. Вышеуказанный автор также приводит расчеты, позволяющие сравнить алгоритмы машинного обучения [4]. В. А. Суворов, исследовав вопросы формирования математических моделей для искусственного интеллекта, пришел к выводу о том, что эффективность модели, характеризующая производительностью и точностью, зависит от величины набора данных и выбранных переменных [5]. А. Л. Острикова, проанализировав модели массовой оценки жилой недвижимости, заключает, что использование моделей машинного обучения существенно повышает качество массовой оценки по сравнению с традиционными статистическими моделями на основе линейной регрессии. При этом исследователи отмечают различную производительность у разных технических решений, реализующих один и тот же метод [6]. Модели и алгоритмы для оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов с применением искусственного интеллекта, по мнению автора, не будут значительно отличаться от технических решений, используемых для оценки недвижимого имущества.

Не менее важная проблема, возникающая при машинном обучении, – размер выборки. А. С. Михайлов анализирует методы определения объема обучающей выборки, а именно метод половинного деления и частотный метод [7]. Д. А. Сорокоумова затрагивает вопрос достаточности времени обучения, которое наступает, когда ошибка обобщения (ошибка, которую нейронная сеть начинает демонстрировать на примерах, не участвующих в процессе обучения) начинает монотонно возрастать из-за эффекта переобучения [8]. Автор обращает внимание, что для достижения наибольшей эффективности обучающая выборка должна быть репрезентативной и при этом минимально возможной.

С. В. Горев анализирует опыт использования искусственного интеллекта при определении стоимости произведений

искусства и отмечает, что искусственный интеллект при определении подлинности картин анализирует технику рисования, в то время как традиционный подход предполагает применение методов стандартной аутентификации, таких как микроскопия, рентгеновская технология или инфракрасная рефлектография [9]. Здесь автору видится аналогия в том, что стоимость интеллектуальной собственности и нематериальных активов, возможно, связана с факторами, которые не рассматриваются оценщиками в настоящее время и могут быть выявлены в ходе анализа искусственным интеллектом больших данных.

Несмотря на очевидную эффективность решений с использованием искусственного интеллекта в различных информационных системах, результат работы программных продуктов не всегда может быть верифицирован и не способен заместить экспертное человеческое участие. Данный вопрос решается и на государственном уровне (примером может служить проведение эксперимента⁶ по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в Москве), и в исследованиях многих авторов, например в статье А. В. Власовой и И. М. Потаповой [10]. Однако в отношении оценочной деятельности на современном этапе развития экономики и техники подобные инициативы не реализуются. В России отсутствуют общедоступные сервисы по автоматизированному определению стоимости интеллектуальной собственности. Немногие существующие зарубежные решения презентуются как ориентировочная оценка и могут использоваться как предварительный результат, нуждающийся в дополнительной экспертной верификации⁷.

В связи с быстрым развитием информационных технологий некоторые исследователи поднимают вопрос об актуальности существующей классификации объектов интеллектуальной собственности и необходимости выделения новых видов объектов – таких как, например, геолокационный маркер и ключевые слова в интернет-ресурсах [11]. Автор считает, что задача анализа количественных и качественных характеристик таких объектов, а также предварительная оценка их стоимости может быть решена с использованием искусственного интеллекта, что в дальнейшем может служить основой для законодательных инициатив.

Предлагаемое решение

По мнению автора, накопленный опыт использования искусственного интеллекта и существующие вычислительные мощности позволяют автоматизировать

⁶ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных».

⁷ Instantly generate a valuation for your intellectual property // Inngot Limited : сайт. URL: <https://www.inngot.com/sollomon/> (дата обращения: 01.07.2024).

определение стоимости интеллектуальной собственности, создав общедоступный онлайн-сервис. Очевидно, это может благоприятно отразиться на популяризации создания и использования интеллектуальной собственности в предпринимательской среде.

В настоящей статье автор не будет останавливаться на выборе технических решений, которые можно использовать для создания предлагаемого программного продукта, что станет задачей для будущих исследований. Естественно, для повышения доступности разработки потенциальным пользователям предпочтительно остановиться на модели работы SaaS (англ. Software as a Service – «программное обеспечение как услуга»), базирующейся на облачных вычислениях. Типовой процесс разработки и внедрения программного продукта может быть реализован в соответствии с общеизвестной моделью SDLC (англ. Software Development Life Cycle – «жизненный цикл разработки программного обеспечения»). С учетом особенностей, обусловленных использованием искусственного интеллекта для оценки интеллектуальной собственности, планируется:

- на этапе планирования предусмотреть выделение ресурсов на создание дата-сетов для обучения нейросетевых моделей;
- на этапе проектирования предусмотреть объем исходных данных, включающих максимальное количество различных показателей (факторов), способных прямо или опосредованно оказывать влияние на стоимость интеллектуальной собственности;
- на этапах разработки и тестирования выработать оптимальные алгоритмы оптимизации и сжатия нейросети для увеличения производительности и снижения необходимых вычислительных мощностей.

При внедрении разработки необходимо учесть, что результаты оценки будут носить рекомендательный характер, поскольку такие решения не предусмотрены существующей нормативно-правовой базой. Поэтому в некоторых случаях потребуются привлечение профессионального оценщика для верификации результатов оценки искусственным интеллектом (например, при обосновании стоимости в суде).

Создание инструмента (программного продукта) для автоматизированной оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов, на взгляд автора, может решить следующие задачи для участников рынка:

- формирование целевой аудитории потенциальных пользователей, обладающих интеллектуальной собственностью и нематериальными активами;
- подготовка аналитики в целях принятия управленческих решений для выстраивания внутриорганизационного учета интеллектуальной собственности и нематериальных активов предприятия;
- оценка и последующий мониторинг залогового имущества в виде интеллектуальной собственности и нематериальных активов;

- скоринговый анализ предприятий, обладающих интеллектуальной собственностью и нематериальными активами, на предмет возможности получения финансирования и (или) мер поддержки;
- рейтингование интеллектуальной собственности и нематериальных активов с классификацией по группам в зависимости от качественных показателей (рентабельности, величины затрат на создание актива, разницы рыночной и балансовой стоимостью и проч.);
- мониторинг государственного финансирования, направленного на развитие деятельности технологических компаний, в части отражения затрат на создание результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, предлагаемое решение будет иметь прикладное значение и может быть востребовано широкой аудиторией пользователей.

Заключение

В результате проведенного исследования автором сделан вывод о потребности рынка интеллектуальной собственности в инструментах для общедоступной и качественной оценки интеллектуальной собственности. С учетом массовости результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также множества влияющих на их стоимость факторов в целях повышения скорости и производительности оценки автором предложено создание программного обеспечения, автоматизирующего процесс определения стоимости интеллектуальной собственности с применением средств искусственного интеллекта. Предлагаемое решение может быть востребовано как предпринимательской средой, так и коммерческими банками и институтами развития.

Список литературы

1. Яскевич, Е. Е. Практика оценки объектов, связанных с нематериальными факторами воздействия / Е. Е. Яскевич; Е. Е. Яскевич. – Москва: Техносфера, 2012. – 556 с. – ISBN 978-5-94836-315-8.
2. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире за 2022 г. Вектор инновационной деятельности // Всемирная организация интеллектуальной собственности : сайт. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-944-2022-ru-world-intellectual-property-report-2022-the-direction-of-innovation.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).
3. Смоляк, А. С. Искусственный интеллект в массовой и индивидуальной оценке / А. С. Смоляк, Е. И. Нейман // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 5 (224). – С. 71–75.
4. Выходцев, Н. А. Использование искусственного интеллекта для оценки стоимости недвижимого имущества / Н. А. Выходцев // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2021. – Т. 24, № 1. – С. 68–72.
5. Суворов, В. А. Оценка стоимости недвижимости с использованием искусственного интеллекта /

- В. А. Суворов, О. В. Баяк // *Science Time*. – 2022. – № 10 (106). – С. 12–15.
6. Острикова, А. Л. Инновационные технологии массовой оценки жилой недвижимости / А. Л. Острикова, В. В. Селютин // *Экология. Экономика. Информатика. Серия: «Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем»*. – 2023. – Т. 1, № 8. – С. 147–154.
 7. Михайлов, А. С. Методы определения объема обучающей выборки для искусственной нейронной сети / А. С. Михайлов, М. С. Красавина // *Информационные технологии и системы 2014 (ИТС 2014): Материалы международной научной конференции, Минск, 29 октября 2014 года*. – Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2014. – С. 106–108.
 8. Сорокоумова, Д. А. Построение и обучение нейронной сети для решения задачи распознавания речи / Д. А. Сорокоумова, О. Н. Корелин, А. В. Сорокоумов // *Труды НГТУ им. П. Е. Алексеева*. – 2015. – № 3 (110). – С. 77–84.
 9. Горев, С. В. Исследование методов и алгоритмов искусственного интеллекта при определении стоимости произведений искусства / С. В. Горев // *Известия высших учебных заведений. Серия: «Экономика, финансы и управление производством»*. – 2022. – № 4 (54). – С. 21–28.
 10. Власова, А. В. Об аспектах использования искусственного интеллекта в системе управления интеллектуальной собственностью / А. В. Власова, И. М. Потапова // *Экономика. Бизнес. Банки*. – 2020. – № 12 (50). – С. 88–98.
 11. Пшихачев, Ж. Т. Интеллектуальная собственность в контексте оценочной деятельности на современном этапе / Ж. Т. Пшихачев, А. А. Беров, И. З. Натов // *Студенческая наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 февраля 2022 года*. – Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 98–100.
 3. Smolyak, A. S. (2020), "Artificial intelligence in mass and individual assessment", *Property relations in the Russian Federation*, no. 5 (224). pp. 71–75.
 4. Vykhodtsev, N. A. (2021), "The use of artificial intelligence to assess the value of real estate", *Proceedings of TUSUR University*, vol. 24, no. 1. pp. 68–72.
 5. Suvorov, V. A. and Bayuk, O. V. (2022), "Valuation of real estate using artificial intelligence", *Science Time*, no. 10 (106), pp. 12–15.
 6. Ostrikova, A. L. and Selyutin, V. V. (2023), "Innovative technologies of mass assessment of residential real estate", *Ekologiya. Ekonomika. Informatika. Seriya: "Sistemnyj analiz i modelirovanie ekonomicheskikh i ekologicheskikh sistem"* [Ecology. Economy. Computer science. Series: "System analysis and modeling of economic and ecological systems"], vol. 1, no. 8, pp. 147–154.
 7. Mikhailov, A. S. and Krasavina, M. S. (2014), "Methods for determining the volume of a training sample for an artificial neural network", *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Proceedings of the international scientific conference], *Informacionnye tekhnologii i sistemy 2014 (ITS 2014)* [Information technologies and Systems 2014 (ITS 2014)], Minsk, Belorussia, October 29, 2014, pp. 106–108.
 8. Sorokoumova, D. A., Korelin, O. N. and Sorokoumov, A. V. (2015), "Building and training a neural network to solve the problem of speech recognition", *Proceedings of the R. E. Alekseev NSTU*, no. 3 (110), pp. 77–84.
 9. Gorev, S. V. (2022), "Research of methods and algorithms of artificial intelligence in determining the value of works of art", *News of higher educational institutions. Series: "Economy, finance and production management"*, no. 4 (54), pp. 21–28.
 10. Vlasova, A. V. and Potapova, I. M. (2020), "On aspects of the use of artificial intelligence in the intellectual property management system", *Economy. Business. Banks*, no. 12 (50), pp. 88–98.
 11. Pshikhachev, J. T., Berov, A. A. and Natov, I. Z. (2022), "Intellectual property in the context of appraisal activity at the present stage" // *Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference], *Student Science: Current Issues, Achievements and Innovations*, Penza, Russia, February 17, 2022. pp. 98–100.

Сведения об авторе

Виктор Андреевич Клементьев, партнер, руководитель направления финансового и технического консалтинга общества с ограниченной ответственностью «Форпост Солюшнс» (Москва, Колокольников пер., д. 10, помещ. 1 (ч)); v.klementev@vorposten.ru

References

1. Yaskevich, E. E. (2012), "*Praktika ocenki objektov, svyazannyh s nematerialnymi faktorami vozdejstviya*", *The practice of evaluating objects associated with intangible impact factors*, Technosphere, Moscow, Russia.
2. The official site of the World Intellectual Property Organization (2022), World Intellectual Property Report 2022: The Direction of Innovation, available at: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-944-2022-ru-world-intellectual-property-report-2022-the-direction-of-innovation.pdf> (Accessed 1 July 2024).

Information about the author

Viktor A. Klementev, Partner; Head of Financial and Technical Consulting, "Forpost Solutions" Limited Liability Company (Moscow, Kolokolnikov lane, 10, room 1 (h)); v.klementev@vorposten.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 09.07.2024
Доработана после рецензирования (Revised) 14.08.2024
Принята к публикации (Accepted) 15.08.2024

**5. НОВОСТИ
ЗАРУБЕЖНЫХ
ПАТЕНТНЫХ
ВЕДОМСТВ**

Новости или заметки

Notes

УДК 347.77:002.2(048)

Обзор главных событий патентных ведомств Восточной Азии

Анастасия Александровна Ломакина

Федеральный институт промышленной собственности

anastasiia.lomakina@rupto.ru

Аннотация: информация о главных событиях патентных ведомств Китая, Тайваня, Республики Корея, Японии за период с мая по июль 2024 года. Обзор новостных событий в форме дайджеста предоставляет читателям возможность ознакомиться с ключевыми трендами деятельности патентных ведомств в этих странах и яркими примерами из практики охраны, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности, а также получить статистические данные по охране интеллектуальной собственности, инновационной деятельности, судебной практике.

Ключевые слова: дайджест, интеллектуальная собственность, патентное ведомство, Национальное управление интеллектуальной собственности Китая, Корейское ведомство интеллектуальной собственности, Патентное ведомство Японии, Ведомство интеллектуальной собственности Тайваня.

Для цитирования: Ломакина, А. А. Обзор главных событий патентных ведомств Восточной Азии / А. А. Ломакина // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3 № 3 (9). С. 314–320.

East Asia intellectual property offices main events review

Anastasiia A. Lomakina

Federal Institute of Industrial Property

anastasiia.lomakina@rupto.ru

Abstract: information of patent offices of China, Taiwan, South Korea, Japan, main events for the period of May – July 2024 is collected. An overview of news events in the form of a digest provides readers with the opportunity to get acquainted with the key trends in the activities of patent offices in the region and bright examples in practice of protection and commercialization of intellectual property and get statistics on intellectual property protection, innovation, case law.

Keywords: digest, intellectual property, patent office, China National Intellectual Property Administration, Korean Intellectual Property Office, Japan Patent Office, Taiwan Intellectual Property Office.

For citation: Lomakina A. A., East Asia intellectual property offices main events review / A. A. Lomakina // Bulletin of Federal institute of industrial property. 2024. Vol. 3, No. 3 (9). P. 314–320.

Китай

Итоги Боаоского азиатского форума

В Чэнду прошла первая конференция Боаоского азиатского форума (БАФ) по зеленому развитию городов и возрождению сельских районов Азии, организованная совместно Народным правительством провинции Сычуань и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). В ходе конференции заместитель комиссара Национального управления интеллектуальной собственности Китая (СНИРА) представил инициативы

Китая в области финансовых услуг в сфере интеллектуальной собственности и рассказал о роли интеллектуальной собственности в развитии городов и возрождении сельских районов. По его словам, правительство Китая считает чрезвычайно важным финансирование сферы интеллектуальной собственности посредством совершенствования политической стратегии, содействия инновациям в бизнесе и построения надежной экосистемы услуг. Для развития городов и возрождения

сельских районов CNIPA планирует внедрить новые принципы развития, стимулировать коммерциализацию и использование зеленых технологий, усилить охрану интеллектуальной собственности, расширить международное сотрудничество и тесно сотрудничать с ВОИС и другими заинтересованными сторонами.

Источник:

CNIPA : сайт. – URL: https://english.cnipa.gov.cn/art/2024/6/7/art_1340_192950.html

Международная выставка технологий

12–14 июня 2024 года в Шанхае прошла Международная выставка технологий (CSITF), где были представлены инновационные достижения высокотехнологичных и специализированных предприятий из 10 стран и регионов мира, а также 19 провинций и городов Китая. Особый интерес экспоненты выставки проявили к таким областям, как энергетическое оборудование, low-altitude economy¹, модели большой памяти и роботы для сферы услуг. Так, на выставке были продемонстрированы электрический самолет с вертикальным взлетом и посадкой (eVTOL) и управляемая сверхмощная газовая турбина F-класса.

Впервые была представлена Международная сервисная платформа – неотъемлемая часть китайской общедоступной системы операций с интеллектуальной собственностью и ключевая инфраструктура Центра технологий и инноваций Шанхая. Цель платформы – стимулирование импорта и экспорта технологий посредством транзакций и операций в области интеллектуальной собственности. С момента создания платформы в 2019 году ею воспользовались более 600 предприятий, сумма сделок, заключенных с ее помощью, составила более 20 млрд юаней.

Впервые была представлена Международная сервисная платформа – неотъемлемая часть китайской общедоступной системы операций с интеллектуальной собственностью и ключевая инфраструктура Центра технологий и инноваций Шанхая.

Также привлекла внимание посетителей выставки Платформа государственных услуг для открытой конкуренции, запущенная Комиссией по науке, технологиям и экономике нового района Пудун и управляемая Шанхайским научно-исследовательским институтом инновационных технологий дельты Янцзы. Платформа фокусируется на таких секторах, как информационные

¹ Low-altitude economy – комплексная экономическая система, опирающаяся на ресурсы воздушного пространства на высоте от 1000 до 4000 м от земли и использующая гражданские пилотируемые и беспилотные самолеты для выполнения различных задач.

Китайский учебный центр по интеллектуальной собственности за последние четыре года обучил около двух тысяч участников и организовал 19 типов международных обучающих курсов.

технологии, новые материалы и биомедицина. По состоянию на июнь 2024 года на платформе зарегистрировано около 1100 пользователей и подписано около 30 проектов на общую сумму более 60 млн юаней.

Источник:

CNIPA : сайт. – URL: https://english.cnipa.gov.cn/art/2024/6/26/art_2975_193378.html

Талантливых специалистов в области интеллектуальной собственности в Китае становится все больше!

По состоянию на конец 2023 года количество талантливых специалистов в области интеллектуальной собственности в Китае увеличилось с 690 тысяч (по состоянию на конец XIII пятилетки) до 860 тысяч.

Генеральный директор управления по работе с персоналом CNIPA Чжан Чжичэн представил XIV пятилетний план развития талантов в области интеллектуальной собственности, в котором основное внимание уделено ключевым проектам центров талантов в области интеллектуальной собственности. Такие центры создаются в Пекине, Шанхае и районе Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао.

Университеты Тунцзи (Шанхай) и Цинхуа (Пекин) при поддержке CNIPA и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) приняли магистерские программы по интеллектуальной собственности, а в Гуандуне создана национальная учебная база по интеллектуальной собственности, где проводится переподготовка административного персонала и обучение в области больших данных и интегральных микросхем.

С момента принятия плана XIV пятилетки в рамках подготовки талантов в области интеллектуальной собственности было проведено более 150 занятий по переподготовке местного административного персонала. Главными темами обучения стали большие данные и искусственный интеллект.

Китайский учебный центр по интеллектуальной собственности – единственное учебное заведение национального уровня в системе интеллектуальной собственности – за последние четыре года обучил около двух тысяч участников и организовал 19 типов международных обучающих курсов.

Источник:

CNIPA : сайт. – URL: https://english.cnipa.gov.cn/art/2024/7/3/art_2975_193504.html/

Республика Корея

КИРО привлекает общественность к борьбе с контрафактом

В целях борьбы с продажей контрафакта в интернете и поощрения частного сектора за участие в мониторинге контрафактной продукции Корейское ведомство интеллектуальной собственности (КИРО) ввело новые стандарты вознаграждения за отчеты о контрафакции. Согласно новым стандартам оплаты, если у одного и того же продавца есть доказательства продажи контрафактной продукции по двум или более каналам, а реклама контрафактора будет заблокирована и блокировка сообщений завершена, на ежеквартальной основе выбирается целевой платеж, вознаграждение будет составлять 50 000 вон за отчет (до 250 000 вон в год на человека). В качестве доказательств используются скриншоты.

Источник:

КИРО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20076&sysCd=SCD02&aprchId=BUT0000029>

Новое в практике КИРО

В целях противодействия распространению ложной информации об интеллектуальной собственности КИРО проводит кампанию по маркировке объектов интеллектуальной собственности специальными QR-кодами. Когда потребитель сканирует такой QR-код на таре или упаковке товара, он получает информацию о правах интеллектуальной собственности из базы данных Kipris (www.kipris.or.kr). КИРО планирует поощрять размещение QR-кодов в онлайн-рекламе, а также расширить охват кампании посредством брошюр, информации в социальных сетях и рекламных видеороликов. Кроме того, в целях стимулирования широкой общественности проверять информацию об интеллектуальной собственности по QR-коду в мае 2024 года был проведен розыгрыш, победителям которого были вручены памятные призы. Маркировка прав интеллектуальной собственности способствует укреплению доверия потребителей к продуктам и предупредит возникновение споров об интеллектуальной собственности, а также повысит осведомленность потребителей о важности правильной маркировки с указанием прав интеллектуальной собственности.

КИРО планирует поощрять размещение QR-кодов в онлайн-рекламе, а также расширить охват кампании посредством брошюр, информации в социальных сетях и рекламных видеороликов.

Также КИРО завершило работу над «четырёхуровневым устройством защиты технологий» – средством предотвращения утечек технологий – и в соответствии с поправкой к Положению о контрразведке от 23 апреля 2024 года было вновь назначено контрразведывательным органом. Ведомство в сотрудничестве с Национальной разведывательной службой, Министерством юстиции, Таможенной службой, Национальным агентством полиции, Береговой охраной и командованием контрразведки вооруженных сил будет бороться с промышленным шпионажем.

В последнее время конкуренция за технологическую гегемонию между странами усилилась, вследствие чего продолжают попытки краж ключевых технологий корейских компаний. По данным Национальной разведывательной службы, за период 2017–2023 годов было выявлено 140 случаев утечки промышленных технологий, ущерб от которых составил около 33 трлн вон.

С 21 августа 2024 года размер штрафа в случае нарушения коммерческой тайны увеличен с трехкратной суммы ущерба до пятикратной, что является самым высоким в мире уровнем. В настоящее время штраф в подобном размере нарушители выплачивали только в Китае.

В планах КИРО – создание специализированной организации по экспертизе вторичных аккумуляторов, в трех экспертных отделах которой будут работать 83 человека: 45 сотрудников КИРО и 38 наемных экспертов. Ожидается, что благодаря этой организации будут ускорены сроки экспертизы и повышена надежность защиты технологий, связанных с вторичными аккумуляторами. В целях сокращения сроков экспертизы патентных заявок из области вторичных аккумуляторов, а также увеличения технологического отрыва от других стран на данные заявки распространён пакет услуг по ускоренной экспертизе, ранее доступный только для патентных заявок из области полупроводников.

КИРО предоставило чек-лист для самостоятельной проверки правильности указания прав интеллектуальной собственности и Руководство для Центра отчетности о ложном указании прав интеллектуальной собственности, которые будут распространяться на рынках, среди торговых ассоциаций и т. п. начиная с июля.

КИРО ежегодно выявляет продукты с ложным указанием прав интеллектуальной собственности и принимает необходимые меры, однако из-за низкой осведомленности о правильном способе указания прав интеллектуальной собственности при регистрации продавцов в интернет-магазинах возникают ошибки. Новый чек-лист для самостоятельной проверки правильности указания прав интеллектуальной собственности поможет продавцам продукции заранее удостовериться, является ли товар продуктом, к которому были применены права интеллектуальной собственности, уточнить правовой статус (заявка отклонена, срок охраны истек или прекращен) и данные поданной заявки.

Руководство для Центра отчетности о ложном указании прав интеллектуальной собственности содержит информацию, позволяющую широкой общественности узнать об основных типах введения в заблуждение, о целях и задачах Центра отчетности о ложном указании прав интеллектуальной собственности и т. д.

10 июня 2024 года КИПО объявило о планах создания Группы исследования стандартообразующих патентов, в которую войдут представители промышленности, научных кругов, научно-исследовательских институтов и правительственных учреждений, связанных со стандартообразующими патентами (SEP)². Цель группы – обмен с экспертами по SEP сведениями о стандартах политики и систем, связанных с патентами, о проблемах в отрасли, а также обсуждение будущих направлений политики и реагирование на изменения в среде SEP путем установления «открытой политики (управления)». Заседания группы планируется проводить раз в полгода.

Источники:

КИПО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20100&sysCd=SCD02&aprchlId=BUT0000029>;

КИПО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20107&sysCd=SCD02&aprchlId=BUT0000029>;

КИПО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20142&sysCd=SCD02&aprchlId=BUT0000029>;

КИПО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20158&sysCd=SCD02&aprchlId=BUT0000029>;

КИПО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20138&sysCd=SCD02&aprchlId=BUT0000029>

Патенты на зеленые технологии теперь можно получить быстрее!

КИПО запустило ускоренную процедуру рассмотрения патентных заявок на зеленые технологии, способствующие сокращению выбросов углерода (технологии, связанные с улавливанием выбрасываемого углекислого газа и созданием инфраструктуры транспортной сети, с переработкой и связыванием углерода, производством биоугля и опрыскивания почвы).

Ожидается, что благодаря этой процедуре затраты на сертификацию или подачу заявки на финансирование экологически чистых технологий будут уменьшены, а их использование заявителями расширится.

Источник:

КИПО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20124&sysCd=SCD02&aprchlId=BUT0000029>

² Стандартообразующие патенты (Standard Essential Patents, SEP) – патенты, которыми охраняется изобретение, необходимое для внедрения и применения определенного технического стандарта. Эти стандарты требуются для обеспечения безопасности, функциональной совместимости и взаимозаменяемости различных продуктов и услуг, предлагаемых разными компаниями.

КИПО запустило ускоренную процедуру рассмотрения патентных заявок на зеленые технологии, способствующие сокращению выбросов углерода (технологии, связанные с улавливанием выбрасываемого углекислого газа и созданием инфраструктуры транспортной сети, с переработкой и связыванием углерода, производством биоугля и опрыскивания почвы).

Изменения в Положении о создании и деятельности учреждений по диагностике прав промышленной собственности

С 30 мая 2024 года вступают в силу пересмотренные Правила о назначении и функционировании учреждений по диагностике прав промышленной собственности. Одним из важнейших изменений стало смягчение требований для получения статуса такого учреждения, проводящего комплексные исследования и анализ прав промышленной собственности и предлагающего направления и стратегии исследований, разработок или коммерциализации.

Источник:

КИПО : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20131&sysCd=SCD02&aprchlId=BUT0000029>

С 30 мая 2024 года вступают в силу пересмотренные Правила о назначении и функционировании учреждений по диагностике прав промышленной собственности. Одним из важнейших изменений стало смягчение требований для получения статуса такого учреждения.

Новости изобретательства

20–22 июня 2024 года в городе Коян (провинция Кёнгидо) прошла XXIV выставка женских изобретений, организованная КИПО и Корейской ассоциацией женщин-изобретателей (KWIA). На выставке было представлено более 400 экспонатов из 20 стран.

Первый приз (Гран-при) XVII Корейского всемирного конкурса женских изобретений получила Чон Юнен за технологию очистки воздуха без фильтров – очиститель воздуха, который подает воду с помощью центробежной

силы и очищает воздух, распыляя воду небольшими порциями. Изобретение позволяет не только очищать воздух, но и улавливать углерод. Среди изобретений, отмеченных наградами за выдающиеся достижения (Semi Grand Prix), – композиция для профилактики, улучшения состояния или лечения ожирения (Корея), конъюгат трастузумаб-этанзин, меченный изотопами, способ его производства и применение в противораковой терапии (Польша), датчик для определения сульфидов, включая метод обнаружения сульфидов и способ производства (Вьетнам).

На церемонии открытия выставки состоялось ток-шоу, в ходе которого главы Ведомства по патентам и товарным знакам США (USPTO), Патентного ведомства Японии (JPO), Европейского патентного ведомства (EPO) и Всемирной организации интеллектуальной собственности обсудили политику в области женского изобретательства.

Согласно результатам анализа патентов, выданных в странах IP5 (Республика Корея, США, Китай, Европейский союз и Япония), число патентов на микросветодиоды (micro LED) увеличилось с 540 в 2013 году до 1045 в 2022 году, среднегодовой прирост составил 7,6 %. Республика Корея заняла первое место по количеству выданных патентов (23,2 %; 1567 патентов), второе место заняла Япония (20,1 %; 1360 патентов), за ними следуют Китай (18 %; 1217 патентов), США (16 %; 1080 патентов) и Европейский союз (11 0 %; 750 патентов). По прогнозам, рынок micro LED к 2027 году увеличится до 580 млн долларов США при среднегодовом росте на 136 %.

В Республике Корея разработана технология искусственного интеллекта вещей (AIoT) для предотвращения стихийных бедствий. Число заявок на патенты на предотвращение стихийных бедствий, основанных на AIoT, в течение 10 лет увеличивается на 19,5 % в год. Такие технологии собирают большие объемы данных (спутниковые данные, метеорологические данные, данные датчиков интернета вещей (IoT)), прогнозируют ущерб с помощью искусственного интеллекта (ИИ) и предоставляют маршруты эвакуации.

В разбивке по типу стихийных бедствий количество патентных заявок, связанных с геологическими бедствиями, составило 51,4 %, с ураганами и наводнениями – 23,9 %, метеорологическими – 17,0 % и морскими – 7,7 %.

Наибольший рост количества заявок относится к области ураганов и наводнений (в среднем на 28,9 % в год).

По данным Всемирной метеорологической организации, тенденция к потеплению в Азии развивается намного быстрее, чем в среднем по миру³. Кроме того, по данным Управления ООН по уменьшению опасности бедствий, за последние 20 лет число наводнений увеличилось в 2,3 раза. Учитывая ожидаемый рост числа стихийных бедствий, объем рынка AIoT для глобального мониторинга стихийных бедствий в 2023 году составил 66,8 млрд долларов и, по прогнозам, к 2030 году достигнет 373,2 млрд долларов⁴.

Источник:

KIPO : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20146&sysCd=SCD02&aprchld=BUT0000029>;

KIPO : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20153&sysCd=SCD02&aprchld=BUT0000029>;

KIPO : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20075&sysCd=SCD02&aprchld=BUT0000029>;

KIPO : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20152&sysCd=SCD02&aprchld=BUT0000029>

Работа КИПО с детьми и молодежью

18 июня 2024 года КИПО провело экспертное консультативное совещание по обеспечению обучения изобретениям в младшей школе «Нильбом». В ходе совещания обсуждалась роль правительства и частного сектора в разработке и распространении конкурентоспособной образовательной программы в области изобретательства, а также в подготовке педагогических кадров в области изобретательства и эффективного управления ими. Среди участников совещания были педагоги по изобретательству, а также представители региональных управлений образования. В целях продвижения изобретательской деятельности среди детей КИПО активно сотрудничает с Министерством образования, а также разрабатывает программу обучения изобретательству в школе «Нильбом».

По словам директора бюро политики в области промышленной собственности КИПО Мок Сонхо, ведомство поможет младшим школьникам развить креативность, критическое мышление, а также навыки работы в команде.

19 июля 2024 года КИПО провело Национальную выставку по обмену идеями в области изобретений и патентного дела, ставшую площадкой для обмена опытом между представителями старших школ

В Республике Корея разработана технология искусственного интеллекта вещей (AIoT) для предотвращения стихийных бедствий. Число заявок на патенты на предотвращение стихийных бедствий, основанных на AIoT, в течение 10 лет увеличивается на 19,5 % в год.

³ Доклад о состоянии климата в Азии за 2023 год // Всемирная метеорологическая организация : сайт. URL: <https://wmo.int/ru/news/media-centre/izmenenie-klimata-i-ekstremalnye-pogodnye-yavleniya-silnodarilii-po-azii> (дата обращения: 13.08.2024).

⁴ Markets and Markets : сайт. URL: <https://www.marketsandmarkets.com> (дата обращения: 13.08.2024).

и вузов – специалистами в области изобретательства и патентования, школьниками и студентами. В ходе мероприятия были вручены награды за лучшие изобретения. Лучшей идеей был признан проект старшеклассников Ким Довона и Вон Хенсын по созданию устройства для снятия номерных знаков с автомобиля без повреждения. Авторы работ-победителей могут получить консультации и поддержку в подаче патентных заявок от патентных агентств, помощь в трудоустройстве

от компаний-участниц и последующую поддержку, такую как соглашения о торговле технологиями.

Источник:

KIPO : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20148&sysCd=SCD02&aprchId=BUT0000029>;

KIPO : сайт. – URL: <https://www.kipo.go.kr/ko/kpoBultnDetail.do?menuCd=SCD0200618&ntatcSeq=20178&sysCd=SCD02&aprchId=BUT0000029>

Япония

Представительству Японской организации содействия развитию внешней торговли в Дюссельдорфе – 50 лет

23 мая 2024 года заместитель комиссара Патентного ведомства Японии (JPO) М. Кацура принял участие в прошедшей в Мюнхене конференции, приуроченной к 50-летию направления представителей JPO в офис Японской организации содействия развитию внешней торговли (JETRO) в Дюссельдорфе. Заместитель комиссара рассказал о последних разработках и инициативах JPO, связанных с искусственным интеллектом. Кроме того, председательствующий судья Мюнхенского отделения Объединенного патентного суда (UPC) М. Зиган прочел лекцию о современном состоянии системы единого европейского патента.

Пользуясь своим визитом в Европу, М. Кацура также посетил Ведомство по патентам и товарным

знакам Германии (DPMA) и Европейское патентное ведомство (ЕПВ).

24 мая в Париже заместитель комиссара JPO дополнительно принял участие в семинаре, организованном Национальным институтом промышленной собственности Франции (INPI). На конференции Viva Technology 2024, одном из крупнейших в мире технологических мероприятий, вместе с директором по экономическим действиям INPI Ф.-К. де Бофортом и советником-посланником по экономическим вопросам (руководителем регионального экономического департамента Япония – Корея) посольства Франции в Японии Р. Келлером он обсудил меры поддержки стартапов и сотрудничество Японии и Франции в области интеллектуальной собственности, а также посетил кампус стартапов Station F.

Источник:

JPO : сайт. – URL: <https://www.jpo.go.jp/e/news/ugoki/202406/2024060501.html>

Тайвань (КНР)

ТИРО помогает бизнес-сообществу в охране коммерческой тайны

Ведомство интеллектуальной собственности Тайваня (ТИРО) помогает предприятиям создавать механизмы защиты коммерческой тайны: результаты исследований и разработок, полученные в рамках сотрудничества научных кругов и промышленности, также могут рассматриваться как коммерческая тайна.

ТИРО опубликовало Практические рекомендации по управлению коммерческой тайной в академических и исследовательских учреждениях, содержащие 13 практических стратегий постепенного внедрения управленческого подхода, соответствующего внутренней культуре учреждения.

Принимая во внимание культуру обмена информацией между академическими и исследовательскими учреждениями и масштаб обмена такой информацией, ТИРО опубликовало Практические рекомендации по управлению коммерческой тайной в академических и исследовательских учреждениях, содержащие 13 практических стратегий постепенного внедрения управленческого подхода, соответствующего внутренней культуре учреждения. Создание надежной сети защиты коммерческой тайны будет способствовать развитию как академических кругов, так и промышленности по всей стране.

Источник:

ТИРО : сайт. – URL: <https://www.tipo.gov.tw/en/cp-282-942705-87982-2.html>

Стимулирование охраны промышленных образцов

В целях повышения осведомленности участников выставки молодых дизайнеров YODEX, как студентов, так и профессионалов, об охране промышленных образцов и патентовании дизайнерских работ ТИРО открыло стенд

Taiwan Patent Go, где можно было получить бесплатную консультацию по вопросам патентов на промышленные образцы. Стенд стал одной из центральных точек выставки: его гостями стали вице-министр Чин Чан Лиен (бывший генеральный директор Управления промышленного развития), а также руководители Тайваньского исследовательского института дизайна (TDRI).

Источник:

TIPO : сайт. – URL: <https://www.tipo.gov.tw/en/cp-282-962725-2b1a5-2.html>

Новое в практике TIPO

1 мая 2024 года TIPO запустило процедуру ускоренной экспертизы товарных знаков для заявителей, которым необходимо срочно получить права на товарный знак. Механизм ускоренной экспертизы введен последними изменениями в закон «О товарных знаках», позволяющими сбалансировать принцип «платит пользователь» и избежать задержек в экспертизе обычных заявок на товарные знаки. Чтобы воспользоваться данной процедурой, заявители должны доказать срочную необходимость, а также уплатить соответствующую пошлину. Первое уведомление направляется заявителю в течение двух месяцев после подачи заявки. Однако эффективность ускоренной экспертизы может быть снижена, если в процессе ее проведения направляется уведомление о необходимости внесения исправлений или о приостановлении экспертизы.

В целях быстрого и профессионального рассмотрения дел о признании патента недействительным TIPO пересмотрело Программу рассмотрения дел о признании патента недействительным. Новая процедура используется начиная с 11 июня 2024 года. Изменения также касаются закона «Об административных процедурах», а пересмотренная процедура послужит основой для рассмотрения дел в будущем. Основные изменения включают в себя следующие. Название документа было изменено на «Инструкция по проведению слушаний по делам о признании патента недействительным» в целях соблюдения правовых стандартов. В функции подготовительных слушаний теперь входят формулировка и упрощение вопросов, разъяснение вопросов, требующих внесения изменений в дело о признании патента недействительным, а также определение ключевых аргументов истца и ответчика на слушании.

1 мая 2024 года TIPO запустило процедуру ускоренной экспертизы товарных знаков для заявителей, которым необходимо срочно получить права на товарный знак. Механизм ускоренной экспертизы введен последними изменениями в закон «О товарных знаках».

Председательствующий может в установленном порядке изложить свою позицию по вопросам фактов, законодательства или доказательств. Слушания теперь могут проводиться в формате видеоконференции. Четко определены последствия неявки. В протоколах слушаний можно кратко изложить ключевые моменты и дополнить их аудио- или видеозаписями.

Источник:

TIPO : сайт. – URL: <https://www.tipo.gov.tw/en/cp-282-977427-ab7d8-2.html>;

TIPO : сайт. – URL: <https://www.tipo.gov.tw/en/cp-282-977424-5bc86-2.html>

Информация об авторе

Анастасия Александровна Ломакина, младший научный сотрудник Центра организации научной деятельности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., 30, к. 1); anastasiia.lomakina@rupto.ru

Information about the author

Anastasiia A. Lomakina, junior researcher of the Center of Scientific Activity Management of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); anastasiia.lomakina@rupto.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 26.08.2024
Принята к публикации (Accepted) 27.08.2024

6. КНИЖНАЯ ПОЛКА

Анонс монографии

Monograph announcement

«Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе»

Авторы: Г. П. Ивлиев, А. Л. Журавлев, Д. Ю. Рогожин, О. Н. Дарина**Издательство** Федерального института промышленной собственности

Review of the monograph “Fundamentals of the formation of a modern unified expert information space in the field of industrial property in the Eurasian region”

Authors: G. P. Ivliev, A. L. Zhuravlev, D. Yu. Rogozhin, O. N. Darina**Prepared** by the Federal Institute of Industrial Property

В монографии рассмотрены современные аспекты взаимодействия между ведущими мировыми патентными ведомствами в области гармонизации законодательств и унификации патентных процедур, международного разделения труда, в частности в рамках проектов по совместному рассмотрению заявок на объекты патентного права и использованию результатов поиска и экспертизы, полученных в других ведомствах, а также вопросы создания общих информационных ресурсов и ИТ-систем.

При составлении обзора использован опыт и знания специалистов Федерального института промышленной собственности и Евразийского патентного ведомства.

Описаны основные программы экспертно-организационного и информационного взаимодействия ведомств, входящих в пятерку мировых лидеров (Европейского патентного ведомства, ведомств США, Японии, Китая, Республики Корея), а также проводится сравнение характеристик патентных законодательств и процедур, электронных средств обмена информацией стран – участниц Евразийской патентной конвенции. Даны предложения по формированию общего экспертно-информационного пространства в Евразийском регионе.

Работа предназначена для специалистов, интересующихся спецификой получения охранных документов по заявкам на изобретения и промышленные образцы в Евразийском регионе.

Рецензия

Review

Рецензия И. Е. Ильиной на монографию «Основы формирования современного единого экспертно-информационного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе»

Авторы: Г. П. Ивлиев, А. Л. Журавлев, Д. Ю. Рогожин, О. Н. Дарина

Ирина Евгеньевна Ильина,

доктор экономических наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере

Review of the monograph “Fundamentals of the formation of a modern unified expert information space in the field of industrial property in the Eurasian region”

Authors: G. P. Ivliev, A. L. Zhuravlev, D. Yu. Rogozhin, O. N. Darina

Irina E. Ilyina

Doctor of Economics, associate professor, Director of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the scientific and technical field

Тема монографического исследования является актуальной, что обусловлено отсутствием на международном уровне гармонизированных подходов к предоставлению патентной охраны, а также несогласованностью региональных и национальных патентных систем в вопросах патентного делопроизводства.

Работа содержит развернутое описание и анализ мировых тенденций в развитии взаимодействия между патентными ведомствами стран мира, проектов по гармонизации законодательств в сфере промышленной собственности, унификации патентных процедур и международного разделения труда при проведении патентной экспертизы. На основе анализа мирового опыта сформулированы предложения по созданию единого современного экспертно-информационного патентного пространства в Евразийском регионе.

Рассмотренные вопросы имеют большую значимость в области патентной информации, увеличивающиеся объемы которой требуют роста эффективности сотрудничества патентных ведомств и формирования единого патентно-информационного пространства. Цели и задачи, поставленные в исследовании в части цифровизации систем хранения и предоставления информации,

обеспечения полноты и безопасности обмена данными в Евразийском регионе, сформулированы полно и ясно. Методы обработки и анализа данных, использованные авторами монографии, современны и адекватны проведенному исследованию.

Основой для выстраивания общего экспертно-информационного пространства в Евразийском регионе является реализация проектов по ускоренному рассмотрению заявок на изобретения, поданных в ведомства стран – участниц Евразийской патентной конвенции (программа ЕА-РРН), а также проектов по проведению совместного поиска и экспертизы по патентным заявкам, активного применения принципа межведомственного разделения труда. Программа ЕА-РРН является основой для гармонизации методических подходов и процедур при проведении экспертизы по существу заявок на изобретения в ведомствах Евразийского региона, для обмена лучшими практиками в данной сфере. Реализация данной программы выгодна как ведомствам, так и заявителям, у которых будет возможность быстрого получения охраны в странах региона без увеличения платы.

В стадии внедрения предложение по применению аутсорсинга на евразийском пространстве. В работе

описана пилотная программа расширенного информационного поиска и оценки патентоспособности изобретений с участием сертифицированных институтов и научных центров. Целью такой программы является расширение экспертного взаимодействия между Евразийским патентным ведомством и ведущими научными и образовательными организациями государств – участников Евразийской патентной конвенции (ЕАПК), использование научно-технического потенциала Евразийского региона при оценке патентоспособности заявляемых изобретений. Ожидаемыми результатами от внедрения программы должны стать повышение качества выдаваемых евразийских патентов и их надежности за счет привлечения к процессу поиска и экспертизы узкопрофильных специалистов в тех областях науки и техники, в которых подтверждена высокая компетенция соответствующих организаций, а также включение в сферу информационного поиска источников на национальных языках государств – участников ЕАПК.

К достоинствам монографии следует отнести детализированное описание особенностей патентных процедур, этапов проведения экспертизы заявок в разделе «Сравнительный анализ организационных и технологических основ деятельности экспертов ЕАПВ и НПВ по предоставлению правовой охраны изобретениям». Достоверным, актуальным и применимым на практике выглядит заключительный вывод о целесообразности развития сотрудничества по трем направлениям: гармонизация норм патентных законодательств, взаимодействие экспертов разных ведомств, создание общих баз данных и систем делопроизводства.

Раздел работы «Получение патента на промобразец в странах – членах ЕАПВ» содержит описание нормативно-правового регулирования ключевых вопросов, связанных с выдачей патента на промышленный образец, и процедур рассмотрения заявки на промышленный образец в России, в Евразийском патентном ведомстве, а также отдельно в республиках Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызской и Азербайджанской республиках, республиках Таджикистан и Туркменистан, включая имеющиеся особенности. Логика изложения обоснованно направлена на последовательную демонстрацию различий правового регулирования отдельных вопросов в законодательствах различных государств.

В следующем разделе монографии изложен сравнительный анализ организационных и технологических основ деятельности экспертов Роспатента и Евразийского патентного ведомства по предоставлению правовой охраны промышленным образцам и их взаимодействию на уровне отдельного ведомства и в рамках межведомственного сотрудничества. В разделе описаны осуществляемые Роспатентом процедуры делопроизводства по национальным и евразийским заявкам на промышленные образцы, представлены предложения о разработке электронного сервиса подачи в Роспатент евразийских заявок, что

дает возможность российским заявителям подавать евразийские заявки в Роспатент в электронном виде, а также предложения по разработке автоматизированной системы безбумажного делопроизводства по евразийским заявкам в Роспатенте. Авторами был сделан вывод о возможности создания единого евразийского пространства в части экспертного взаимодействия, поскольку основные этапы проведения экспертизы в различных ведомствах имеют много общих положений, но и имеют различия, которые необходимо будет учитывать при дальнейшей работе.

Актуальной является рекомендация о целесообразности широкого использования для информационного поиска в области промышленных образцов средств искусственного интеллекта, позволяющих существенно снизить трудозатраты на информационный поиск.

Среди практических вопросов, которые необходимо решить для организации передачи документов между ведомствами, а также между ведомствами и аккредитованными научными и образовательными организациями, рассматриваются технические проблемы обмена данными с соблюдением конфиденциальности. При этом организационные меры обеспечения конфиденциальности в работе рассмотрены не так подробно, хотя большинство утечек информации связано с человеческим фактором. Представляется полезным рассмотрение в работе юридической ответственности участников обмена конфиденциальной информацией, находящихся в разных странах, в случае нарушения обязательств по обеспечению конфиденциальности, а также необходимости выполнения требований регионального законодательства, предъявляемого к оператору персональных данных, в том числе сертификации и лицензированию оборудования и программного обеспечения.

В разделе монографии, посвященном предложениям по созданию единого пространства, говорится о необходимости обеспечить возможность машинного перевода машиночитаемого полного текста патентных документов на языки государств – участников ЕАПК. При планировании этих работ необходимо учитывать лингвистические проблемы, возникающие при машинном переводе научной и технической лексики, а также особенности языковой политики последних лет в некоторых странах СНГ, что стоило отразить в рецензируемой работе.

Представленные замечания несколько не снижают научной значимости работы. Проведенное исследование является уникальным и выполнено на высоком научном уровне. Предложения по реализации совместных информационных и экспертных проектов, нацеленных на повышение качества работы национальных патентных ведомств и ЕАПВ, удовлетворению потребностей пользователей евразийской патентной системы имеют практическую направленность, представляются актуальными и своевременными.

Монографическое исследование отличается новизной и практической значимостью.

Рецензия

Review

**Рецензия В. А. Рябоволова на монографию
«Основы формирования современного единого экспертно-
информационного пространства в сфере промышленной
собственности в Евразийском регионе»**

Авторы: Г. П. Ивлиев, А. Л. Журавлев, Д. Ю. Рогожин, О. Н. Дарина

Владимир Анатольевич Рябоволов,
кандидат юридических наук, генеральный директор
Национального центра интеллектуальной собственности
(Республика Беларусь)

**Review of the monograph “Fundamentals of the formation of a modern
unified expert information space in the field of industrial property in
the Eurasian region”**

Authors: G. P. Ivliev, A. L. Zhuravlev, D. Yu. Rogozhin, O. N. Darina

Vladimir A. Ryabovolov,
Candidate of Law, Director General of the National Intellectual Property
Center (Republic of Belarus)

Процессы гармонизации законодательства и унификации патентных процедур в рамках взаимодействия ведущих мировых патентных ведомств направлены на применение единых подходов при предоставлении патентной охраны с учетом особенностей взаимодействия региональной и национальных патентных систем.

Актуальность выполненного авторами монографического исследования обусловлена необходимостью формирования и реализации на практике современного единого экспертно-информационного пространства, которое имеет множество преимуществ, включая ускорение процедуры выдачи патентов при обеспечении их высокой надежности, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению правовой защиты и охраны интеллектуальной собственности как в Евразийском регионе, так и за его пределами, а также снижению рисков нарушения интеллектуальных прав. В этой связи создание общего пространства для патентно-информационного обмена упростит доступ к информации об интеллектуальной собственности.

Выполненная на высоком теоретическом уровне, монография подготовлена с использованием практического опыта и знаний специалистов Федерального

института промышленной собственности и Евразийского патентного ведомства.

Монография состоит из восьми глав, в которых содержится обзор опыта экспертного взаимодействия между патентными ведомствами за пределами Евразийского региона; рассматриваются основные программы взаимодействия между патентными ведомствами мира в области патентного поиска и экспертизы; осуществлен анализ экспертного взаимодействия между национальными патентными ведомствами (НПВ) Евразийского региона и Евразийским патентным ведомством (ЕАПВ); проведен сравнительный анализ организационных и технологических основ деятельности экспертов ЕАПВ и Федерального института промышленной собственности Федеральной службы по интеллектуальной собственности Российской Федерации (Роспатента) по предоставлению правовой охраны изобретениям; исследованы особенности получения патента на промышленный образец в странах – членах Евразийской патентной конвенции; проведен сравнительный анализ организационных и технологических основ деятельности экспертов ЕАПВ и НПВ по предоставлению правовой охраны промышленным образцам и взаимодействия экспертов на уровне

отдельного ведомства и в рамках межведомственного взаимодействия; также проанализированы текущее состояние информационного взаимодействия между ЕАПВ и НПВ, механизмы развития единого патентного информационного канала связи.

Заключительная глава монографии посвящена приоритетной программе действий на пути развития патентно-интеграционного взаимодействия в Евразийском регионе и включает предложения по изменению процедур патентования изобретений и промышленных образцов в государствах – участниках Евразийской патентной конвенции; по созданию теоретико-правовых и организационных основ, необходимых для формирования единого экспертно-информационного пространства в сфере промышленной собственности

для государств – участников Евразийской патентной конвенции; по подготовке двусторонних и многосторонних договоров, обеспечивающих создание единого экспертно-информационного пространства; а также в части перспектив внедрения программ ускоренного патентного делопроизводства и совместного поиска между ЕАПВ и НПВ.

Кроме того, в монографии авторами предлагается реализация совместных информационных и экспертных проектов, целью которых является повышение качества работы ЕАПВ и НПВ.

Монография предназначена для специалистов, интересующихся особенностями подачи заявок на изобретения и промышленные образцы с целью предоставления им правовой охраны за рубежом.

**Журнал
«Вестник ФИПС»**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Выпускающий редактор:

Елена Геннадиевна Царёва –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Ответственный секретарь:

Анастасия Александровна Ломакина –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Редактура и компьютерная верстка:

ООО «Группа ПРСБ»:

Эльмира Магомедэминовна Магомедова,
Ольга Юрьевна Вольвачева,
Елена Александровна Горшкова,
Анастасия Сергеевна Поломаренко,
Анастасия Борисовна Долженко

Переводчик ФИПС:

Андрей Юрьевич Москаленко
(ведущий переводчик)

Фото:

Олеся Анатольевна
и Дмитрий Владимирович Башаровы

Подписано в печать: 1.10.2024

Формат: 205х290 мм

Печать: полноцветная (офсетная, 4/4)

Тираж: 500 экз. **Заказ:** № 366

Типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной
собственности»
125993, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1
Г-59, ГСП-3

**“Bulletin of Federal Institute
of Industrial Property” journal**

ISSN 2782-5086 (Print)

ISSN 2949-2432 (Online)

Managing editor:

Elena Tsareva –

FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)

vestnik_fips@rupto.ru

Executive editor

Anastasia Lomakina –

FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)

vestnik_fips@rupto.ru

Editing and Desktop publishing:

PRCB Group LLC:

Elmira Magomedova,

Olga Volvacheva,

Elena Gorshkova,

Anastasiya Polomarenko,

Anastasiya Dolzhenko

FIPS translator:

Andrey Moscalenko

(Lead Translator)

Photo:

Olesya Basharova and Dmitry Basharov

Signed to print: 1.10.2024

Format: 205×290 мм

Printing: full-colour (offset ink, 4/4)

500 copies; **Order:** № 366

Printing house:

Federal State Budgetary

Institution “Federal Institute of Industrial Property”

Berezhkovskaya nab. 30–1, Moscow, G-59,

GSP-3, 125993, Russian Federation

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА «ВЕСТНИК ФИПС»!

Оформив подписку,
вы получите постоянный доступ
к актуальной информации
об интеллектуальной
собственности и уникальным
аналитическим данным.

**ПРОДЛИТЬ ПОДПИСКУ
ИЛИ ОФОРМИТЬ ЕЕ ВПЕРВЫЕ МОЖНО
В ОТДЕЛЕНИИ «ПОЧТЫ РОССИИ»
ИЛИ ОНЛАЙН ПО КАТАЛОГАМ:**

• «Пресса России»
На сайте www.pressa-rf.ru
Подписной индекс: 85599

• Агентство «Книга-Сервис»
На сайте www.akc.ru
Подписной индекс: Е 85599

Все самые актуальные новости
из мира интеллектуальной
собственности:

 ВКонтakte
Роспатент

 ВКонтakte
ФИПС